

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

ПЕТКИЛЁВ Петр Игоревич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
Лепёшин Дмитрий Александрович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ	14
§ 1.1. Признаки и место смежных прав в системе интеллектуальных прав....	14
§ 1.2. Объекты и субъекты смежных прав	30
§ 1.3. Содержание смежных прав	68
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ	81
§ 2.1. Договорные основания	81
§ 2.2. Наследование	98
§ 2.3. Иные основания возникновения прав на объекты смежных прав	117
ГЛАВА 3. СМЕЖНЫЕ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	131
§ 3.1. Правовой режим цифрового двойника.....	131
§ 3.2. Защита смежных прав в сети «Интернет» с участием информационного посредника	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Право интеллектуальной собственности возникло относительно недавно. В сравнении с обязательственным, вещным или, например, наследственным правом право интеллектуальной собственности является менее изученным, а основные доктрины в нем еще только формируются и набирают свое стремительное развитие. В праве интеллектуальной собственности особую группу прав составляют права смежные с авторскими (смежные права). Одна из главных особенностей таких прав состоит в том, что их возникновение произошло только в XX веке. Смежные с авторскими права возникли еще позже самого права интеллектуальной собственности и, как следствие, позже большинства институтов гражданского права.

Смежные права появились в ответ на стремительное техническое развитие общественных отношений. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поставлена стратегическая задача – вывести экономику на новые рубежи, в том числе, благодаря научным открытиям и технологиям¹. В связи с чем гражданско-правовое регулирование смежных прав (как одно из проявлений правового регулирования результатов технического прогресса) в Российской Федерации приобретает особую актуальность.

Следует также заметить, что смежные права связаны не только с объектами, которые появились в результате технического прогресса. Перечень объектов смежных прав характеризуется определенной «гибкостью». Например, смежные права (при указанных в законодательстве обстоятельствах) могут возникать, в том числе, и на произведения (объект, который по общему правилу является объектом авторского права). Более того, сравнительный анализ законодательства зарубежных стран свидетельствует о том, что перечень объектов смежных прав в различных странах может существенно отличаться

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата доступа: 07.01.2024).

друг от друга. Сегодня теорией не выработан единый критерии, по которому те или иные объекты входят в такой перечень.

Статистика свидетельствует о том, что за весь 2023 год более 24 000 судебных актов в одних только арбитражных судах используют формулировку «смежные права»². Тогда как по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) в названии, аннотации и ключевых словах научных публикаций по тематике формулировка «смежные права» используется лишь в 6080 научных публикациях из 45162745³. То есть публикации, прямо или косвенно посвященные исследованию смежных прав составляют не более 0,0001 % от общего количества публикаций, индексируемых Российским индексом научного цитирования (РИНЦ).

Существующие исследования прав смежных с авторскими не позволяют целостно определить место смежных прав в системе отечественного права интеллектуальной собственности, их содержание и особенности. В значительном количестве научных работ смежные права фактически отождествляются с авторским правом или рассматриваются с ним в неразрывном единстве. В связи с чем конкретно смежным правам отдельно не уделяется достаточное внимание исследователей.

Степень разработанности темы характеризуется тем, что смежные с авторскими права в меньшей степени рассматриваются отдельно (как самостоятельный правовой институт), тогда как большинство научных трудов по этой теме рассматривают смежные права вместе с вопросами авторского права, где смежным правам уделяется меньшее внимание.

Общие вопросы смежных прав исследовались в трудах таких ученых, как В.А. Белов, И.А. Блинец, Н.В. Бузова, В.Л. Вэскер, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, В.О. Калятин, П.В. Крашенинников, А.Л. Маковский, А.Г. Матвеев, В.М. Наринян, Л.А. Новоселова, Н.Л. Стремечкая, Н.В. Щербак, В.Ф. Яковлев и др.

² По данным Банка решений арбитражных судов. URL: kad.arbitr.ru. (дата доступа: 06.04.2024).

³ По данным Российского индекса научного цитирования. URL: elibrary.ru. (дата доступа: 06.04.2024).

Отдельные объекты смежных прав изучались такими учеными, как И.А. Близнец, Н.В. Бузова, Е.Г. Власов, Д. Григорьев, Т.В. Даутия, К.А. Кирсанова, Е. Куропацкая, К.Б. Леонтьев, А.Г. Матвеев, К.С. Назаров, М.А. Рожкова, А.В. Старков и др.

Договорные основания возникновения смежных прав в отдельных аспектах исследовались такими учеными, как Н.В. Бузова, Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко, А.Л. Маковский, О.А. Рузакова, Г.Н. Черничкина, Г. Штумпф, В.Ф. Яковлев и др.

Вопросы охраны и защиты смежных с авторским прав рассматривались такими учеными, как Н.В. Бузова, А.А. Иванов, В.Д. Кадовбенко, Д.А. Лепёшин и др.

Изучению вопросов смежных прав посвящен ряд диссертационных исследований. Однако практически во всех проводившихся ранее диссертационных исследованиях исследовался лишь один из аспектов смежных прав или их отдельные объекты. Значительная часть работ была основана на устаревшем сегодня правовом регулировании. К названным диссертационным исследования относятся работы таких авторов, как В.М. Наринян (Авторское право и смежные права как институты права интеллектуальной собственности. Москва, 2000), В.Л. Вэскер (Охрана смежных прав в России. Москва, 2002), А.О. Мелузова (Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Москва, 2003), Н.Л. Стремецкая (Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав. Москва, 2005), В.В. Брилев (Системность норм авторского права и смежных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации. Москва, 2010), Е.Г. Власов (Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав. Москва, 2013), А.А. Иванов (Международно-правовая охрана смежных прав. Саратов, 2016), К.А. Кирсанова (Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку. Москва, 2016), Д.Д. Кистерев (Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты. Москва, 2022), А.И.

Масальцева (Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами. Москва, 2022), А.В. Старков (Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами. Пермь, 2024).

Цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в выработке научно-теоретических положений о гражданско-правовом регулировании смежных прав.

Цель исследования обуславливает постановку следующих **задач**:

- определить наличие или отсутствие теоретической основы, которая может исчерпывающе обосновать разделение авторского права и смежных прав;
- исследовать признак абсолютности исключительного права, входящего в содержание смежных прав;
- выявить необязательность приложения в виде материального носителя по лицензионному договору о передаче прав на объекты смежных прав;
- выявить подходы к определению поиска правообладателя смежных прав;
- исследовать правовую природу заявления, адресованного неопределенному кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока;
- выявить теоретическую возможность или невозможность отнесения «цифрового двойника» к объектам смежных прав;
- определить признаки информационного посредника в правоотношениях по поводу объектов смежных прав.

Объектом исследования являются правовые отношения, связанные с гражданско-правовым регулированием интеллектуальных прав, смежных с авторскими правами (смежных прав), в Российской Федерации.

Предметом исследования являются принципы и нормы гражданского права, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу возникновения,

изменения или прекращения смежных прав, а также судебная практика и правовая доктрина в этой сфере.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирования), специальные юридические (толкования, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Общенаучный системный метод выступил методологической основой для выявления границы между авторским и смежными правами. Также использованы общенаучные методы анализа и синтеза, позволившие определить характерные черты прав, которые входят в содержание понятия «смежные права». Методы индукции и дедукции позволили выявить отличия смежных прав в зависимости от конкретного объекта, по отношению к которому они возникли.

В работе широко использованы специальные юридические методы. Метод толкования норм права позволил выявить основания возникновения смежных прав. Формально-юридический метод позволил выявить срок исключительного права на объект смежных прав, которое передается наследнику. В свою очередь сравнительно-правовой метод позволил прийти к выводу о несовпадении перечня объектов смежных прав в различных государствах, а также об особенностях отечественного регулирования смежных прав в сравнении с зарубежным регулированием.

Теоретическая основа исследования составлена из трудов таких отечественных и иностранных правоведов, как С.С. Алексеев, В.А. Белов, Г. Дж. Берман, И.А. Близнец, М.М. Богуславский, М.И. Брагинский, Н.В. Бузова, В.В. Витрянский, А.С. Ворожечев, Э.П. Гаврилов, Дж. С. Гинсбург, О.В. Гутников, В.А. Дозорцев, Н.Л. Дювернуа, В.В. Ершов, И.А. Зенин, Р.Ф. Иеринг, Я.А. Канторович, В.О. Калятин, А.Е. Кирпичев, Е.Е. Кирсанова, Ц. Коломбет, М.А. Кольздорф, П.В. Крашенинников, Д.А. Лепёшин, А.Л. Маковский, А.Г. Матвеев, И.А. Покровский, Г. Пугх, В.К. Райхер, С. Рикетсон, О.А. Рузакова, Л.В.

Сагдеева, С.А. Синицын, Е.А. Флейшиц, Е.Е. Фролова, П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, В.Ф. Яковлев, О.А. Ястребов и др.

Нормативную основу исследования составили результаты изучения нормативных правовых актов, в том числе Конституции Российской Федерации, международных договоров и конвенций (7), зарубежных нормативных правовых актов (18), федеральных законов и законов (12), актов федеральных органов исполнительной власти (4).

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения судебной практики: актов Конституционного Суда Российской Федерации (2); постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (3), постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (1); обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2); определений Верховного Суда Российской Федерации (5), определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (1); судебных актов Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов кассационной инстанции (13); судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции апелляционной инстанции (17); судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции первой инстанции (11); законопроект (1).

Научная новизна исследования заключается в том, в работе сформулировано определение понятия смежных прав, выявлено содержание таких прав и основания их возникновения, при этом основания возникновения классифицированы. В диссертационном исследовании выявлены особенности смежных прав в зависимости от конкретного объекта, а также обоснована дискуссионность общего признака абсолютности исключительного смежного права.

В работе определена теоретическая возможность включения новых объектов в перечень объектов смежных прав, предложены две возможные модели развития правового регулирования по вопросу поиска заинтересованными лицами правообладателя объектов смежных прав, а также

сформулированы особенности защиты смежных прав в сети «Интернет» с участием информационного посредника.

Научная новизна исследования также проявляется в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Доказано, что теоретическая основа, исчерпывающе обосновывающая разделение смежных прав и авторского права не выработана. Об этом свидетельствует, в том числе разнородность объектов смежных прав в различных юрисдикциях, а также изменчивость перечня объектов в российском праве. Сказанное подтверждается также наличием в отечественном перечне объектов как тех, которые создаются творческим трудом, так и созданных в отсутствие творческого труда, а также наличием объектов смежных прав, которые создаются вне связи с каким-либо объектом авторского права (например, фонограмма – звуки природных явлений).

2. Последовательно аргументировано, что признак абсолютности применительно к исключительному праву является дискуссионным по причине существенных различий исключительного права в зависимости от конкретного объекта: допустимость или недопустимость использования объекта разными субъектами права при наличии или отсутствии совместного использования, возможность использования объектов третьими лицами, срочность и бессрочность прав на отдельные объекты. Обосновано, что исключительное право выходит за рамки строгой дихотомии абсолютных и относительных прав.

3. Доказано, что лицензионный договор в отношении смежных прав, в том числе фонограмм, не требует обязательного приложения в виде материального носителя, поскольку существенные условия такого договора исчерпывающе определены законом и могут быть расширены только на основании соглашения сторон. Цели идентификации объекта, в отношении которого предоставляются права по договору, достигаются сторонами на основании действующих форм права. Отсутствие форм права, устанавливающее такое правило в отношении лицензионного договора, предопределяет

невозможность обосновать обязательность приложения в виде материального носителя.

4. Выявлены две модели разрешения проблемы правомерного использования объектов смежных прав заинтересованными лицами, когда правообладатель не может быть найден. Первая модель основывается на введении механизмов учета объектов смежных прав с использованием цифровых технологий (в т.ч. искусственного интеллекта, «блокчейн»), тогда как вторая предопределяет возможность заключения договора неисключительной лицензии непосредственно с организацией по управлению правами с последующей выплатой вознаграждения на специальный счет, часть средств откуда может получить правообладатель.

5. Определено, что заявление, адресованное неопределенному кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока установленное в п. 5 ст. 1233 ГК РФ не является отказом от права по причине срочного характера такого заявления. Отказ от права направлен на прекращение самого права, тогда как соответствующее заявление лишь временно ограничивает его.

6. Доказана теоретическая возможность введения нового объекта смежных прав – цифрового двойника, под которым понимается оцифрованная модель вещи или физического лица (как реального физического объекта). Введение такого объекта смежного права позволит установить четкие правовые основания использования оцифрованных объектов, а также определит способы использования цифрового двойника, размер вознаграждения за такое использование и пределы распоряжения таким правом, вплоть до полного запрета использовать цифрового двойника после смерти прототипа, если прототипом является физическое лицо.

7. Обосновано, что в контексте цифровизации условия ответственности информационного посредника в отношении объектов смежных прав характеризуются высокой степенью судебной дискреции. Подобная дискреция

основывается не только на оценочных критериях, прямо установленных ст. 1253.1 ГК РФ, но и на толковании критериев добросовестности информационного посредника. При этом на ответственность информационного посредника также влияет получение лицом прибыли от рекламы в сети «Интернет».

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании особенностей гражданско-правового регулирования смежных прав в Российской Федерации, определении смежных прав в субъективном и объективном смысле, содержания смежных прав, а также выявления особенностей смежных прав в условиях цифровой экономики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные научно обоснованные выводы о толковании и применении принципов и норм права, связанных с правами, смежными с авторскими, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности. В частности, выводы, могут быть учтены при разрешении законодателем вопроса о предоставлении правовой охраны тому или иному объекту в рамках правового режима смежных прав. Сделанные выводы могут быть учтены в процессе судебного правоприменения в части квалификации оснований возникновения смежных прав, правового статуса субъектов смежных прав и ряда других вопросов. Результаты исследования могут быть использованы в учебных целях в процессе преподавания учебных курсов по гражданскому и предпринимательскому праву, а также различных специальных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института РУДН. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в 1 учебном пособии (в соавторстве), в 9 научных статьях, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования /

Перечнем РУДН, из них 4 с импакт-фактором выше 0,1, а также (К-1, К-2), в том числе в международных базах цитирования. Результаты работы над диссертацией сообщались автором на следующих научных мероприятиях различного уровня: Ежегодная межвузовская студенческая конференция «Языки по имя мира и партнерства», проходившая в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы 21 апреля 2022 г.; XI Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики», проходившая 28 апреля 2022 г. в Российском государственном университете правосудия; международная научная конференция студентов и молодых ученых «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии», проходившая 22-26 ноября 2022 г. в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы; научно-практический семинар «защита авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», который состоялся 25 ноября 2022 г. в Первом апелляционном суде общей юрисдикции; XXII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) (XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Государство и право России в современном мире»), которая проводилась совместно Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова 23-25 ноября 2022 г.; III Международная научно-практическая конференция «АВТОР/AUTHOR – 2023», которая проводилась 27-28 апреля 2023 г. в г. Москва; III Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы», которая проводилась 26 мая 2023 г. в Московском университете Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя; XII Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей,

магистрантов и молодых ученых «Правоотношения: проблемы теории и практики», которая проводилась 6 июня 2023 г. в Российском государственном университете правосудия; Международная научно-практическая конференция «Роль суда в регулировании экономической деятельности», которая состоялась 17 ноября 2023 г. в Российском государственном университете правосудия; IV научно-практический семинар «Защита авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», который проходил 1 декабря 2023 г. в Первом апелляционном суде общей юрисдикции.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Настоящая диссертация состоит из введения, трех (3) глав, объединяющих восемь (8) параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ

§ 1.1. Признаки и место смежных прав в системе интеллектуальных прав

Равно как философы исходят из того, что теория предмета раскрывается через исторический анализ этого предмета⁴, так и правоведы исходят из того, что сущность правового института и его место среди других институтов права следует рассматривать сквозь призму исторического развития⁵. Понимание того, как и почему появился отдельный правовой институт, позволяет лучше понять его сущность, а также реализовать прогностическую функцию науки путем оценки того, как этот институт будет развиваться в будущем.

Исторический аспект возникновения и развития прав, смежных с авторскими, имеет определенные особенности. Главная особенность состоит в том, что смежные права в рамках системы права интеллектуальной собственности в значительной степени связаны с авторским правом. Об этом среди прочего свидетельствует и само название таких прав.

Одно это основание детерминирует целесообразность начать рассмотрение исторического развития смежных прав в единстве с авторским правом. Что не исключает и иных оснований рассмотрения исторической связи авторского и смежных прав. Наиболее ярко иные основания целесообразности будут проявляться в процессе дальнейшего рассмотрения вопроса.

Авторское право появилось раньше смежных прав, но значительно позже многих институтов гражданского права.

В науке существует мнение о том, что «первые примеры использования прав, ныне называемых авторскими, встречаются ещё в Древней Греции и Риме

⁴ Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., «Мысль», 1974. С. 201.

⁵ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные. и фотографические произведения. Петроград: Склад издания в конторе Общ. «Брокгаузъ-Еронъ», 1916. С. X-XI.

в период расцвета искусств»⁶, поскольку имели место примеры продажи (в экономическом смысле) театральных пьес. Соглашаясь с наличием предпосылок авторского права в Древней Греции «в периоды эллинизма и Античности»⁷, следует обратить более подробное внимание на римское право.

Необходимость более пристального внимания к римскому праву обусловлена отношением права Российской Федерации к романо-германской правовой семье. А по существенному замечанию М.Н. Марченко «свое историческое и генетическое начало романо-германская правовая семья берет в Древнем Риме, в римском праве»⁸, поскольку в свое время римское право было развито значительно сильнее права других народов и сосредоточило в себе «тот существенный и общий элемент, который составляет основу всякого права»⁹.

Отечественный классик юридической науки И.А. Покровский отмечал, что в римском праве «духовная деятельность подобного рода не давала никаких субъективных прав на ее продукты их авторам и не пользовалась никакой правовой защитой»¹⁰. Я.А. Канторович приходил к выводу о том, что в римском праве права на литературные произведения если и существовали, то как права на телесную вещь, имеющую ценность в своем качестве вещи, а не содержания этого произведения¹¹, более того всему Древнему миру было чуждо понятие авторского права¹².

Поэтому представляется, что, конечно, сами по себе определенные «зачатки» права интеллектуальной собственности можно найти на всем протяжении мировой истории, поскольку, по мнению отдельных философов, творческая деятельность человека является основоположной стороной

⁶ Салицкая Е.А. Становление института авторского права в европейских странах // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 1. С. 48.

⁷ Братусь Д.А. Авторское право и Древний Рим: Исторический фундамент этической концепции / Вступ. слово проф. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2018. С. 222.

⁸ Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М.: Издательство «Зерцало», 2001. С. 263.

⁹ Дювернуа Н. Значение римского права для русских юристов. Ярославль. 1872. С. 20.

¹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Эксмо, 2023. С. 135.

¹¹ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные. и фотографические произведения. Петроград: Склад издания в конторе Общ. «Брокгаузъ-Еронъ», 1916. С. 5.

¹² Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009. С. 331.

человеческого бытия¹³. Однако право интеллектуальной собственности возникло позже Древнего мира.

Возникновение авторского права на уровне законодательства, по обоснованному мнению, Н.В. Бузовой следует рассматривать с 1710 года, начиная со статута королевы Анны¹⁴. Представляется, что такой подход является наиболее корректным, поскольку до статута королевы Анны подобных законодательных актов не усматривалось, хотя нельзя и не заметить определенную деятельность в этом направлении (выдача привилегий в Венецианской республике, ограничение числа издателей во Франции и прочее)¹⁵.

Говоря об историческом развитии авторского права, нельзя не отметить, что международное регулирование соответствующих правоотношений нашло свое отражение только спустя почти два века. Е.А. Флейшиц в предисловии к работе Д. Сиджанского и С. Кастаноса отмечала, что в сороковых годах XIX века стали возникать двусторонние соглашения между странами, а в 1886 году в Берне была заключена Бернская конвенция об охране авторского права (10 государств-участников – первоначальный состав)¹⁶.

Бернская конвенция имеет важное значение для понимания истории развития прав, смежных с авторскими. Поскольку, по замечанию А.Г. Матвеева, «в 1908, 1928 и 1948 гг. при пересмотрах Бернской конвенции трижды вносились предложения о включении в нее положений об авторских правах на исполнения и звукозаписи. В результате было решено охранять права исполнителей и изготовителей звукозаписей за рамками авторского права, но все же рядом с ним.

¹³ Франк С.Л. Реальность и человек. М., Издательство «Республика». 1997. С. 319; Тойнби А. Постигание истории. М.: Мысль, 1991. С. 122.

¹⁴ Бузова Н. В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 53.

¹⁵ Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009. С. 337-339.

¹⁶ Флейшиц Е.А. Предисловие / Сиджанский Д., Кастанос С. Международная охрана авторского права. М., Издательство иностранной литературы, 1958. С. 8-9.

Так появился термин «смежные права» (neighboring rights)¹⁷, который в дальнейшем чаще именуется «related rights»¹⁸.

Не оспаривая вышеназванный тезис, следует обратить внимание на то, что специализированные юридические словари отмечают синонимичность этих выражений¹⁹, а Н. Jehoram расшифровывает сокращение «neighboring rights» как «rights neighboring to copyright»²⁰ (право, соседствующее с авторским правом).

Первые законодательные акты по данному вопросу в европейских странах романо-германского права возникли в первой половине XX века²¹ в Австрии (1936 г.)²² и Италии (1941 г.)²³. Кодифицированный акт был принят в Португалии (1985 г.)²⁴, что по мнению, отдельных источников, в большей степени характерно для стран общего права²⁵. На африканском континенте такие акты были приняты, например, в Габоне (1987 г.)²⁶ и Эквадоре (1993 г.)²⁷.

Международное правовое регулирования смежных прав формировалось на фоне уже сложившегося внутригосударственного регулирования отдельных вопросов права интеллектуальной собственности. По замечанию А.Г. Матвеева «европейские государства уже имели опыт национальной охраны прав авторов и других правообладателей»²⁸. Следом была принята Международная конвенции

¹⁷ Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 54.

¹⁸ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие / А. Г. Матвеев. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 5.

¹⁹ Garner A.B. Black's Law Dictionary 8th ed. 2004, Thomson Reuters. 2009. Pp. 3292, 4027.

²⁰ Jehoram H.C. The Nature of Neighboring Rights of Performing Artists, Phonogram Producers and Broadcasting Organizations. 15 COLUM. -VLA J.L. & ARTS 75. 1990.

²¹ Бузова Н. В. Указ соч. С. 53.

²² Gesamte Rechtsvorschrift für Urheberrechtsgesetz. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung/Bundesnormen/10001848/Urheberrechtsgesetz%2c%20Fassung%20vom%2022.03.2022.pdf> (дата доступа: 08.05.2022).

²³ Legge 22 aprile 1941, n. 633 sulla protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio (aggiornata con le modifiche introdotte dal decreto-legge 30 aprile 2010, n. 64). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/301483> (дата доступа: 08.05.2022).

²⁴ Code of copyright and related rights (approved by decree-law no. 63/85 of march 14, 1985, and amended up to decree-law № 9/2021 of january 29, 2021). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/21185> (дата доступа: 08.05.2022).

²⁵ Garner A.B. Black's Law Dictionary 8th ed. 2004, Thomson Reuters. 2009. Pp. 3292.

²⁶ Law № 1/87 on the establishment of the protection for copyright and neighboring rights. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/362136> (дата доступа: 08.05.2022).

²⁷ Decision № 351 of the commission of the andean community on the common provisions on copyright and neighboring rights. <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20994> (дата доступа: 08.05.2022).

²⁸ Матвеев А.Г. Эволюция системы международной охраны прав артистов-исполнителей. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 3. С. 126.

об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций²⁹ (принята в Риме в 1961 году). Российская Федерация присоединилась к конвенции на основании Постановления Правительства РФ от 20.12.2002 № 908³⁰.

В дальнейшем на международном и национальном уровне правового регулирования соответствующая «триада лиц» в том или ином виде будет представлять собой тот минимум субъектов смежных прав, которому будет представлена правовая охрана большинством государств, поддерживающих концепцию смежных прав.

Необходимость регулирования соответствующих правоотношений возникла, во многом, потому что технические средства позволили воспроизводить исполнение артиста без его непосредственного присутствия и участия³¹. М.М. Богуславский, анализируя зарубежные подходы к вопросу предоставления правовой охраны исполнителям и изготовителям фонограмм, пришел к похожему выводу, в связи с чем заметил, что «новые технические средства все больше и больше отдаляют авторские права от самого творца...».³²

Не останавливаясь подробно на международном правовом регулировании, следует обратить внимание, что различными государствами были приняты многочисленные конвенции и международные договоры в области смежных прав³³. Такое количество принятых актов, тем не менее, не предопределяет

²⁹ Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961 // Бюллетень по авторскому праву. 1996. № 1.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52. Ст. 5217.

³¹ Матвеев А.Г. Эволюция системы международной охраны прав артистов-исполнителей. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 3. С. 126; Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 53.

³² Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. М.: Издательство «Наука», 1973. С. 64.

³³ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29.10.1971 // Бюллетень международных договоров. 1999. № 8; Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 364-367; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 15.04.1990 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. С. 2818-2849; Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24.06.2012 // Бюллетень международных договоров. 2021. № 4; Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11.12.2017 // Бюллетень международных договоров. 2019. № 10.

единство взглядов на вопрос, какие объекты входят в перечень смежных прав и какие субъекты являются субъектами смежных прав.

Иллюстрацией вышеизложенной мысли является законодательство следующих стран, по которому помимо исполнений, фонограмм и программ радио и телевизионных организаций, к объектам смежных прав относятся и иные объекты:

- Болгария: первоначальные записи фильма или другого аудиовизуального произведения (ст. 72 Закона об авторском праве и смежных правах³⁴);

- Франция: в том числе результаты деятельности новостных агентств и издательств (пресс-релизы и иные публикации) (Закон от 24.07.2019 «О предоставлении смежных прав информационным агентствам и издательствам»³⁵);

- Лихтенштейн: результаты деятельности кинопродюсеров (Закон от 19.05.1999 «Об авторском праве и смежных правах»³⁶).

Н.В. Бузова, в свою очередь, приводит пример:

- Германии, где объектами смежных прав являются «аудиовизуальные записи, фотографии и объекты, изготовленные способами аналогичными фотографии»³⁷;

- Австрии, где объектами смежных прав являются, в том числе, «личная корреспонденция (например, письма, дневники) и изображения, названия произведений, обзоры ежедневных новостей (сообщение в прессе)».

- Хорватии, где объектами смежных прав являются «издания, фильмы и видеограммы»³⁸.

³⁴ Закон за авторското право и сродните му права от 01.08.1993. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/544110> (дата доступа: 08.05.2022).

³⁵ Закон № 2019-775 от 24.07.2019 г. «О предоставлении смежных прав информационным агентствам и издательствам» <https://wipolex.wipo.int/ru/text/537096> (дата доступа: 08.05.2022).

³⁶ Закон от 19.05.1999 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/6897> (дата доступа: 08.05.2022).

³⁷ Бузова Н. В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 55.

³⁸ Там же.

Вышеизложенные примеры являются не единственными. В Габоне, например, перечень объектов смежных прав включает в себя классическую «триаду»: исполнения, фонограммы, сообщения вещательных организаций³⁹.

В Республике Молдова подход к классификации объектов выражен в том, что помимо авторского права и смежных прав существуют иные права. К объектам иных прав отнесены базы данных и произведения в общественном достоянии⁴⁰.

Соответствующий анализ позволяет сформулировать вывод о том, что подходы к определению того, что является объектом смежных прав в национальных законодательствах различны. При этом большинство государств признает классическую «триаду» объектов смежных прав, что, во многом, предопределено международным правовым регулированием.

В отечественном праве институт смежных прав возник со ст. 141 Основ Гражданского Законодательства Союза ССР и республик от 1991 г.⁴¹. Смежными правами стали именоваться права исполнителей, создателей звуко- и видеозаписей, организаций эфирного вещания.

В дальнейшем был принят отдельный акт, регулирующий вопросы права интеллектуальной собственности - Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах»⁴²). В составе субъектов смежных прав остались исполнители, а создатели звуко- и видеозаписей были заменены производителем фонограмм. При этом нельзя прийти к выводу о том, что изменилось лишь наименование субъекта, а сущность объекта осталась прежней, поскольку фонограмма представляет собой совокупность звуков, что не позволяет сделать вывод об их тождестве. К организациям эфирного вещания добавились организации кабельного вещания.

³⁹ Loi n° 1/87 instituant la protection du droit d'auteur et des droits voisins. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/362137> (дата доступа: 08.05.2022).

⁴⁰ Закон № 139 от 02.07.2010 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/451411> (дата доступа: 08.05.2022).

⁴¹ Основы законодательства СССР от 31.05.1991 № 2211-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26.

⁴² Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.

В законе определялись: сфера действия смежных прав, субъекты смежных прав, права таких субъектов, условия ограничений этих прав, срок действия и иные вопросы. Что позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование смежных прав с принятием вышеназванного закона стало более полным.

Следующий этап развития смежных прав в отечественном законодательстве связан с принятием и вступлением в силу части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴³. По настоящее время указанный акт не утратил силу и выступает одной из главных форм права в части права интеллектуальной собственности.

Следует обратить внимание, что ни один из вышеназванных актов до принятия ГК РФ не содержал легальной дефиниции понятии «смежные права». Тогда как ГК РФ в нынешнем виде содержит попытку эту легальную дефиницию сформулировать. Согласно ст. 1303 ГК РФ интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами).

Такая формула – фактически лишь перечисление объектов смежных прав. Она не позволяет выявить правовую природу («структуру, место и роль явления среди других правовых явлений»⁴⁴) смежных прав.

Необходимость выявления сущности, природы смежных прав обусловлена задачей определить критерий или несколько критериев, которые позволяют разграничить права, смежные с авторскими от авторского права.

В доктрине зарубежных стран можно найти мнение о том, что исполнение (объект смежных прав) в праве отдельных государств может являться объектом

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.

⁴⁴ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. С. 227.

авторского права, потому что граница такого права является гибкой⁴⁵. Заслуживает интерес и тот факт, что это мнение было выражено в середине XX века, когда теоретическая концепция смежных прав в значительной степени только формировалась. Спустя полвека правоведы из разных правовых систем приходят к выводу о том, что нет строгих препятствий для того, чтобы исполнение (объект смежных прав) относилось к объектам авторского права. Иными словами, отдельные правоведы не проводят четкой границы между авторским и смежным правом.

В отечественной литературе существует мнение о том, что в праве отсутствует как таковое исчерпывающее объяснение сущности смежных прав⁴⁶, а наличествует лишь совокупность «разрозненных правовых режимов»⁴⁷. Это предопределяет невозможность их разделения от авторского права. В связи этим отдельные авторы понимают под смежными правами просто юридические возможности конкретных субъектов смежных прав⁴⁸.

Н.В. Бузова не без основания приходит к выводу о том, что научно-обоснованная концепция по данному вопросу еще окончательно не развилась, поскольку сами смежные права появились относительно недавно⁴⁹. Тем не менее автор выделяет два существенных признака, характерных для смежных прав. Первый – «деятельность субъектов смежных прав носит, как правило, организационно-технический и экономический характер»⁵⁰, то есть смежные права возникают у лиц, вне зависимости от творческого характера их деятельности и оригинальности объекта. Второй – смежные права предоставляются с целью поощрения «деятельности, связанной с сообщением

⁴⁵ Bodenhausen G. H. C. Protection of «Neighboring Rights» // Law and Contemporary Problems. 1954. Spring. P. 159.

⁴⁶ Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 54-60.

⁴⁷ Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 56.

⁴⁸ Кистерев Д.Д. Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 91.

⁴⁹ Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 543.

⁵⁰ Там же. С. 557.

публике или предоставлением доступа к произведениям или информационным объектам»⁵¹.

При этом правовед предлагает рассматривать смежные права в субъективном и объективном смыслах. О субъективном и объективном смысле понимания смежных прав также пишет, например, К.С. Назаров⁵².

До принятия и вступления в силу части 4 ГК РФ в отечественной литературе существовало определение смежных прав, как прав «тех посредников, которые помогают распространять произведения, т.е. исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного и кабельного вещания»⁵³. В сегодняшней парадигме развития права интеллектуальной собственности соответствующее определение не отражает сути правового явления и использует понятийный аппарат авторского права. Представляется, что деятельность субъектов смежных прав значительно шире, чем распространение произведения, а иногда и вовсе не связана с этим.

Отдельные авторы определяют смежные права как «тесно связанные с авторскими правами и служащие их надлежащей реализации интеллектуальные права...»⁵⁴. В соответствующем определении привлекает внимание два признака. Первый – смежные права тесно связаны с авторскими правами. Названный признак видится бесспорным. Второй – смежные права служат надлежащей реализации интеллектуальных прав. Такая формулировка выглядит дискуссионной.

Во-первых, в силу п. 3 ст. 1303 ГК РФ смежные права, хоть и осуществляются с соблюдением авторских прав на произведение, но действуют и признают вне связи с тем, действуют ли авторские права на конкретное произведение или нет.

⁵¹ Там же.

⁵² Назаров К.С. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования объектов смежных прав и их правового режима в РФ: монография. – М.: Проспект, 2021. С. 9.

⁵³ Зенкин И.В. Право всемирной торговой организации. М., 2003. С. 167.

⁵⁴ Актуальные проблемы авторского права и смежных прав : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»); под ред. Н. Д. Эриашвили, Ю. С. Харитоновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 57.

Во-вторых, вызывает вопрос использование термина «реализация права». В какой из трёх, признанных теорией права⁵⁵, форм реализации права могут «служить» смежные права в этом контексте? И насколько реализация права в этой части соотносится с правилами п. 3 ст. 1303 ГК РФ? Как видится, рассматривать смежные права сквозь призму «служения» другим правам некорректно, поскольку законодательных оснований для такого вывода не усматривается.

А.А. Иванов, в свою очередь, рассматривая международную правовую охрану смежных прав сформулировал авторское определение. По его мнению, смежные права — «исключительные имущественные права, а в случаях, предусмотренных законом также личные неимущественные права лиц, создающих с использованием объектов авторского права без изменения таковых, а в ряде случаев с изменениями, допустимыми с согласия автора используемого произведения, новую интеллектуальную собственность, дающую возможность довести авторские произведения до широкой публики, для которых предусмотрены меры гражданско-правовой защиты, сходные с мерами защиты авторских прав»⁵⁶.

Представленное определение также видится дискуссионным в определенной части. Во-первых, не всегда объект смежных прав создается с использованием произведения. В частности, фонограмма по смыслу ст. 1322 ГК РФ — это запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков. При этом отдельные звуки могут не быть произведениями. Например, птичий щебет или звук морских волн. Во-вторых, сама по себе функция доведения произведений до широкой публики не единственная функция смежных прав. В доктрине отмечается, что фонограммы могут распространять произведения народного творчества, а вещательные организации регулярно транслируют сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно

⁵⁵ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 158.

⁵⁶ Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2016. С. 58-59.

информационный характер⁵⁷. Названные объекты не являются объектами авторского права, а значит не являются произведениями по смыслу ГК РФ.

И.А. Зенин отметил, что «смежные права как институт гражданского права выполняет те же функции, что и авторское право в отношении произведений науки, литературы и искусства»⁵⁸. Подобное мнение сформулирован Ю.Ф. Беспалов⁵⁹ и К.С. Назаров⁶⁰.

Рассуждая о природе смежных прав В.О. Калятин пишет, что их функциональное назначение состоит в том, что они, во-первых, обеспечивают интересы субъектов, «связанных с использованием объектов авторского права»⁶¹, а, во-вторых, организуют системные связи между объектами смежных прав и произведений литературы, науки и искусства. Именно поэтому, по мнению автора, деятельность субъектов смежных прав не должна носить творческий характер (за исключением исполнений)⁶². О том, что субъекты смежных прав предоставляют возможность «ознакомиться с произведениями и иными информационными объектами»⁶³ пишет Н.В. Бузова. По ее мнению, такой функциональный подход является определяющим.

Из названного примера следует, что значительным числом правоведов сущность смежных прав видится сквозь призму их функции, которая состоит в организации связи между объектами авторского и смежных прав или в возможности ознакомления с произведениями или иными информационными объектами. При этом в силу изложенных доводов можно наблюдать некоторое «акцессорное», т.е. факультативное отношение смежных прав по отношению к авторскому. В.А. Белов, например, сформулировал точку зрения, согласно

⁵⁷ Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности. С. 54-60.

⁵⁸ Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И.А. Зенин. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 103.

⁵⁹ Беспалов Ю.Ф. Авторское право и смежные права в Российской Федерации: учебник / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2023. С. 268.

⁶⁰ Актуальные проблемы авторского права и смежных прав по гражданскому законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М. Проспект, 2021. С. 154. (автор – Назаров К.С.).

⁶¹ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 486. (автор главы – Калятин В.О.).

⁶² Там же.

⁶³ Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики. С. 549.

которой исключительное смежное право – это «несколько обуженное исключительное право автора»⁶⁴.

Смежные с авторскими права действительно находятся в тесной связи с авторским правом. Такая связь проявляется, во-первых, в том, что два из пяти объектов смежных прав (базы данных, произведения) также могут являться объектами авторского права. Например, одна и та же база данных при определенных обстоятельствах может быть объектом и авторского, и смежных прав, из чего следует, что «в соответствии с п. 2 ст. 1334 ГК РФ в отношении такой базы данных возникает и авторское право составителя (как на составное произведение), и смежное с авторским – изготовителя базы данных»⁶⁵. Такая логика подтверждается актуальной судебной практикой⁶⁶.

Во-вторых, нельзя отрицать тот факт, что через объекты смежных прав могут доводиться произведения. Например, исполнением можно передать содержание произведения.

Вместе с тем вещательные передачи, как уже отмечалось выше, могут транслировать лишь новости и спортивные передачи (не являются объектами авторских прав в силу п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Базы данных могут включать в себя сведения и факты в чистом виде⁶⁷. Фонограмма же может фиксировать звук природы, который также не является произведением (хотя и самой «распространенной является фонограмма в виде звукозаписи исполнения музыкального произведения с текстом»⁶⁸).

На этом основании следует констатировать, что смежные с авторским права хотя и связаны с авторским правом, но этой связью их природа не

⁶⁴ Белов В.А. Исключительные права: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 103.

⁶⁵ Рожкова М.А. Базы данных и сервисы онлайн-классифайдов: пользование базой и использование информации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 27.

⁶⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2023 по делу № А 40-106312/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Бузова Н.В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 72.

⁶⁸ Даутия Т.В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 64.

исчерпывается. А значит выявить природу смежных прав на основании одного этого признака нельзя.

Заслуживает внимания также признак организационно-технической деятельности субъектов смежных прав. Иными словами, допустимо ли заявить, что смежные права возникают у лиц, которые только организуют создание объекта и степень их творческого вклада не имеет значения? Например, Л. Бентли и Б. Шерман считают, что объекты смежных прав «являются результатом технических или организационных усилий, а не индивидуального творчества»⁶⁹.

По данному вопросу следует согласиться с В.О. Калятиным, который считает, что объекты смежных прав достаточно разнородны, чтобы один объект создавался путем творческой деятельности, а для другого объекта она не имела какого-либо правового значения⁷⁰. Действительно, например, в силу ст. 1313 ГК РФ исполнитель создает исполнение творческим трудом.

Если признак организации создания объекта считать конститутивным признаком смежных прав, то согласно этой логике и автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства (ст. 1294 ГК РФ) также должен признаваться субъектом смежных прав, поскольку он организует создание соответствующего объекта. Представляется, что сущность смежных прав состоит в ином, данный признак не является определяющим.

Интерес представляет взгляд на смежные права сквозь призму их функции распространения сведений о произведениях или иных информационных объектах. Действительно каждый из объектов смежных прав, по общему правилу, может нести в себе некую культурную и/или информационную ценность. Например, исполнение может доводить информацию о произведении, а вещательная организация может транслировать соответствующую информацию, не говоря уже о том, что, например, такой субъект смежных прав как публикатор обнародует или организует публикацию произведения.

⁶⁹ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право. СПб., 2004. С. 64.

⁷⁰ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 486. (автор главы – Калятин В.О.).

Однако, иногда исполнение артиста само по себе может представлять большую ценность для зрителя (слушателя), чем целое произведение. На основании метаанализа (использования большого количества данных) можно увидеть зависимость популярности артиста и успеха фильма в прокате⁷¹. Данный факт косвенно подтверждает, что зачастую зритель больше заинтересован в исполнении конкретного актера, чем в произведении в целом. Что не исключает факт того, что соответствующее исполнение содействует распространению произведения.

При этом данную функцию могут выполнять и объекты авторского права. Например, выход кинофильма «Чебурашка» (произведение) повлек за собой повышения спроса на соответствующие литературные произведения⁷².

Более того, выше уже обращалось внимание на то, что деятельность субъектов смежных прав может содействовать не только распространению произведений, но и иных объектов. Однако и такой подход не является исчерпывающим. Например, база данных (объект смежных прав) может включать в себя сведения и факты в чистом виде, а значит представлять ценность сама по себе.

Сущность смежных прав видится в ином.

Появление смежных прав явилось следствием технического прогресса. Перечень объектов смежных прав состоял из «триады» таких объектов и соответствующих субъектов-правообладателей. В дальнейшем соответствующий перечень только расширялся. При этом анализ отечественного и зарубежного законодательства в целом позволяет прийти к выводу о том, что соответствующий перечень продолжит развиваться. Такой прогноз поддерживается в доктрине, где обращается внимание на то, что этот перечень может быть пополнен правом «лица, организующего процесс использования искусственного интеллекта для создания результатов интеллектуальной

⁷¹ Carrillat, F.A., Legoux, R. & Hadida, A.L. Debates and assumptions about motion picture performance: a meta-analysis // Journal of the Academy of Marketing Science. 2018. № 46. Pp. 273–299.

⁷² Успех в кино вернул интерес к книгам о Чебурашке. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/01/2023/63c1432d9a794769ec436153> (дата доступа: 10.01.2024).

деятельности»⁷³. Нельзя также не предположить, что перечень может пополниться и иными объектами, поскольку, как указано в начале данного параграфа, зарубежная практика знает широкий перечень объектов смежных прав.

Институт авторского права, как представляется, занимает особую роль во всем праве интеллектуальной собственности⁷⁴ в силу самой специфики исторического развития права интеллектуальной собственности. Соответствующая роль авторского права предопределяет определённую степень законодательной стабильности. Такая стабильность проявляется в том, что новые объекты в праве интеллектуальной собственности, которые, по мнению законодателя, подлежат правовой охране подобной «авторской» не вводятся в перечень объектов авторского права, а переводятся в отдельный институт – смежных прав.

С учетом увеличения объектов смежных прав, а также появлением данного института в отечественном праве лишь в прошлом веке, можно прийти к выводу о том, что теоретическая основа и законодательство по данному вопросу еще только продолжает формироваться. В этом смысле прав В.Л. Вэскер, который писал еще в 2002 году, что по причине признания в России смежных прав лишь в 1991 году, этот институт представляет собой, по сути, *terra incognita*⁷⁵. Следует констатировать, что на сегодняшний день, этот институт по-прежнему обладает названной характеристикой.

Предпосылками такого вывода являются:

1) отсутствие какого-либо конститутивного признака, который мог бы объяснить правовую сущность смежных прав без множества исключений и оговорок;

⁷³ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 486. (автор главы – Калятин В.О.).

⁷⁴ Попондопуло В. Ф. Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация: монография. М.: Проспект, 2021. С. 358.

⁷⁵ Вэскер В.Л. Охрана смежных прав в России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

2) возможность некоторых объектов быть как объектом авторского, так и смежных прав (иногда одновременно, в случае, например, баз данных).

3) общим вектором развития правовой традиции в сторону отсутствия возможности воспринимать право в современной теории и практике как связанное целое, наличие множественных противоречий в нормах права с точки зрения системного толкования, описанное Г. Дж. Берманом⁷⁶.

На основании изложенного возможно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, для определения смежных прав целесообразно использовать объектный подход, поскольку сам перечень объектов и субъектов таких прав устанавливается законодателем вне явного исчерпывающего критерия для этого.

Во-вторых, в объективном смысле смежные права – это совокупность норм гражданского права, которые регулируют правоотношения по принадлежности конкретных объектов (поименованных в качестве объектов смежных прав законодателем) конкретным субъектам (поименованных в качестве субъектов смежных прав законодателем) и реализации ими правомочий, входящих в состав интеллектуальных прав.

В-третьих, в субъективном смысле смежные права — это интеллектуальные права конкретных субъектов (поименованных в качестве субъектов смежных прав законодателем) на конкретные объекты (поименованных в качестве объектов смежных прав законодателем).

В-четвертых, сравнительно-правовой и исторический методы предопределяют тезис о расширении в отечественном праве перечня объектов и субъектов смежных прав.

§ 1.2. Объекты и субъекты смежных прав

⁷⁶ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 52.

Гражданское законодательство, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ⁷⁷, среди прочего, определяет основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав). Объекты смежных прав в общей системе объектов гражданских прав относятся к объектам права интеллектуальной собственности.

Вопрос, связанный с правовым режимом объектов гражданских прав, представляется одним из основополагающих вопросов теории гражданского права. Согласно определению, данному С.С. Алексеевым, «объекты гражданских прав – это объективированные материальные и нематериальные блага, в отношении (по поводу) которых возникают гражданские права и обязанности, складываются и действуют гражданские правоотношения»⁷⁸. Действительно, значение объектов гражданских прав состоит прежде всего в том, что гражданские правоотношения возникают в отношении них, как материальных и нематериальных благ.

Законодательство Российской Федерации содержит открытый перечень объектов гражданских прав. На основании ст. 128 ГК РФ к ним относятся, в том числе, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность). Объекты смежных прав в силу ст. 1225 ГК РФ относятся к результатам интеллектуальной деятельности.

Особенность этой группы объектов гражданских прав состоит прежде всего в форме, которой они выражаются. Если, по общему правилу, для вещей конститутивным признаком выступает их материальность, то для объектов смежных прав этот признак главным не является. Первично в данном случае то, что тот или иной объект является результатом интеллектуальной деятельности.

⁷⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷⁸ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. С. 450.

Тем самым чрезвычайно важно различать сами по себе объекты смежных прав и их материальные носители.

Более того, не все объекты смежных прав имеют материальный носитель, на котором этот объект фиксируется. Например, исполнение может осуществляться вовсе без использования технических средств⁷⁹.

Сам материальный носитель будет участвовать в гражданском обороте в соответствии с тем правовым режимом, который он имеет. Иное свидетельствовало бы о необоснованном отождествлении двух разных объектов права. Подтверждением вышеизложенного выступает тезис дореволюционного цивилиста А.А. Пиленко, изложенный еще в 1902 году о том, что объект интеллектуальной деятельности «с вещественным своим субстратом отождествляется только в неразвитом мышлении»⁸⁰.

Объекты смежных прав в системе объектов гражданского права относятся к группе объектов, именуемой результатами интеллектуальной деятельности. В системе права интеллектуальной собственности объекты смежных прав занимают особое место. Перечень таких объектов смежных прав прямо определен в законе.

Согласно ст. 1304 ГК РФ к объектам смежных прав отнесены 5 (пять) разновидностей объектов. При этом системное толкование 4 части ГК РФ свидетельствует о том, что перечень объектов смежных прав имеет исчерпывающий (закрытый) характер. В частности, глава 71 ГК РФ (Права, смежные с авторскими) содержит отдельные параграфы, раскрывающие характеристики каждого из 5 (пяти) категорий объектов смежных прав, а в иных структурных элементах ГК РФ иные объекты в качестве объектов смежных прав не названы.

Соответствующий вывод находит свое подтверждение и в доктрине. В частности, по этому поводу И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев пишут о том, что «для каждого из пяти видов объектов смежных прав Кодекс предусматривает весьма

⁷⁹ Вместе с тем должны учитываться требования к форме, установленные в пп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ.

⁸⁰ Пиленко А. Право изобретателя. Т. I. СПб., 1902. С. 285.

существенные особенности правового регулирования. Именно этим обстоятельством возможно объяснить традиционное использование выражения “авторское право” в единственном числе, а выражение “смежные права” - во множественном»⁸¹. Мнения о том, что «одной определенной категории смежного права не существует»⁸² также озвучивалась Н.Л. Стремечкой. Такое понимание правового регулирования смежных прав видится оправданным, поскольку содержание смежных прав на тот или иной объект смежных прав имеет ярко выраженную специфику.

Объекты смежных прав объединяет то, что для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей в силу прямого указания п. 2 ст. 1304 ГК РФ. Однако в ст. 5 Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, например, отмечается, что государства участники конвенции (включая Российскую Федерацию)⁸³ вправе установить определенные формальности для обеспечения охраны интересов производителей фонограмм. Такие формальности будут выполненными «если все разрешенные копии фонограмм, распространяемые среди публики, или их упаковка имеют специальную надпись в виде символа «Р» с указанием года первого издания, проставленную так, чтобы было отчетливо видно, что данная фонограмма находится под охраной; если копии или их упаковка не устанавливают производителя фонограмм, его правопреемника или обладателя лицензии путем упоминания его фамилии, марки или другого соответствующего обозначения, то надпись должна также включать фамилию производителя, его правопреемника или обладателя исключительной лицензии». Тем самым государство не ограничено в возможностях установить формальности для обеспечения охраны интересов правообладателей даже с

⁸¹ Право интеллектуальной собственности: учебник. Под ред. И.А. Близнеца. М., 2022. С. 177. (авторы главы: И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев.).

⁸² Стремечкая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

⁸³ Договаривающиеся стороны Конвенция о фонограммах (Всего участников: 81). URL: https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/ShowResults?search_what=C&treaty_id=18. (дата доступа: 11.10.2023).

учетом взятых на себя международных правовых обязательств, однако в настоящее время в отечественном праве преобладает подход, исключающий какие-либо формальности для достижения вышеназванной цели.

Объектами смежных прав являются:

- 1) результаты исполнительской деятельности (исполнения);
- 2) фонограммы;
- 3) сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания;
- 4) базы данных;
- 5) произведений науки, литературы и искусства.

С учетом специфики регулирования каждого из объектов смежных прав их целесообразно рассмотреть не только в совокупности, но и по отдельности.

Результаты исполнительской деятельности (исполнения).

Пп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ относит к результатам исполнительской деятельности (исполнениям) исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, если эти постановки выражаются в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями, а также в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств.

При этом деятельность исполнителей видится творческой деятельностью, поскольку она сама по себе несет творческую ценность, является созидательной деятельностью, направленной на доведение произведения до общества тем или иным образом. По мнению В.В. Брилева, «до момента изобретения фонографа, в конце 19 века, исполнение не могло охраняться авторским правом, поскольку невозможна была идентификация каждого исполнения»⁸⁴. Однако в дальнейшем, по его мнению, исполнители не были признаны субъектами авторского права по

⁸⁴ Брилев В.В. Системность норм авторского права и смежных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 99.

причине того, что объединения авторов выступили против такой инициативы и не допустили внесения поправок в Бернскую конвенцию⁸⁵.

Исполнение, во-первых, результат деятельности определенных субъектов права. Не случайно А.Г. Матвеев замечает, что текущее законодательное регулирование не позволяет однозначно установить, «охраняется ли исполнение как единый объект смежных прав или в качестве исполнения могут охраняться три объекта (исполнения артистов-исполнителей, исполнения дирижеров, постановки режиссеров – постановщиков спектаклей)»⁸⁶. В связи этим видится верным позиция К.А. Кирсановой о том, что «в понимании гражданского законодательства, исполнитель – это обобщающий термин, подразумевающий как артиста-исполнителя, так и дирижера и режиссера-постановщика»⁸⁷. Верность понимания терминов исполнитель и исполнение в качестве обобщающих видится обоснованной.

Законом также установлены требования к форме исполнения. Если для исполнения артистов-исполнителей и дирижеров необходима возможность воспроизведения такого исполнения или распространения его с помощью технических средств, то для постановок режиссеров-постановщиков спектаклей требуется возможность осуществлять их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями, также воспроизвести или распространить такую постановку с помощью технических средств.

Само исполнение делится на три вида по признаку субъекта исполнения (исполнителя). Каждый вид исполнения характеризуется требованиями к их форме. Причем для исполнения артистов-исполнителей и дирижеров требования к форме единообразные, а для режиссеров постановщиков спектаклей требования отдельные.

⁸⁵ Там же. С. 100.

⁸⁶ Матвеев А.Г. Проблема регламентации исполнения как объекта смежных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 3. С. 112.

⁸⁷ Кирсанова К.А. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 154.

Законодатель в ст. 1313 ГК РФ приводит примеры артиста-исполнителя и режиссера-постановщика спектакля. К артистам-исполнителям относятся актеры, певцы, музыканты, танцоры или другие лица, которые играют роль, читают, декламируют, поют, играют на музыкальном инструменте или иным образом участвуют в исполнении произведений литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера. Под режиссером-постановщиком спектакля понимается лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления. Данная норма соотносится с международно-правовым регулированием соответствующих прав. В частности, в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам (1996 г.) под исполнителями понимаются актеры, певцы, музыканты, танцоры и другие лица, которые играют роль, поют, читают, декламируют, играют на музыкальном инструменте, интерпретируют или иным образом исполняют литературные или художественные произведения, либо выражения фольклора.

Следовательно, фактический круг лиц, которые имеют статус исполнителя, во-первых, весьма широк, а, во-вторых, является открытым. Несмотря на это, зачастую, квалификация той или иной деятельности лиц в качестве исполнения является затруднительной.

В иностранном законодательстве есть примеры, когда закон выводит из перечня исполнителей, так называемых, дополнительных исполнителей. В частности, в ст. 212.1 французского Кодекса интеллектуальной собственности⁸⁸ установлено правило о том, что в перечень исполнителей не входит дополнительный исполнитель, считающийся таким в профессиональном обиходе. То есть это такой исполнитель, роль которого не позволяет сделать вывод о том, что он является соисполнителем, но он тем не менее участвует в исполнении, как бы дополняя его. Вероятно, к таким «дополнительным исполнителям» можно отнести зрителя театрального представления, если

⁸⁸ Code de la propriété intellectuelle. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/540660> (дата доступа: 08.05.2022).

взаимодействие актера со зрителем является частью такого представления. Не случайно в отечественной доктрине встречаются предложения о необходимости законодательного осмысления правового статуса зрителя-исполнителя (как субъекта смежных прав)⁸⁹.

Существуют некоторые сложности в квалификации действий отдельных лиц в качестве исполнения. Хрестоматийным примером такой квалификации может служить отнесение деятельности спортсменов к исполнению.

Очевидно, что зачастую то или иное выступление спортсмена может иметь элементы творчества и быть своего рода «произведением искусства». Ответ на данный вопрос частично дал суд Европейского союза, когда указал на то, что футбольные матчи не могут охраняться авторским правом⁹⁰. Комментируя данный судебный акт, Н.В. Бузова приходит к выводу о том, что «в то же время нельзя исключать ситуации, когда спортивные мероприятия, например, соревнования по фигурному катанию или художественной гимнастике, не говоря уже о показательных выступлениях, содержат элементы творчества, и по своей сути являются произведениями искусства в исполнении спортсменов»⁹¹. Зарубежный исследователь С. Таунтли приходит к подобному умозаключению, когда обращает внимание на то, что в судебном акте суда ЕС «далее было отмечено, что, спортивное мероприятие может стать объектом, подлежащим охране, если носит уникальный или индивидуальный характер»⁹².

Представляется, что поскольку ст. 1313 ГК РФ описывает деятельность исполнителей в сфере исполнения произведений литературы, искусства или народного творчества, то и спортсмен может осуществлять исполнение, но только тогда, когда его спортивная деятельность осуществляется в

⁸⁹ Мартыянова Е.Ю. Гражданско-правовой режим иммерсивного исполнения // Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума. Иркутск, 2023. С. 143-144.

⁹⁰ Judgment of the court (Grand Chamber) 4 October 2011. Cases C-403/08 and C-429/08. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=110361&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=37588> (дата доступа: 08.05.2022).

⁹¹ Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 201.

⁹² Таунтли С. Интеллектуальная собственность и специфика спорта // Журнал ВОИС. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/02/article_0008.html (дата доступа: 08.05.2022).

вышеназванных сферах. Например, выступление фигуриста на собственном культурно-развлекательном шоу на льду может быть отнесено к сфере искусства.

В судебной практике и литературе рассматривался правовой режим шахматных ходов и партий. В частности, В.О. Калятин еще в 2006 году замечал, что споры по вопросу правового режима шахматных ходов и партий ведутся давно⁹³. Э.П. Гаврилов, в свою очередь, считает, что шахматные партии точно не являются ни исполнением, ни каким-либо другим результатом интеллектуальной деятельности, поскольку сегодня специальные шахматные программы исключили творческий элемент из шахмат⁹⁴. О том, что в шахматных партиях нет элемента творчества пишет также В. Витко⁹⁵.

Верховный суд РФ в деле № А40-61097/2016 Определением от 04.12.2017⁹⁶ подтвердил верность выводов нижестоящих судов о том, что шахматные ходы (шахматные партии), будучи информацией без каких-либо признаков творческого характера и оригинальности, не являются объектом интеллектуальных прав. Интересным также представляется тот факт, что, согласно данным А. Довгальюка, «те же самые лица подали аналогичный иск в США. Там их постигла та же участь - в иске отказали, посчитав, что шахматные партии не являются объектом авторских прав»⁹⁷. Соглашаясь с тем, что шахматные ходы и шахматные партии не являются объектом интеллектуальных прав, следует отметить особенность, связанную, например, с наименованием некоторых групп шахматных ходов.

В теории шахмат принято именовать ту или иную группу ходов именем известного шахматиста, использующего (использовавшего) эти ходы в своей игре чаще других. Например, шахматная теория знает такие наименования

⁹³ Калятин В.О. Постановление Пленума Верховного Суда об авторском праве: новые ответы на старые вопросы // Цивилист. 2006. № 3. С. 32.

⁹⁴ Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права: есть над чем поразмыслить // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 11. С. 11-14.

⁹⁵ Витко В. Правовая природа шахматной партии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 28.

⁹⁶ Определение Верховного суда РФ от 04.12.2017 по делу № А40-61097/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Шахматы и интеллектуальная собственность // 1 - Признаётся ли авторское право на шахматную партию? URL: https://zakon.ru/blog/2017/9/8/shahmaty_i_intellektualnaya_sobstvennost_1_-_priznayotsya_li_avtorskoe_pravo_na_shahmatnuyu_partiyu. Дата доступа: 08.05.2022.

ходов, как «защита Нимцовича», «Сицилианская защита. Вариант Рубинштейна», «Дебют Чигорина»⁹⁸. В специальной литературе про «дебют Нимцовича» пишут, что «так обычно играл Нимцович»⁹⁹, этим обосновывается такое название. Сложившееся в шахматах правило именовать ходы таким образом позволяет прийти к предварительному выводу о некоторой схожести с таким явлением, которое в терминологии Р.Ф. Иеринга можно поименовать в качестве «народного обыкновения»¹⁰⁰ (способ поступать так или иначе, принятый всеми). Подобное сходство предопределяет необходимость более глубокого анализа с такой формой права, как правовой обычай.

Не случайно и С.В. Пахман писал о том, что сам закон признал за обычаем силу действующих юридических норм¹⁰¹. Правоведы Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова ссылаются на три основных признака правового обычая сквозь призму ст. 5 ГК РФ: правило поведения, оно не предусмотрено законодательством и широко применяется в какой-либо области¹⁰². Поверхностный анализ сложившегося наименования шахматного дебюта может привести к неверному выводу о том, что он имеет отношение к правовому обычаю. Неверным этот вывод будет потому, что для обычая по смыслу ст. 5 ГК РФ правило поведения должно применяться при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, что подтверждается п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25¹⁰³. Как представляется, использование наименований шахматных партий происходит не при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Значит наименование шахматных ходов, на первый взгляд, представляет собой своеобразный аналог «права на имя исполнителя», но

⁹⁸ Сокольский А.П. Шахматный дебют (теория и практика). Минск: Государственное издательство БССР. 1955. С. 176, 216, 340.

⁹⁹ Эстрин Я.Б., Калининченко Н.М. Шахматные дебюты. Полный курс – М.: Издательство «Калининченко», 2019. С. 252.

¹⁰⁰ Иеринг Р.Ф. На водку. Киев. 1883. С. 7.

¹⁰¹ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. 1. СПб. 1877. VII.

¹⁰² Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Обычай в гражданском праве // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 65.

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

тем не менее такие наименования не подлежат правовой охране, правом не регулируются и относятся скорее к спортивному или просто шахматному, а не правовому обычаю.

Некоторый интерес представляет собой Письмо Минспорта России от 27.07.2017¹⁰⁴ в котором выражается мнение о том, что те спортивные выступления, которые имеют заранее спланированный сценарий, подлежат правовой защите, как и другие творческие произведения. Помимо прочего в п. 6 настоящего письма указано, что «правовая защита таких результатов интеллектуальной собственности, как спортивное выступление, может быть применима лишь к ограниченному числу некоторых видов спорта, которые граничат с искусством, обладают творческой составляющей и имеют минимальную коммерческую отдачу по сравнению с более прибыльными и коммерциализированными видами спорта». Действительно, творческая составляющая и смежность с искусством видятся важными признаками для квалификации таких спортивных выступлений в качестве объекта правовой защиты. Вместе с тем, оценка коммерциализированности вида спорта в таком случае видится избыточной. Представляется, что с учетом вышеизложенных позиций в таком случае нет разницы в том, проводится ли исполнение тех или иных спортивных приемов в рамках специального культурного шоу по набиванию мяча футболистом мирового уровня или по забиванию шаров игроком в бильярд.

Отдельного внимания в вопросе исполнений заслуживает феномен, так называемых, голограмм. С учетом развития технологий уже сегодня известны примеры выступлений уже умерших, но ныне популярных артистов-исполнителей. Например, такие выступления проводились с использованием внешности Мэрилин Монро и Тупака Шакура¹⁰⁵. Представляется, что вопрос о

¹⁰⁴ Письмо Минспорта России от 27.07.2017 № ПН-05-10/5493. Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Восставшие из мертвых: зачем «оживляют» знаменитостей. URL: <https://ria.ru/20181017/1530783964.html>. (дата доступа: 08.05.2022).

том, можно ли квалифицировать такое «выступление» в качестве исполнения по смыслу 4 части ГК РФ должен рассматриваться сквозь призму проблемы «цифрового двойника», которому посвящен параграф 1 главы 3 настоящего исследования.

Фонограммы.

Законодательство понимает под фонограммами, по смыслу ст. 1322 ГК РФ, любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение. Более того, термин «любые» в данном случае следует рассматривать широко. По верному замечанию Е.Г. Куропацкой «для правовой охраны фонограммы не имеет значения набор звуков — он может быть абсолютно любым, в том числе записанное мяуканье кошки, лай собаки или хруст снега»¹⁰⁶. Этот факт предопределяет дискуссионность доводов о том, что объекты смежных права создаются на основании объектов авторского права, поскольку мяуканье кошки, лай собаки и хруст снега сами по себе произведениями не являются.

Т.В. Даутия, в свою очередь, обосновано замечает, что чаще всего фонограмма представляет собой запись исполнения музыкального произведения с текстом: «в результате аудиозаписи исполнения музыкального произведения с текстом возникает новый объект, подлежащий самостоятельной защите, - фонограмма»¹⁰⁷. Сказанное может предопределять вопросы соотношения записи как объекта авторского права (аудиовизуальное произведение) и как объекта смежных прав (фонограммы). В судебной практике сформулирована позиция, согласно которой звуковые записи, которые включаются в аудиовизуальное произведение, не являются самостоятельным объектом прав — фонограммой, поскольку само по себе совмещение звуковой записи с видеорядом приводит к

¹⁰⁶ Куропацкая Е.Г. Правовая охрана фонограмм с записями музыкальных произведений и исполнений // Судья. 2021. № 11. С. 33.

¹⁰⁷ Даутия Т.В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 64.

созданию аудиовизуального произведения¹⁰⁸. В связи с этим И.А. Чумаков приходит к верному выводу о том, что при наличии аудиовизуального произведения предопределяется невозможность защиты исключительных прав на фонограмму в таком произведении¹⁰⁹.

Фонограмма представляет собой яркий пример объекта прав, охрана которого установлена в целях поддержания усилий лиц, внесших организационный и экономический вклад в ее создание. Именно этим можно объяснить тот факт, что в силу ст. 1322 ГК РФ изготовителем фонограммы признается лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков. И если исполнителем может выступать только физическое лицо, то изготовителями фонограммы могут выступать и юридические лица.

В литературе позиция о том, что фонограмма получила правовую охрану именно в связи с изложенными целями является классической. Например, П. В. Крашенинников считает, что «основной причиной их правовой охраны является та огромная несоразмерность между большими усилиями, которые прикладывает организатор по «выведению на рынок» соответствующего продукта – фонограммы или сообщения в эфир (по кабелю), и легкостью несанкционированного использования этих объектов, обеспечиваемой современным уровнем развития аудио- и видеотехники»¹¹⁰. С ним следует согласиться, поскольку обычно фонограмма, как и сообщение в эфир предполагает большие организационно-технические и материальные усилия со стороны «изготовителей» таких объектов, а уровень развития технических средств на сегодняшний день позволяет злоумышленникам нарушить права правообладателей, приложив минимальные усилия.

¹⁰⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.08.2015 по делу № А60-30255/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ См.: Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. С. 96-136.

¹¹⁰ Крашенинников П.В. Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 ГК РФ. М.: Статус, 2010. С. 383.

В литературе отмечается, что «права изготовителя фонограммы, как свидетельствует судебная практика, по сути, оказались одними из самых нарушаемых»¹¹¹. С данным выводом можно согласиться, отметив, что сама по себе судебная практика по вопросам прав изготовителя фонограммы бывает неединообразной.

В частности, неоднозначно в судебной практике разрешается вопрос, связанный с квалификацией лица в качестве производителя фонограммы.

В большинстве законодательств определения изготовителя фонограммы различаются по форме, но не по существу. В частности, в зарубежной доктрине отмечается, что общим в определении изготовителя фонограммы различных законодательств является то, что под ним понимается физическое или юридическое лицо, которое первым фиксирует звук исполнения или другие звуки¹¹².

Схожий подход закреплён в ГК РФ. В отечественном законодательстве действует презумпция изготовителя фонограммы. В силу ст. 1322 ГК РФ при отсутствии доказательств иного действует правило, согласно которому изготовителем фонограммы признается лицо, имя или наименование которого указано обычным образом на экземпляре фонограммы и (или) его упаковке либо иным образом в соответствии со статьей 1310 ГК РФ.

Часть правоведов подвергают содержание презумпции изготовителя фонограммы критике. Например, И.А. Близнец и К.Б. Леонтьев отмечают, что «данная презумпция может создавать определенные проблемы при использовании нарушителем обозначений, направленных на усложнение борьбы с совершаемыми ими незаконными действиями»¹¹³. С данным выводом следует согласиться. Актуальная судебная практика свидетельствует о противоречивом толковании данной презумпции.

¹¹¹ Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ: Монография. Отв. ред. Беспалов Ю.Ф. М.: Проспект, 2021. С. 33. (автор – Назаров К.С.).

¹¹² Colombet C. Major principles of copyright and neighbouring rights in the world. PARIS, UNESCO. 1987. P. 92.

¹¹³ Право интеллектуальной собственности: учебник. Под ред. И.А. Близнеца. М., 2022. С. 189. (авторы главы: И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев.).

Тесная связь объекта интеллектуальной собственности и оригинала или экземпляра произведения предопределяет возможные споры о степени единства материального носителя и нематериального объекта интеллектуальной собственности. А.Г. Матвеев пишет, что «условием охраноспособности фонограммы является ее объективная форма, т.е. фиксация звуков на любом носителе»¹¹⁴. Не оспаривая данный тезис, следует заметить, что недопустимо отождествление самой фонограммы и материального носителя, на котором она зафиксирована.

Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав¹¹⁵, дал исчерпывающий ответ о соотношении самой фонограммы и материального носителя, на котором она находится. Само по себе наличие на диске наименования фонограммы не свидетельствует о том, что на нем действительно содержится спорная фонограмма. В силу п. 46 названного документа объектом исключительного смежного права являются фонограммы, то есть любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений (ст. 1304 ГК РФ), а не их словесное обозначение на обложке диска. Тем самым Верховный Суд РФ обратил внимание на нематериальную природу фонограммы и на то, что фонограмма и носитель информации с наименованием фонограммы не тождественны друг другу.

При отправлении правосудия перед судами встает вопрос о том, необходимо ли при заключении лицензионного договора, передавать также физический носитель, на котором будет отражено наименование или имя изготовителя фонограммы?

Подходы судов по данному вопросу неоднородны, что во многом вызвано компетенцией судов, рассматривающих соответствующие споры. Законодатель отнес споры, связанные с защитой смежных прав в информационно-

¹¹⁴ Матвеев А. Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. С. 81.

¹¹⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

телекоммуникационной сети «Интернет», к компетенции как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов¹¹⁶.

Практика арбитражных судов по вопросу необходимости передачи физического носителя с фонограммой при заключении лицензионного договора не единообразна. В части дел один лишь лицензионный договор признается судами достаточным доказательством статуса правообладателя. В других делах суд из необходимости подтверждения передачи еще и материального носителя, с записанной на нем фонограммой, при отсутствии чего один только лицензионный договор, по мнению суда, не подтверждает статус правообладателя.

Например, в делах №№ А56-128224/2019¹¹⁷ и А56-19987/2020¹¹⁸ суды посчитали доказанным статус правообладателя на основании одного только лицензионного договора и приложения к нему, в котором перечислялись название и характеристики фонограмм.

Иначе к данному вопросу подошел суд в деле № А40-338270/19, где отказал в удовлетворении требований истца, поскольку посчитал недоказанным за ним наличия прав на фонограмму. В постановлении Девятого Арбитражного апелляционного суда по данному спору¹¹⁹ было отмечено, что музыкальные произведения, фонограммы и исполнения не подлежат государственной регистрации, у сторон лицензионного договора отсутствует возможность индивидуализировать объект посредством указания реквизитов правоустанавливающих документов, как и у третьих лиц возможность проверить по общим реестрам принадлежность прав (прав использования) конкретному лицу, чтобы удостовериться в наличии у него соответствующих прав на конкретные объекты авторских и смежных прав.

¹¹⁶ Лепёшин Д.А. О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Судья. 2020. № 10. С. 12-17.

¹¹⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2021 по делу № А56-128224/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁸ Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.05.2020 по делу № А56-19987/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021 по делу № А40-338270/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно такому подходу просто описать характеристики фонограммы в тексте договора недостаточно. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что договор должен включать специальное приложение в виде материального носителя, которое позволяет индивидуализировать фонограмму. Согласно позиции суда в отношении фонограммы и исполнения это может быть компакт-диск или любой другой материальный носитель, содержащий копию объекта, запечатанный в конверт, подписанный сторонами и содержащий индивидуализированные признаки материального носителя. Тем самым наличие только лицензионного договора при отсутствии материального носителя с копией объекта, как отмечает суд апелляционной инстанции, не может подтверждать наличие права на фонограмму.

Суд по интеллектуальным правам¹²⁰, анализируя соответствующий вывод нижестоящего суда, не согласился с такой логикой и отметил, что ссылка суда апелляционной инстанции на недоказанность нарушения исключительных прав на объекты интеллектуального права, переданные на основании лицензионного договора, ввиду непредставления материальных носителей с определенными индивидуализирующими признаками, противоречит положениям статьи 1227 ГК РФ, согласно которым возникновение интеллектуальных прав, в том числе права на защиту исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, не зависит от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. С данным выводом нельзя не согласиться, поскольку закон прямо говорит о том, что возникновение интеллектуального права не находится в прямой связи с правом на материальный носитель.

Однако Суд по интеллектуальным правам менее категорично, чем апелляционный суд, но подтверждает верность подхода о необходимости передачи материального носителя по лицензионному договору для целей идентификации объекта смежных прав и исключения возможных споров. В

¹²⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-338270/2019 от 09.02.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

своем постановлении он соглашается с тем, что фонограмма представляет собой исключительно звуковую запись, следовательно, при заключении договора такие записи должны передаваться на материальном носителе вместе с договором для целей идентификации объекта, в отношении которого предоставляются права по договору, во избежание возможных споров об идентичности объектов. Суд прямо не указал, является ли обязательным приложение в виде материального носителя к такому договору, чтобы права на фонограмму возникли, что как видится, является яркой иллюстрацией проблемы влияния языка на правовую определенность¹²¹, хотя и «не всякое несоблюдение лингвистических конвенций расстраивает законные ожидания»¹²². Используемые судом формулировки правовой определенности по данному вопросу не привнесли. При таком взгляде на проблему остается открытым вопрос, какие последствия возникают, если стороны не передали материальный носитель в целях идентификации фонограммы во избежание возможных споров.

Как обосновано формулировал Е.В. Булыгин «судья обязан не только решить представленный ему спор, но также обосновать свое решение с помощью норм права»¹²³. В вышеуказанном примере суд не указал, на основании какой нормы или принципа права у сторон договора возникает обязанность включать в договор приложение в виде материального носителя. Более того, системный анализ ГК РФ не позволяет прийти к выводу о том, что такая обязанность императивно установлена законом.

Интерес вызывает судебная практика по аналогичному вопросу, которая формируется в судах общей юрисдикции. В деле №3-97/21 Московским городским судом рассматривалось требование правообладателей к социальной сети о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение, и иное использование музыкального произведения и

¹²¹ Лундмарк Т. Очерки сравнительного правоведения. СПб.: Алеф-Пресс, 2022. С. 130.

¹²² Мерфи Дж., Коулман Жд. Философия права: Введение в юриспруденцию. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2024. С. 228.

¹²³ Булыгин Е.В. Избранные работы по теории и философии права. Пер. с английского, немецкого, испанского / под науч. ред. М.В. Антонова, Е.Н. Лисанюк, С.И. Максимова. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. С. 63.

фонограммы. Наследники автора музыкального произведения и изготовителя фонограммы заключили лицензионный договор с юридическим лицом, согласно которому второй получает исключительную лицензию на использование объектов интеллектуальной собственности. По условиям договора объекты интеллектуальной собственности должны быть направлены на электронную почту лицензиата. Однако, фонограмма была передана на съемном носителе информации, о чем стороны дополнительно составили акт приема-передачи. В решении суда первой инстанции¹²⁴ отмечалось, что наличие исключительных прав у истца на фонограмму доказано на основании того, что 1) суду был представлен соответствующий съемный носитель информации; 2) на страницах сайта социальной сети отсутствовали иные фонограммы, поименованные аналогичным образом; 3) права производителя фонограммы, а в последствии его наследников никогда не оспаривались.

Суд апелляционной инстанции посчитал подобные выводы верными. отметив, что отсутствие в материалах дела доказательств технической интеграции по передаче спорных объектов интеллектуальной собственности на электронную почту лицензиата, как того требуют положения лицензионного договора, не создает препятствий для признания того, что истец обладает исключительными правами на спорное музыкальное произведение и фонограмму, поскольку, как это следует из лицензионного договора, лицензиар наделил истца такими правами¹²⁵. То есть, суд апелляционной инстанции посчитал, что при заключении лицензионного договора важен сам факт наделения лицензиата исключительными правами.

Суд кассационной инстанции не согласился с нижестоящими судами, обратив внимание на то, что при отсутствии музыкального произведения невозможно подтвердить факт наличия исключительных прав¹²⁶. То есть,

¹²⁴ Решение Московского городского суда от 01.03.2021 по делу № 3-97/21 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 по делу № 66-2993/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 по делу № 8Г-28028/202 // СПС «КонсультантПлюс».

поскольку музыкальное произведение и фонограмма в объективной форме отсутствует, а сам объект смежных прав был передан отличным, от предусмотренного договором, способом, то сам лицензионный договор подтверждать права на фонограмму не может.

Презумпция изготовителя фонограммы существует и в зарубежном законодательстве. Например, согласно законодательству Грузии, если не доказано иное, производителем фонограммы считается физическое или юридическое лицо, имя и/или наименование которого надлежащим образом указаны на фонограмме и/или ее носителе¹²⁷. В Хорватии считается, что производителем фонограммы является тот, чье имя или название компании регулярно указывается в качестве владельца прав производителей фонограмм на фонограмму, пока не будет доказано обратное¹²⁸.

Прежде всего, следует отметить, что имя или наименование изготовителя фонограммы может быть указано не только на материальном носителе, но и выражено в цифровой форме. Презумпция ст. 1322 ГК РФ, описывая способы фиксации информации на экземпляре фонограммы или его упаковке отсылает к ст. 1310 ГК РФ. Такая ссылка позволяет говорить о возможности идентифицировать объект смежных прав и без материального носителя с копией фонограммы. В данном случае идентификацией может выступать запись в сети «Интернет» или в метаданных самого файла. В доктрине отмечается, что «ссылка на ст. 1310 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ, позволила расширить круг способов указания правообладателя фонограммы: в случае, если фонограмма распространяется в цифровой форме без материального носителя (например, через сеть Интернет), имя или наименование правообладателя указываются в метаданных файла, содержащего цифровую

¹²⁷ Law of Georgia on Copyright and Related Rights. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/16198?impose=parallelEn&fullscreen=1>. (дата доступа: 08.05.2022).

¹²⁸ Copyright and Related Rights Act. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/537702>. (дата доступа: 08.05.2022).

запись»¹²⁹. Следовательно, как таковой материальный носитель информации является не единственным способом подтверждения имени или наименования изготовителя информации.

Возможность фиксации имени или наименования производителя фонограммы отражает запрос общества на защиту прав в условиях цифровизации. Стремительное развитие цифровых технологий волновало правообладателей фонограмм еще в конце прошлого века. Производители фонограмм требовали, например, от уполномоченных европейских органов адаптировать возможности защиты их прав под стремительное развитие цифрового распространения информации¹³⁰.

Рассматривая вопрос о необходимости фиксации имени или наименования для применения презумпции изготовителя фонограммы, следует обратить внимание на спор, рассмотренный в Верховном суде Франции еще в 2012 году¹³¹.

Фабула дела состояла в том, что три юридических лица, использующих записи джазовой и поп-музыки обратились с исковым заявлением к лицу, неправомерно использующему спорные объекты смежных прав. Во Французском законодательстве принят классический подход, о том, что под производителем фонограммы понимается физическое или юридическое лицо, которое взяло на себя инициативу и ответственность за первоначальную запись последовательности звуков. В связи с этим ответчик обращал внимание судов на то, что истцам необходимо доказать статус изготовителей фонограмм. Поскольку истцы не могли предоставить доказательств того, что им передали соответствующие права на фонограммы, суды нижестоящих инстанции отказывали в удовлетворении искового заявления.

¹²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 - 71 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 438. (автор комментария – Степанов П.В.).

¹³⁰ Green Paper. Copyright and Related Rights in the Information Society. Brussels, COM. 1995. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1995:0382:FIN:EN:PDF>. (дата доступа: 08.05.2022).

¹³¹ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 14 novembre 2012, 11-15.656, Publié au bulletin. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000026642342>. (дата доступа: 08.05.2022).

Верховный суд Франции не согласился с тем, что истцы в таком случае обязаны доказывать свой статус правообладателя. Во французском Кодексе интеллектуальной собственности существует презумпция, согласно которой лицо, открыто использующее произведение признается правообладателем в том случае, если автором произведения не заявлено требований против такого использования. Верховный суд применил соответствующую презумпцию по аналогии к объектам смежных прав. Поскольку изготовители фонограмм и их наследники не предъявляли никаких претензий и требований к истцам в части использования последними спорных фонограмм, то к истцам применяется по аналогии соответствующая презумпция. Суд формулирует ее следующим образом: в отсутствие каких-либо претензий со стороны производителя фонограммы или его правопреемников физическое или юридическое лицо, которое публично, мирно и недвусмысленно использует записи, для третьих лиц считается владельцем прав на записи.

Во французской юридической прессе этот судебный акт был положительно оценен. Среди прочего, было отмечено, что «эта презумпция принесет пользу не только производителям фонограмм, но и другим бенефициарам смежных прав в случаях их нарушения: исполнителям, производителям видеограмм, компаниям аудиовизуальной связи и вещательным компаниям»¹³².

Представляется, что описанная презумпция должна подвергнуться анализу и осмыслению в части интеграции ее в российское законодательство и судебную практику. Зачастую истцы вынуждены доказывать свой статус правообладателя фонограммы, когда изготовитель фонограммы или его наследники не препятствуют такому использованию объекта смежных прав. Иногда судебная практика не признает за лицом статуса правообладателя в случае, когда между ним и изготовителем фонограммы заключен договор без передачи экземпляра фонограммы. Подобный высокий стандарт доказывания негативно влияет на

¹³² Spitz B. France: Presumption of ownership extended to neighbouring rights. Kluwer Copyright Blog. Weblog. 2013. URL: <http://copyrightblog.kluweriplaw.com/2013/02/05/france-presumption-of-ownership-extended-to-neighbouring-rights>. (дата доступа: 08.05.2022).

возможность защиты прав добросовестного правообладателя, тогда как правонарушитель необоснованно получает дополнительную защиту. Важность защиты прав правообладателей фонограмм состоит в том, какую роль они играют во всем обороте. James A. Hayes говоря о значении защиты прав правообладателей фонограмм пишет, например, о том, что их роль в производстве музыки жизненно важна для потребления и наслаждения музыкой широкой публикой¹³³.

Также необходимо отметить, что в создании фонограммы музыкального исполнения принимает участие звукорежиссёр. В литературе деятельность звукорежиссёра признается практически тождественной деятельности дирижера или кинорежиссёра в отношении соответствующих объектов¹³⁴. Однако сам по себе, по общему правилу, он не признается субъектом смежных прав. Сказанное предопределяет предложения по введению нового субъекта смежных прав – звукорежиссёра. Е.Г. Куропацкая, например, считает, что следует учитывать творческий характер деятельности звукорежиссера и предоставить ему статус субъекта смежного права¹³⁵. О том, что деятельность звукорежиссёра носит творческий характер, отмечается и в литературе, посвященной профессиональным навыкам звукорежиссёров¹³⁶, М.М. Мазур считает, что одним из основных компонентов профессиональных данных звукорежиссёра является его «музыкальный слух»¹³⁷.

Сам по себе творческий характер деятельности не может исключать возможного признания нового субъекта смежных прав, поскольку иногда творческий характер деятельности является признаком деятельности субъекта

¹³³ Hayes. J.A. Copyright and related rights in Canada and abroad: a view towards a more globally unified system of neighbouring rights // Copyright Society of the USA. 12. 2017. P. 416.

¹³⁴ Цаур М.А. Авторское право звукорежиссера: нерешенные вопросы // Материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному и международному праву. Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория "Sapientia", 2020. С. 341.

¹³⁵ Куропацкая Е. Звукорежиссер как правообладатель фонограммы музыкального исполнения // ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: Сборник научных трудов IX Международного юридического форума (IP Форум). Т. 1. М.: МГЮА, 2021. С. 115.

¹³⁶ Чудинов А.К. Формирование профессиональной компетентности современных звукорежиссеров в вузе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 115.

¹³⁷ Мазур М.М. Музыкальный слух звукорежиссера // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5. С. 888.

смежных прав. Например, исполнитель создает исполнение своим творческим трудом.

Представляется, что теоретические препятствия для признания соответствующего субъекта еще одним субъектом смежных прав на фонограммы отсутствуют, и соответствующее решение может быть принято законодателем в дальнейшем.

Сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹³⁸ под вещателем понимается российское юридическое лицо, осуществляющее формирование телеканала или радиоканала и его распространение в установленном порядке на основании лицензии на телевизионное вещание, радиовещание. Физическое лицо субъектом смежных прав на сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания быть не может.

Сами по себе объекты прав вещательных организаций (объект смежных прав), по мнению А.В. Устиновой, «являются одними из самых спорных и неоднородных как на международном уровне, так и в рамках национальных правовых систем»¹³⁹. Остановливаясь на гражданско-правовом регулировании в Российской Федерации, следует отметить следующее.

В литературе можно встретить мнение Е.Г. Власова о том, что смежные права вещательных организаций возникли в целях охраны вклада этих субъектов в культурное и экономическое развитие¹⁴⁰. В силу ст. 1329 ГК РФ организацией эфирного или кабельного вещания признается юридическое лицо, самостоятельно определяющее содержание радио- и телепередач (совокупности звуков и (или) изображений или их отображений) и осуществляющее их сообщение в эфир или по кабелю своими силами или с помощью третьих лиц.

¹³⁸ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 О средствах массовой информации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7.

¹³⁹ Устинова А.В. Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. С. 91.

¹⁴⁰ Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 39.

Законодатель прямо указывает на то, что субъектом прав на сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания признается исключительно юридическое лицо. Примечательно, что, комментируя ранее действующее законодательство (с таким же субъектным составом), Э.П. Гаврилов отмечал, что «нельзя исключать того, что субъектом смежных прав на передачи окажется и физическое лицо»¹⁴¹. Однако законодатель не поддержал эту идею, оставив в действующем законе только юридических лиц. Следует заметить, что и в тот исторический период, когда идея была выдвинута, отдельные авторы обращали внимание на то, что она «мало реальна»¹⁴².

Объектом смежных прав выступает не сама передача, а сообщение такой передачи. Данный подход можно наблюдать и в Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, в ст. 3 которой определено, что «передача в эфир» означает передачу беспроводными средствами звуков или изображений и звуков для приема публикой. Во многом на основании этого, отдельные авторы именуют соответствующий объект вещанием передач описанных организаций¹⁴³.

Примечательно, что исторически, первоначально, еще «до вступления в силу на территории России Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. ... передачи организаций вещания рассматривались в качестве объектов авторского права»¹⁴⁴. Представляется, что этот такой подход является еще одним примером изменчивости объектного и субъектного состава института смежных прав.

Согласно п. 1 ст. 1330 ГК РФ организация эфирного или кабельного вещания может распоряжаться исключительным правом на сообщение радио- или телепередачи. Спорным является вопрос, связанный с правовым режимом

¹⁴¹ Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. Судебная практика. М.: Экзамен. 2002. С. 226.

¹⁴² Мелузова О.А. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 101.

¹⁴³ Григорьев Д. Сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания как объект смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 31 - 38.

¹⁴⁴ Бузова Н.В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве. Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 154.

передачи в качестве объекта права. Прежде всего он заключается в том, являются ли передачи сложным объектом по смыслу ст. 1240 ГК РФ. По мнению Н.В. Бузовой передачу нельзя отнести к сложным объектам, поскольку она напрямую не указана в законе, а перечень таких объектов является закрытым¹⁴⁵.

Судебная практика выработала критерии, в силу которых, например, телепередачи можно отнести к сложным объектам (аудиовизуальным произведениям). В деле № А40-14248/2016¹⁴⁶ Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что телепередача может быть квалифицирована в качестве сложного объекта в том случае, если передача удовлетворяет 5 критериям:

- 1) состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений;
- 2) может быть как с сопровождением, так и без сопровождения звуком;
- 3) воспринимается с помощью соответствующих технических устройств зрительно, а при наличии звукового сопровождения - и на слух;
- 4) воспринимается как сложный объект;
- 5) создана творческим трудом авторов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что суд вывел данные критерии, в том числе, принимая во внимание, ответы научных организаций. Среди ответов суду было представлено также мнение Министерства Культуры РФ, в котором оно пришло к выводу, что не все телепередачи можно отнести к аудиовизуальному произведению, поскольку, например в трансляции концерта или спортивного события, происходит только фиксация мероприятия. Однако в доктрине существует критическое восприятие подобной квалификации, поскольку телепередача состоит не только из аудиовизуального произведения, а еще и из иных объектов интеллектуальной собственности¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Бузова Н.В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 78.

¹⁴⁶ Постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-14248/2016 от 30.01.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 117-119.

В другом деле Арбитражный суд г. Москвы указал, что к созданию телепередачи привлечено значительное количество творческих людей: сценарист, режиссер, оператор, актер, осветители, монтажеры и т. д. и т.п. При создании телепрограммы используется огромное количество результатов интеллектуальной деятельности: сценарий, музыкальные произведения, произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, произведения графики и дизайна и т.д. Вышеуказанное однозначно обозначает, что данная телепрограмма воспринимается как сложный объект в понимании ст. 1240 ГК РФ¹⁴⁸.

Действительно, телепередача представляет собой объект, который включает в себя различные объекты интеллектуальных прав. Вместе с тем, по смыслу ст. 1240 ГК РФ телепередача представляется именно сложным объектом, поскольку включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Аналогичную квалификацию телепередачи в виде сложного объекта можно найти и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 по делу № 5-КГ22-117-К2¹⁴⁹. В связи с изложенным, представляется оправданным внести в п. 1 ст. 1250 ГК РФ дополнение в части примеров сложных объектов в виде телепередачи.

Базы данных. Существенной особенностью такого объекта является возможность быть объектом как авторского, так и смежных прав.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Критерии для квалификации объекта в качестве базы данных в отечественном праве представляются более строгими, по сравнению с тем, как

¹⁴⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.09.2019 по делу № А40-253167/18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 по делу № 5-КГ22-117-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

этот объект понимается в зарубежных странах и на международном уровне. Главное отличие отечественного определения состоит в том, что материалы, составляющие базу данных должны иметь возможность быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. На международном уровне и в других государствах применение ЭВМ не является обязательным для квалификации объекта в качестве базы данных¹⁵⁰.

Смежные права в силу п. 1 ст. 1334 ГК РФ состоят из правомочий извлекать из базы данных материалы и в последующем осуществлять их использование в любой форме. Тем самым, как верно пишет А.Г. Матвеев «авторское право охраняет форму представления материалов (структуру базы данных), а смежные права распространяются на материалы, включенные в базу данных (содержание базы данных)»¹⁵¹. Не останавливаясь подробно на базе данных, как объекте авторских прав, следует отметить, что по смыслу норм авторского права база данных представляет собой произведение. Следовательно, объектом авторских прав база данных будет признаваться в том случае, если подбор и расположение составных частей базы данных носит творческий характер¹⁵².

База данных как объект смежных прав в силу п. 1. ст. 1334 ГК РФ признается в том случае, если требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат. В доктрине существует мнение о том, что «лицо, претендующее на правовую охрану базы данных как объекта смежных прав, должно представить необходимые и достаточные доказательства подобных инвестиций в формирование содержания базы данных»¹⁵³. Данный тезис требует уточнения, которое связано с презумпцией существенности затрат. В случае, если база данных содержит не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), то

¹⁵⁰ Бузова Н. В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 71.

¹⁵¹ Матвеев А. Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. С. 86.

¹⁵² Корнеев В.А., Кольздорф М.А. Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. 2019. № 5. С. 159.

¹⁵³ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 119.

существенные затраты ее создание презюмируются. Данный вывод следует из толкования п. 1 ст. 1334 ГК РФ.

Субъект смежных прав на базу данных – изготовитель смежных прав. В силу прямого указания п. 1 ст. 1333 ГК РФ изготовителем базы данных признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. Обращает на себя внимание тот факт, что по логике законодателя изготовителем базы данных может выступать не только юридическое, но и физическое лицо.

Существование такого объекта в парадигме и смежных, и авторского права, во многом, предопределяет невозможность выделить единственно верный критерий разграничения объектов авторского и смежного права, поскольку база данных находится сразу на двух сторонах условной «границы».

Произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние.

Произведения науки, литературы и искусства в силу прямого указания закона (ст. 1259 ГК РФ) – объекты авторских прав. Объектами смежных прав по смыслу п. 1 ст. 1337 ГК РФ будут признаваться те произведения науки, литературы и искусства, которые, или перешли в общественное достояние будучи не обнародованными, или находящиеся в общественном достоянии в силу того, что не охранялось авторским правом. Исключением из перечня таких объектов являются произведения, которые находятся в государственных и муниципальных архивах в силу п. 3 ст. 1337 ГК РФ.

Таким образом, для того, чтобы такой объект признавался объектом смежных прав, он должен удовлетворять следующим признакам:

- по своим характеристикам такой объект независимо от времени создания мог бы признаваться объектом авторского права (п. 2 ст. 1337 ГК РФ). В частности, к таким характеристикам следует отнести создание объекта творческим трудом. Данный вывод следует из п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10;

- ранее он не был обнародован и перешел в общественное достояние или находился в общественном достоянии в силу того, что не охранялся авторским правом.

Представляется, что законодатель, предоставляя правовую охрану таким произведениям, мотивирует участников гражданского оборота публиковать ранее не известные широким слоям населения произведения, связанные с научной и культурной жизнью общества, с одной стороны. С другой стороны, законодатель отвечает на вызовы времени, поскольку в литературе вопрос о том, какие права возникают у издателя на произведение, опубликованное после смерти автора, поднимался раньше того момента, когда смежные права появились как институт отечественного права¹⁵⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что публикатором по смыслу ст. 1337 ГК РФ может быть только гражданин. Причем права публикатора могут возникнуть и у иностранного гражданина при публикации, например, фотографий в зарубежном издании. Согласно постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 по делу № А40-124203/2017¹⁵⁵ права публикатора возникли у Тони Майклсона, который впервые обнародовал в английском интернет-издании ранее не публиковавшиеся фотографии Мэрилин Монро. Суд пришел к выводу о том, что указание имени публикатора при цитировании отвечало требованиям законодательства и правоприменительной практики.

Более того, публикатором будет только такой гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование вышеуказанных произведений. В связи с чем не будет признаваться публикатором составитель книги, когда организацией обнародования книги занималось другое лицо. Правомерность соответствующего вывода была подтверждена еще в

¹⁵⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского Университета. 1891. С. 151-153.

¹⁵⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 по делу № А40-124203/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2013 по делу № А45-15246/2012¹⁵⁶.

Иные объекты.

Как уже отмечалось, перечень объектов смежных прав в Российской Федерации является закрытым. В разных странах перечень объектов смежных прав, как правило, различается, можно проанализировать некоторые объекты на предмет возможного включения в отечественный перечень объектов смежных прав в будущем.

Опыт Болгарии - первоначальные записи фильма или другого аудиовизуального произведения помимо классической «триады» объектов смежных прав¹⁵⁷.

Опыт Республики Молдова – не являются смежными правами права изготовителя баз данных и права на произведения, перешедшие в общественное достояние. Они составляют группу «иных прав»¹⁵⁸.

Опыт Франции - результаты деятельности новостных агентств и издательств¹⁵⁹.

Французский опыт представляется оправданным рассмотреть подробнее. Согласно Закону Франции «О предоставлении смежных прав информационным агентствам и издательствам» одно из главных правомочий субъектов соответствующего смежного права состоит в возможности получить вознаграждение за использование такого объекта.

Как видится, само по себе предоставление охраны новостной информации является нетипичным для интеллектуального права. Такой вывод можно сделать прежде всего из содержания Бернской Конвенции по охране литературных и

¹⁵⁶ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2013 по делу № А45-15246/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ Закон за авторското право и сродните му права. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/544110>. (дата доступа: 08.05.2022).

¹⁵⁸ Law No. 139 of July 2, 2010, on Copyright and Neighboring Rights. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/451411>. (дата доступа: 08.05.2022).

¹⁵⁹ Loi n° 2019-775 du 24 juillet 2019 tendant à créer un droit voisin au profit des agences de presse et des éditeurs de presse. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/537096>. (дата доступа: 08.05.2022).

художественных произведений¹⁶⁰ 1886 г., в ст. 2 которой отмечено, что охрана, предоставляемая Конвенцией, не распространяется на новости дня или на различные события, имеющие характер простой пресс-информации.

Смежные права возникли значительно позже принятия соответствующей конвенции, следовательно новостная информация была выведена из-под возможности быть охраняемой на уровне объектов авторского права. В отечественном законодательстве подтверждение этого вывода также можно найти в пп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ, согласно которой не являются объектами авторского права сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

Как справедливо отмечает Н.В. Бузова «распространение информационно-телекоммуникационных сетей привело к тому, что многие потребители, как правило, стали просматривать новости, используя компьютеры, планшеты и смартфоны. Однако организаторы указанных сервисов, как правило, самостоятельно не формируют информационные сообщения, а повторно используют публикационные материалы, подготовленные информационными агентствами и издателями газет и журналов, которые помимо изданий на бумажных носителях параллельно публикуют материала на своих сайтах в сети Интернет»¹⁶¹. Таким образом, с момента появления института авторских и смежных прав технические средства развились до такой степени, что актуальность газет, бумаг и иной печатной продукции существенно уменьшилась по сравнению с чтением новостей на популярных сайтах в сети «Интернет».

Таким образом принципиальная возможность возникновения нового объекта смежных прав существует, поскольку общественные отношения с момента возникновения этого института изменились настолько, что

¹⁶⁰ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

¹⁶¹ Бузова Н.В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3. С. 89-95.

имущественные интересы издателей прессы требуют дополнительной защиты из-за возникновения крупных сайтов в сети «Интернет».

Последовательно обосновывает возможность законодательного признания «смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций»¹⁶² А.В. Старков, который считает, что предпосылки для этого уже созданы. А.Г. Матвеев отмечает, что «решение о целесообразности признания права издателей пресс-публикаций на их онлайн-использование предпочтительно принять на основе эмпирических данных о том, как новостные агрегаторы влияют на посещаемость пользователями сайтов СМИ и соответственно их доходы, а не апеллируя к абстрактным доводам о том, что организационный и финансовый вклад издателей в производство пресс-публикаций должен быть признан и далее поощрен для обеспечения устойчивости издательской индустрии»¹⁶³. С его мнением следует согласиться.

Вместе с тем, представляется необходимым отметить еще один аспект при оценке целесообразности введения такого объекта смежного права. Дискуссия о введении объекта смежных прав должна происходить сквозь призму, в том числе, конституционных прав. Защита имущественных интересов издателей прессы не должна создавать условия, при которых будут ограничены, среди прочего, конституционные права на свободу информации. Поскольку в силу ч. 4 и ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹⁶⁴ каждый, во-первых, имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а во-вторых, гарантируется свобода массовой информации, то наличие подобных смежных прав может привести к ситуации, когда средства массовой информации будут сосредотачиваться на

¹⁶² Старков А.В. Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2024. С. 15.

¹⁶³ Матвеев А.Г. Новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 263.

¹⁶⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

развитии собственных эксклюзивных новостей, ограничивая возможность их распространения через другие источники.

Интерес вызывают права издателей энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий. В литературе существует мнение о необходимости отнести к смежным правам права соответствующих субъектов, поскольку у них в силу п. 7 ст. 1260 ГК РФ есть право использовать такие издания и указывать свое наименование¹⁶⁵.

Заслуживает внимание мнение А.Л. Маковского, который считал, что право на указания наименования нельзя отнести ни к личным неимущественным, ни к исключительным правам¹⁶⁶. М.А. Рожкова, В.Н. Глонина и А.А. Семенова, в свою очередь, пишут о том, что право на имя находится за рамками интеллектуальных прав¹⁶⁷. Иными словами, само по себе право на указание наименования с такой точки зрения теоретически непросто отнести к какой-либо разновидности смежных прав по смыслу п. 2 ст. 1303 ГК РФ.

В отношении правомочия использования издания следует заметить, что существует мнение о «примыкании» такого права к исключительным правам¹⁶⁸. Другие авторы считают, что «исключительное право на отдельные произведения сохраняется за авторами»¹⁶⁹, а значит теоретически спорно относить право издателя использовать объект исключительным правом. Тогда как Е.С. Гринь вовсе считает, что такое право относится к авторским правам¹⁷⁰.

¹⁶⁵ Матвеев А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 493.

¹⁶⁶ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 280. (автор комментария - Маковский А.Л.).

¹⁶⁷ См.: Рожкова М.А. Использование имени и псевдонима, в том числе в качестве товарного знака // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 25-34; Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. С. 155. (авторы параграфа – Рожкова М.А., Глонина В.Н., Семенова А.А.).

¹⁶⁸ Зыков С.В. Система имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 117-130.

¹⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 - 71 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 209. (автор комментария – Рузакова О.А. в соавторстве с Калятиным В.О.).

¹⁷⁰ Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. С. 36.

Отдельные правоведы обращают внимание на то, что исключительное право авторов не переходит к издателю, а у издания есть схожесть со сложным объектом по смыслу ст. 1240 ГК РФ¹⁷¹.

В судебной практике право использования толкуется в пользу исключительного права¹⁷². Системное толкование норм о содержании смежных прав свидетельствует о том, что правомочие использования входит в содержание исключительного права.

Нельзя не заметить, что, если рассматривать правомочие использовать издание в качестве исключительного права, возникает сложность, связанная со срочностью исключительного права. Общее правило о его срочности может иметь исключения только в случаях, установленных законом по смыслу ст. 1230 ГК РФ. В свою очередь п. 7 ст. 1260 ГК РФ не содержит ни срока права использования издания, ни правила о том, что эти права являются бессрочными.

Из чего следует, что теоретически спорно относить права издателей к смежным правам. Однако, не случайно в литературе есть мнение, что право интеллектуальной собственности – это поиск баланса, компромисса¹⁷³. Как кажется, если законодателю потребуются «сместить баланс», само по себе отнесение прав издателей к смежным возможно. Представляется, что для этого потребуются внесение уточнений по вышеописанным вопросам.

Отдельного внимания заслуживает также право музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций, которое по мнению А.Г. Матвеева «... следует регламентировать как одно из смежных прав»¹⁷⁴.

Основанием дискуссии о месте такого права музеев является ст. 36 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в

¹⁷¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 394. (автор комментария Павлова Е.А.).

¹⁷² См.: Решение Московского городского суда от 28.06.2019 по делу № 3-524/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Московского городского суда от 03.09.2019 по делу № 3-724/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷³ Минков А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности. СПб: Питер, 2001. С. 221.

¹⁷⁴ Матвеев А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 493.

Российской Федерации»¹⁷⁵. Согласно данной норме, право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции.

Ответ на вопрос о месте данного права системе интеллектуальных прав дал Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений¹⁷⁶, согласно которому Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» не содержит какого-либо правового регулирования, касающегося исключительных прав на использование произведения. Тем самым неверно говорить о монополии музеев на использование изображений музейных предметов. Указанные права принадлежат автору произведения или иному правообладателю (в т.ч. наследникам) и их использование в любой форме и любым не противоречащим закону способом регулируются четвертой частью Гражданского кодекса Российской Федерации.

В связи с чем представляется нецелесообразным включение в состав смежных прав права музеев на публикацию музейных предметов и музейных коллекций.

Определенный интерес представляет также возможность включения в состав объектов смежных прав, так называемых, «цифровых двойников». Подробный анализ соответствующих объектов представлен в 3 главе настоящего исследования.

Одним из актуальных вопросов является также отнесение такого объекта как «Non Fungible Tokens» (невзаимозаменяемый токен, NFT) к объектам

¹⁷⁵ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.

¹⁷⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2022 по делу № 5-КГ22-54-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

смежных прав. Хотя в литературе иногда NFT рассматривают сквозь призму авторского права¹⁷⁷.

Инициатива по дополнению перечня ст. 1225 ГК РФ невзаимозаменяемым токеном уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн)¹⁷⁸ не нашла положительного отклика у законодателя, посему законопроект был отклонен в первом чтении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

Соответствующее решение законодателя видится обоснованным. Сама по себе технология Блокчейн, по справедливому замечанию Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселовой, имеет широкую применимость¹⁷⁹. В иностранной литературе имеют место призывы регулировать эту технологию¹⁸⁰.

Несмотря на то, что элементы в Блокчейн по общему правилу взаимозаменяемы, NFT имеет свойство неповторимости¹⁸¹. Подобный токен является электронной записью о каком-либо цифровом объекте. Например, невзаимозаменяемый токен в сети может соотноситься с отдельным произведением.

Обращает на себя внимание как резкий рост популярности технологии (выпуск NFT различными субъектами¹⁸², существенная стоимость отдельных токенов¹⁸³, призывы представителей законодательной власти регулирования

¹⁷⁷ Купчина Е.В. NFT в авторском праве: новый инструмент защиты или предмет для спора? // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7. С. 173-176.

¹⁷⁸ Законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8> (дата доступа: 21.05.2022).

¹⁷⁹ Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «Цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 181.

¹⁸⁰ Fairfield J. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property. Indiana Law Journal. 2022. № 97 (4). P. 1310.

¹⁸¹ Chohan U.W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value. Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers, 2021. P. 2.

¹⁸² Gucci выпустил первую коллекцию NFT в сотрудничестве с Superplastic URL: <https://www.buro247.ru/news/fashion/1-feb-2022-gucci-released-first-nft-collection.html>. (дата доступа: 01.03.2022); Московская синагога создала первые в мире «кошерные» NFT-токены. URL: <https://ria.ru/20220201/token-1770462499.html>. (дата доступа: 01.03.2022).

¹⁸³ Студент из Индонезии продал около 1000 своих селфи в виде NFT и заработал \$1 млн. URL: <https://esquire.ru/novosti/315513-student-iz-indonezii-prodal-okolo-1000-svoih-selfi-v-vide-nft-i-zarabotal-1-mln/>. (дата доступа: 01.03.2022).

«сайтов-обменников» NFT¹⁸⁴ и сам факт такого регулирования¹⁸⁵), так и последующий резкий спад популярности технологии¹⁸⁶.

Однако же ничего из вышеизложенного не определяет каких-либо теоретических оснований рассматривать NFT как результат интеллектуальной деятельности (объект смежных прав), на сегодняшний день такой перспективы не усматривается¹⁸⁷.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, перечень объектов смежных прав является исчерпывающим (закрытым) и включает в себя 5 (пять) объектов.

Во-вторых, если деятельность спортсмена осуществляется в сфере искусства или народного творчества, а также имеет творческий характер, то она может быть квалифицирована в качестве исполнения по смыслу объекта смежных прав. При этом не будут являться субъектами смежных прав лица, чьими именами поименованы ходы в шахматных партиях, поскольку такое именование относится к «народному обыкновению».

В-третьих, оценка правовой природы прав издателя характеризуется неопределенностью в литературе в части отнесения таких прав к конкретной группе (например, авторское право или смежные право). Представляется, что такая дискуссия в отношении смежных прав не имеет под собой достаточных оснований, поскольку перечень объектов смежных прав является закрытым, а фактически предоставление правовой охраны субъектам через отнесение их к субъектам смежных прав происходит по воле законодателя. Законодатель волю на отнесение соответствующих субъектов и объектов к субъектам и объектам смежных прав не выразил. Что не исключает выражение этой воли в дальнейшем.

¹⁸⁴ В Госдуме призвали включить крупнейшие NFT-маркетплейсы в закон «о приземлении». URL: <https://tass.ru/ekonomika/13584557>. (дата доступа: 01.03.2022).

¹⁸⁵ Индия введет 30% налог на доход от криптовалют и NFT. URL: <https://incrussia.ru/news/indiya-nalog-kriptoalyuta-nft/>. (дата доступа: 01.03.2022).

¹⁸⁶ Beep! спекулянты покинули рынок NFT. Что будет с цифровым искусством. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/671f868e9a7947f563777675?from=copy>. (дата доступа: 10.11.2024).

¹⁸⁷ См.: Петкилёв П.И. Невзаимозаменяемый токен (NFT) как объект гражданского права // Законодательство. 2022. № 7. С. 15-21.

В-четвертых, субъектом, который участвует в создании фонограммы, может прикладывать к ее созданию творческий труд, но по общему правилу не выступает правообладателем является звукорежиссер. Представляется оправданным дополнить перечень субъектов смежных прав на фонограмму звукорежиссером.

§ 1.3. Содержание смежных прав

Интеллектуальные права по смыслу ст. 1226 ГК РФ включают в себя исключительные права, а также личные неимущественные и иные права. Согласно п. 2 ст. 1303 ГК РФ к смежным правам относятся только исключительное и личные неимущественные права. Согласно буквальному толкованию соответствующей статьи законодатель не включает иные права в состав смежных прав.

Сказанное предопределяет необходимость дать как общую, так и частную характеристику исключительных и личных неимущественных прав к различным объектам смежных прав. Практическая значимость разделения интеллектуальных прав, которые входят в содержание смежных прав состоит в том числе в том, что защита личных неимущественных прав (ст. 1251 ГК РФ) и исключительного права (ст. 1252 ГК РФ) диверсифицируется на уровне ГК РФ.

Исключительное право не имеет собственного определения в ГК РФ, законодатель в ст. 1229 ГК РФ лишь перечисляет, входящие в него, правомочия. А.С. Ворожевич в связи с этим выделяет правомочия на использование объекта, распоряжение исключительным правом, право разрешать или запрещать другим лицам использовать объект¹⁸⁸. Из чего не следует, что всегда эти правомочия

¹⁸⁸ Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. М.: Статут, 2020. С. 7.

имеются в совокупности. Например, невозможно распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (п. 2 ст. 1474 ГК РФ).

В.А. Дозорцев считал, что исключительное право входит в родовое понятие абсолютных прав наравне с правом собственности¹⁸⁹, а также обращал внимание на то, что право собственности не тождественно праву интеллектуальной собственности¹⁹⁰. Говоря в целом об истории разделения субъективных гражданских прав, следует обратиться к мнению С.И. Раевича, который писал, что истоки этого процесса следует искать в римском праве¹⁹¹. Но как было обосновано в параграфе 1 настоящего исследования, римские юристы не знали ни исключительного права, ни в целом интеллектуальных прав.

Если обращать внимание лишь на некоторые критерии, то можно прийти к выводу о высокой степени подобности исключительного права праву собственности. Л.В. Сагдеева по этому поводу замечает, что «исключительное право и право собственности сходны в таких признаках, как имущественный и абсолютный характер; дозволенности совершения любых действий по своему усмотрению (в пределах, предусмотренных законом) как основной характеристики их содержания»¹⁹².

В литературе постсоветского периода развития отечественной науки встречается мысль: «чтобы результаты интеллектуальной деятельности могли участвовать в экономическом обороте, на них нужно было закрепить право, аналогичное по функции абсолютному праву вещной собственности»¹⁹³. И действительно, с точки зрения экономически исключительное право, и право собственности позволяют лицу осуществлять «абсолютное господство» над

¹⁸⁹ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права / Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 287-288.

¹⁹⁰ Дозорцев В.А. Вступительная статья. Исключительные права и их развитие. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб-к норм. актов. М: ДЕ-ЮРЕ, 1994. С. 21.

¹⁹¹ Раевич С.И. Исключительные права. Ленинград: Государственное издание, 1926. С. 3.

¹⁹² Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

¹⁹³ Наринян В.М. Авторское право и смежные права как инструменты права интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 42

определенным объектом. Только в одном и другом случае будет различаться объект, над которым такое экономическое господство осуществляется.

Не уходя в спор о соотношении исключительного права и права собственности, представляется важным обратить внимание на характеристику абсолютности исключительных прав.

Мнения о том, что исключительное право является абсолютным, выражали такие правоведы: В.А. Белов¹⁹⁴, С.И. Раевич¹⁹⁵, Э.П. Гаврилов¹⁹⁶, М.А. Рожкова¹⁹⁷. В связи с чем можно прийти к выводу о распространенности такого мнения в литературе.

Подобное мнение существует и в судебной практике¹⁹⁸. Такой вывод предопределяется тезисом судов о том, что исключительному праву противостоит/корреспондирует неопределенный круг лиц. Представляется оправданным заявить, что и в судебной практике такой взгляд на исключительное право является распространённым.

В литературе есть мнение и о том, что исключительное право теоретически спорно признавать абсолютным. К таким аргументам относится режим множественности на стороне правообладателя, срочность исключительных прав, широкие возможности использования охраняемых исключительным правом объектов третьими лицами, высокая социальная значимость¹⁹⁹.

Признаки, сформулированные С.А. Синициным видятся обоснованными. Однако сам по себе срочный характер права, как представляется, не позволяет заявить об отсутствии признака абсолютности. В доктрине сформулированы примеры прав, которые имеют срочный характер, но признаются абсолютными.

¹⁹⁴ Белов В.А. Понятие и определение вещных прав // Законодательство. 2009. № 6. С. 20.

¹⁹⁵ Раевич С.И. Исключительные права. Ленинград: Государственное издание, 1926. С. 6.

¹⁹⁶ Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М., 2022. С. 15. (автор главы – Гаврилов Э.П.).

¹⁹⁷ Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. С. 96. (автор параграфа – Рожкова М.А.).

¹⁹⁸ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2022 по делу № А51-16478/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 03.08.2022 по делу № А45-35407/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2022 по делу № А40-34013/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁹ Синицин С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 259-260.

Например, по мнению отдельных авторов, любое ограниченное вещное право абсолютно²⁰⁰, а сервитут является разновидностью таких прав²⁰¹ и может иметь срочный характер.

В доктрине существует мнение о том, что исключительное право не является единым строго определенным правом, а представляет собой различные права в зависимости от того, на какой объект интеллектуальной собственности они распространяются, в связи с чем они различаются по своему объему, сроку и основанию возникновения²⁰². Например, между исключительным правом на фирменное наименование и исключительным правом на фонограмму не так много общего. В частности, первое исключительное право является бессрочным и может прекратиться только в момент исключения фирменного наименования из ЕГРЮЛ в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования (п. 2 ст. 1475 ГК РФ), тогда как второе является срочным и действует 50 лет (п. 1 ст. 1327 ГК РФ). Первое исключительное право допускает использование одного и того же фирменного наименования при определённых условиях разными субъектами права, однако исключает совместное использование, тогда как совместное второе исключительное право допустимо (п. 35 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10).

В.А. Дозорцев допускал, что исключительное право в отдельных случаях не имеет признака абсолютности: например, исключительное право географического указания и наименования места происхождения товара²⁰³, поскольку одинаковые по объему исключительные права могут независимо возникать сразу у нескольких разных лиц. Подобные правила действуют и на секреты производства²⁰⁴. С такой позиции теоретически спорно заявлять о признаке абсолютности, который характерен для исключительного права,

²⁰⁰ Шереметьева Н.В. Отказ от ограниченных вещных прав на земельные участки: проблемы доктрины и правоприменения // Российский судья. 2021. № 8. С. 59-60.

²⁰¹ Краснова Т.С. Судьба сервитута при преобразовании господствующего земельного участка. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 2. С. 380.

²⁰² Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М., 2022. С. 15.

²⁰³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2005. С. 54.

²⁰⁴ Там же.

поскольку в отдельных случаях он не действует вовсе. Смежное исключительное право есть разновидность исключительного права. Если признаки смежных исключительных прав, авторского исключительного права, исключительного права на секреты производства и т.д. различаются между собой, то недопустимо эти признаки именовать в качестве конститутивных в отношении исключительного права в целом. Иное нарушало бы логический закон тождества.

Право интеллектуальной собственности – один из самых молодых институтов гражданского права²⁰⁵. Представляется оправданным заявить, что теоретическое осмысление исключительного права еще продолжается. Деление на абсолютные и относительные субъективные гражданские права не исключает промежуточных²⁰⁶, смешанных форм²⁰⁷.

Сегодня назрела необходимость анализа субъективных гражданских прав, которые выходят за рамки, как выражался В.К. Райхер, «давно замолкшего римского права»²⁰⁸. Тем более, что в отношении исключительного (и исключительного смежного права) римское право не высказывалось вовсе.

Более того, в науке сформулирована обоснованная критика «негативной» концепции исключительных прав (возможность запрета как главный признак)²⁰⁹. В связи с чем становится очевидно, что концепция, исчерпывающе определяющая характеристики исключительного права (единые конститутивные признаки), необходима для поддержания состояния теоретической устойчивости всего института права интеллектуальной собственности.

Сегодня же допустимо заявить, что субъективное исключительное смежное право (как и исключительное право в целом) не является абсолютным субъективным гражданским правом.

²⁰⁵ Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 114.

²⁰⁶ Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 7-21.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 153.

²⁰⁹ См.: Спиридонова Н.Б. Исключительное право как возможность запрещать использование нематериального объекта по усмотрению правообладателя: анализ и критика концепции // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 103-117.

Отдельного внимания заслуживает и правовая природа личных неимущественных прав, которые входят в содержание прав смежных с авторскими. В отличие от весьма детального описания исключительного права в 4 части ГК РФ, личные неимущественные права не находят столь же подробного закрепления. Путем системного толкования ГК РФ можно прийти к выводу о том, что законодатель приводит примеры личных неимущественных прав в сфере авторского права. В частности, в силу, п. 2 ст. 1228 ГК РФ право авторства, а также право на имя входит в перечень личных неимущественных прав автора. Защита личных неимущественных прав автора регламентируется ст. 1251 ГК РФ. В п. 2 этой же статьи установлено, что ее правила распространяются, в том числе, на фонограммы (п. 1 ст. 1323 ГК РФ), базы данных (п. 2 ст. 1333 ГК РФ), произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние (пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ).

Вместе с тем, такие ссылки включают в себя, например, и исключительные права. Сказанная особенность законодательной техники позволяет некоторым исследователям делать неоднозначный вывод о том, что «все имущественные права попали в перечень п. 2 ст. 1251 ГК РФ по небрежности»²¹⁰. Видится необходимым уточнить соответствующие ссылки в ст. 1251 ГК РФ с целью исключения возможности защиты исключительных прав нормой о защите личных неимущественных прав.

Следует отметить, что законодатель содержание смежных прав понимает более узко, чем содержание в целом интеллектуальных прав. Проявляется это в том, что в отличие от содержания смежных прав, согласно ст. 1226 ГК РФ к интеллектуальным правам относятся и иные права. В качестве примера в законе используется право следования или право доступа. В доктрине существует мнение о том, что иные права все же входят в содержание смежных прав, поскольку в отношении некоторых объектов смежных прав у субъектов-

²¹⁰ Зимин В.А. Личные неимущественные и «иные» интеллектуальные права в системе интеллектуальных прав // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. Ч. 2. URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/9796>. (дата доступа: 06.05.2022).

юридических лиц имеются, например, права на указание наименования, которые для физических лиц являются личными неимущественными правами²¹¹.

В связи с изложенным представляется оправданным подробнее рассмотреть те права, которые возникают у субъекта по отношению к каждому из объектов смежных прав.

Исполнение. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 1315 ГК РФ исполнителю принадлежит исключительное право на исполнение. Далее содержание этого права раскрывается в ст. 1317 ГК РФ, в силу чего под использованием исполнения понимается: сообщение в эфир; сообщение по кабелю; доведение до всеобщего сведения; запись исполнения; воспроизведение записи исполнения; распространение записи исполнения; сообщение в эфир, по кабелю или доведение до всеобщего сведения записи исполнения; публичное исполнение записи исполнения; прокат оригинала или экземпляров записи исполнения; публичное исполнение постановки спектакля.

Срок действия исключительного права на исполнение характеризуется некоторыми особенностями. Прежде всего, следует отметить, что срок действия исключительного права на исполнение и на постановку спектакля действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее 50 (пятидесяти) лет.

Вместе с тем, законодатель отмечает две случая, при которых срок действия исключительного права на исполнение меняется. Согласно п. 2 ст. 1318 ГК РФ если исполнитель был репрессирован и посмертно реабилитирован, срок действия исключительного права считается продленным, и пятьдесят лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации исполнителя. В случае, если исполнитель работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права продлевается на четыре года.

Примечательно, что законодатель использовал ссылку на конкретное историческое событие, что является не типичным для ГК РФ.

²¹¹ Матвеев А. Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. С. 97.

Помимо исключительного права в состав смежных прав исполнителя входят личные неимущественные права. В связи с чем Н.В. Бузова пишет о том, что «среди субъектов смежных прав наибольшее количество личных неимущественных прав признается за исполнителями»²¹².

С таким выводом можно согласиться, поскольку за исполнителями законодательно закрепляются такие личные неимущественные права как право авторства (пп. 2 п. 1 ст. 1315 ГК РФ), право на имя (пп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ), право на неприкосновенность исполнения (пп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК РФ).

Помимо перечисленных прав в состав смежных прав на исполнение на основании ст. ст. 1295, 1320 ГК РФ входит также право на вознаграждение за служебное исполнение, что позволяет А.Г. Матвееву сделать справедливый вывод о том, что в состав смежных прав фактически входят и иные права²¹³.

Заслуживает внимания также совместное исполнение двух и более лиц. Согласно ст. 1314 ГК РФ в случае, когда смежные права возникают сразу у нескольких субъектов, управление такими правами осуществляется в зависимости от того, есть ли в коллективе исполнителей руководитель. В случае если, такое лицо присутствует в коллективе, то смежные права осуществляются им. В противном случае, смежные права осуществляются совместно. Иной порядок исполнители вправе предусмотреть в договоре.

Особенный характер приобретает право на имя при совместном исполнении. По замечанию Н.В. Бузовой при совместном исполнении «право на имя трансформируется в право на указание наименования коллектива исполнителей»²¹⁴.

Фонограмма. Изготовителю фонограммы согласно п. 1 ст. 1323 принадлежат исключительное право, а также личное неимущественное право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или

²¹² Бузова Н. В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 34.

²¹³ Матвеев А. Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. С. 98.

²¹⁴ Бузова Н. В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 37.

наименования; право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании.

Более того, в силу пп. 4 п. 1 ст. 1323 ГК РФ в отличие от исполнителя изготовитель фонограммы приобретает право на обнародование фонограммы. Соответствующее право имеется также у автора произведения (пп. 5 п. 2 ст. 1255), что не позволяет сделать вывод о том, что право на обнародование фонограммы характерно исключительно для изготовителя фонограммы.

Законодатель раскрывает правомочие использовать фонограмму в п. 2 ст. 1324 ГК РФ через такие способы как публичное исполнение; сообщение в эфир; сообщение по кабелю; доведение до всеобщего сведения; воспроизведение; распространение; импорт оригинала или экземпляров фонограммы; прокат оригинала или экземпляров фонограммы; переработка.

Отдельного внимания заслуживает также то, что в силу п. 1 ст. 1326 ГК РФ иные лица могут иметь право использовать фонограмму путем публичного исполнения и (или) сообщать ее в эфир или по кабелю без разрешения обладателя исключительного права и обладателя исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнения, но с выплатой им вознаграждения, в случае, если сама фонограмма была опубликована в коммерческих целях.

Срок действия исключительного права на основании п. 1 ст. 1327 ГК РФ составляет 50 (пятьдесят лет), считая с 1 января года, следующего за годом, в котором была осуществлена запись. В случае обнародования фонограммы исключительное право действует в течение пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором она была обнародована при условии, что фонограмма была обнародована в течение пятидесяти лет после осуществления записи.

Более того ГК РФ в п. 4 ст. 1323 определяет срок действия еще двух прав. Право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования и право на защиту фонограммы от искажения действуют и

охраняются в течение всей жизни гражданина либо до прекращения юридического лица, являющегося изготовителем фонограммы.

Сами по себе права на указание имени или наименования и права на защиту от искажения по своей системной взаимосвязи с другими положениями ГК РФ являются личными неимущественными правами, тогда как для юридического лица личные неимущественные права не характерны. Следует заметить, что в дореволюционной литературе права на имя юридического лица называли «личными»²¹⁵, однако действующее законодательство и правовая наука не позволяют прийти к такому выводу.

Сказанное свидетельствует о том, что соответствующие права юридического лица следует понимать в качестве иных прав.

Сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания. Системное толкование 4 параграфа 71 главы ГК РФ свидетельствует о том, что в смежное право в отношении названного объекта входит лишь исключительное право. В первую очередь, законодатель выделяет правомочие использования в составе исключительного права на сообщение радио – или телепередачи.

Правомочие использовать правомерно осуществляемое или осуществленное сообщение в эфир или по кабелю передач раскрывается в п. 2 ст. 1330 ГК РФ через такие способы как запись сообщения радио- или телепередачи; воспроизведение записи сообщения радио- или телепередачи; распространение сообщения радио- или телепередачи; ретрансляция; доведение сообщения радио- или телепередачи до всеобщего сведения; публичное исполнение; прокат оригинала и экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи.

Особого внимания заслуживает тот факт, что сообщение радио- или телепередачи в местах с бесплатным входом, то есть свободных для посещения, не входит в состав исключительного права организации эфирного или кабельного вещания и может осуществляться без согласия такой организации.

²¹⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Эксмо, 2023. С. 169.

Соответствующее разъяснение закреплено в п. 114 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹⁶.

Общий срок исключительного права на сообщение радио- или телепередач составляет 50 (пятьдесят) лет, в связи с чем следует обратить внимание на срок прав и на интернет-вещания, поскольку стремительное развитие и популярность сети «Интернет» предопределяют частое обращение к соответствующему объекту прав. Как обосновано замечает А.В. Устинова, когда говорит о необходимости пересмотреть продолжительный срок охраны прав на такое вещание, «большинство программ не будет иметь такую же ценность, какую они имеют в течение первых лет с момента трансляции»²¹⁷. С таким подходом следует согласиться, отметив, что сам факт существования сети «Интернет» существенно упростил доступ к тем или иным материалам, ускорил возможность передачи информации, что в совокупности свидетельствует о необходимости ведения дискуссии о снижении срока охраны прав на интернет-вещание.

База данных. Изготовителю базы данных, как объекта смежных прав помимо исключительного права принадлежит право на указание на экземплярах базы данных и (или) упаковках своего имени или наименования, а также прав на обнародование базы данных, которое для физического лица будет личным неимущественным, а для юридического иным интеллектуальным правом.

В силу п. 1 ст. 1334 ГК РФ изготовителю базы данных, создание которой (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом.

²¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

²¹⁷ Устинова А.В. Содержание исключительного права на использование интернет-вещания // Современный ученый. 2023. № 2. С. 353.

Обращает на себя внимание отдельная практика правоприменителей по данному вопросу. Например, в отношении баз данных на сметные нормативы сложилась судебная и иная правоприменительная практика, согласно которой само по себе наличие у истца прав на базу данных сметных нормативов не означает наличие у истца прав на сметные нормативы и невозможность их использования иными хозяйствующими субъектами²¹⁸. Такой вывод видится верным, но в том случае, если он не противоречит п. 1 ст. 1334 ГК РФ в части права изготовителя базы данных на извлечение материалов и их последующего использования в любой форме и любым способом.

Поскольку правомочия субъекта исключительных прав состоят из использования объекта, распоряжения исключительным правом и запретом или разрешением на использование объекта другим лицам, то извлечение данных из базы данных представляется частным видом использования объекта смежных прав. Иное толкование закона необоснованно породило бы новое правомочие внутри исключительного права.

Право на обнародование базы данных в силу абз. 3 п. 2 ст. 1333 ГК РФ видится своего рода аналогом права на обнародование произведения по смыслу ст. 1268 ГК РФ. Данный вывод поддерживается в доктрине. В частности, авторы комментария к части 4 ГК РФ пишут о том, что определение обнародования базы данных по абз. 3 п. 2 ст. 1333 ГК РФ фактически тождественно тому, которое приводится в ст. 1268 ГК РФ²¹⁹.

Произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние. Согласно п. 1 ст. 1338 ГК РФ публикатору принадлежат помимо исключительного права право на указание своего имени на экземплярах обнародованного произведения. Соответствующее

²¹⁸ См.: Решение Бурятского УФАС России по делу № 04-34/7-2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2023 по делу № А40-106312/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц // СПС «КонсультантПлюс».

право является личным неимущественным правом в силу того, что публикатором по смыслу п. 1 ст. 1337 ГК РФ может быть только физическое лицо.

Особенностью исключительного права на соответствующий объект исключительного права является то, что содержание этого права раскрывается через ссылку на исключительное права на произведение (ст. 1229 ГК РФ) и способами использования такого права (пп. 1 – 8.1, 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

На основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие отечественного права предопределяет необходимость рассматривать исключительное право вне строгой дихотомии относительных и абсолютных прав, поскольку исключительное право нельзя отнести ни к одному из данных видов субъективных гражданских прав.

Во-вторых, системное толкование норм главы 71 ГК РФ позволяет заявить, что в состав смежных прав входят и иные права, характерные для юридических лиц, несмотря на то, что п. 2 ст. 1303 ГК РФ декларирует лишь смежные исключительные и смежные личные неимущественные права.

В-третьих, представляется, что в п. 2 ст. 1251 ГК РФ следует привести в соответствие ссылки на другие статьи ГК РФ (например, п. 1 ст. 1323 ГК РФ, п. 2 ст. 1333 ГК РФ), которые содержат в себе исключительные права.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ

§ 2.1. Договорные основания

Смежные права, являясь видом интеллектуальных прав, тем не менее относятся к категории прав гражданских. В п. 1 ст. 8 ГК РФ установлены основания возникновения гражданских прав, значительная часть которых применима к смежным правам.

Первым основанием законодатель именует возникновение гражданских прав из договоров и иных сделок. В литературе господствует мнение о том, что соответствующее основание является самым распространенным²²⁰. Представляется, что этот вывод применим и к праву интеллектуальной собственности, к смежным правам, в частности.

В литературе предлагается разделять договоры по поводу смежных прав на две части: об использовании объектов смежных прав и «об оказании услуги в сфере индустрии творчества и шоу-бизнеса»²²¹. С таким подходом можно согласиться.

Системное толкование четвертой части ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель выделяет две основных договорных конструкции в сфере распоряжения исключительным правом: договор об отчуждении и лицензионный договор. Этот вывод полностью применим к смежным правам, поскольку в Главе 71 ГК РФ законодателем предусмотрены два договора: договор об отчуждении исключительного права на объект смежных прав и

²²⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) (Агешкина Н.А., Баринев Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²²¹ Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 196.

лицензионный договор о предоставлении права использования объекта смежных прав.

А.Л. Маковский и В.Ф. Яковлев именовали лицензионный договор и договор об отчуждении смежных прав в качестве главных во всем праве интеллектуальной собственности. При этом анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что ведущую роль играет лицензионный договор, в силу его большей популярности среди участников оборота²²².

Названные договоры связаны между собой. По мнению В.И. Еременко такая связь проявляется в том, что лицензионный договор и договор об отчуждении исключительных прав сконструированы законодателем «по шаблону, установленному для всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации»²²³.

Сущностные отличия лицензионного договора и договора об отчуждении исключительных прав проявляется в том, что по первому договору право использования передается лишь ограничено, тогда как по договору об отчуждении исключительных прав контрагент приобретает исключительное право в максимальном объеме без ограничений. Н.В. Щербак по этому поводу пишет, что первое основывается на теории разрешения, а второе на теории уступки²²⁴.

При этом одно только название договора не свидетельствует о том, что такой договор действительно является лицензионным или договором об отчуждении исключительного права. Согласно п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»²²⁵ при квалификации договора оценивается не его название, а содержание его предмета, права и обязанности сторон такого договора и прочее. В свою очередь п. 37

²²² Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. С. 57.

²²³ См.: Еременко В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30-55.

²²⁴ Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. С. 276.

²²⁵ Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10 расширяет критерии того, какие условия учитываются для квалификации договора об отчуждении исключительного права в качестве лицензионного договора. Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что наличие в договоре ограничений (начиная от территории и заканчивая сроком действия договора) может свидетельствовать о том, что договор должен быть квалифицирован как лицензионный договор.

Соответствующие разъяснения видятся чрезвычайно ценными, поскольку нередко сторонами в предмет договора об отчуждении исключительных прав или лицензионный договор включаются иные условия, которые иногда даже не связаны с интеллектуальными правами.

Судебная практика знает примеры, когда помимо передачи прав на объект лицензиар осуществлял дополнительные услуги в пользу лицензиата. В одном из таких дел лицензиар просил взыскать компенсацию с лица, которое незаконно распространяло объект на основании цены лицензионного договора со ссылкой на п. 3 ст. 1301 ГК РФ. Судом апелляционной инстанции с учетом изучения содержания предмета договора требования истца были удовлетворены частично: 200 000 рублей из заявленных 20 173 712,22 рублей²²⁶.

Рассуждая о сущности договора об отчуждении исключительного права и об его отличиях от лицензионного договора, Г.Н. Черничкина обращает внимание, что главная функция первого – смена правообладателя²²⁷. С таким мнением можно согласиться, поскольку отчуждение исключительного права в пользу другого лица по такому договору лишает исключительного права правообладателя, тогда как это право возникает у контрагента. Не случайно в судебной практике можно найти примеры, когда отчуждение исключительного права признается синонимичным выражению «продажа исключительных

²²⁶ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 66-1381/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁷ Черничкина Г.Н. О природе договора об отчуждении исключительного права и его месте в системе гражданско-правовых договоров // Российское правосудие. 2016. № 6. С. 69.

прав»²²⁸. При всей юридической спорности отождествления таких формулировок, нельзя не отметить тождественность их экономического эффекта.

В доктрине и практике не разрешен вопрос о том, являются ли оба рассматриваемых договора реальными или консенсуальными.

Эта договорная дихотомия берет свое начало еще со времен римского права²²⁹, когда ни смежных прав, ни права интеллектуальной собственности в целом еще не существовало. При этом в отдельных странах на текущем этапе развития договорного права можно заметить отказ правопорядка от конструкции реального договора (Германия, Дания, Эстония и т.д.)²³⁰.

Д.О. Тузов со ссылкой на европейских юристов замечает, что модель реального договора в большей степени характерна для безвозмездных отношений, поскольку исторически «безвозмездность шла в ногу с реальностью»²³¹. При этом в отечественной доктрине сформулирована позиция о том, что консенсуальная модель договора является стандартной, тогда как реальная более усложнена²³².

Сегодня критики деления лицензионного и договора об отчуждении исключительных прав на реальные и консенсуальные опираются на то, что объект, который передается по такому договору не имеет овеществленного выражения. По мнению Г.Н. Черничкиной, нельзя применять такую классификацию, поскольку передача исключительного права по причине его нематериальности не может быть фактически осуществлена²³³. Э.П. Гаврилов считает, что по соответствующим договорам передается лишь право, а передача

²²⁸ Определение Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2015 по делу № А40-132384/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ Тузов Д.О. Конструкция реального договора: об исторической смене функций и значении в современном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. сборник статей. Томский государственный университет. Томск, 2010. С. 3.

²³⁰ Там же. С. 6.

²³¹ Тузов Д.О. Заметки о консенсуальных и реальных договорах. Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова: сб. науч. ст. / отв. ред. П. А. Варул; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 108-109.

²³² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 394. (автор главы Брагинский М.И.).

²³³ Черничкина Г.Н. Указ. соч. С. 78.

права по смыслу ст. 433 ГК РФ не является передачей имущества²³⁴. Аналогичные взгляды описывают В.И. Еременко²³⁵ и С.П. Гришаев²³⁶.

Существует и промежуточная позиция, согласно которой доктрина еще не пришла к ответу на поставленный вопрос²³⁷.

Представляется, что для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть непосредственно нормы права, посвященные таким договорам и вопросам реальности и консенсуальности договоров. В ст. ст. 1307, 1308 ГК РФ установлено, что по лицензионному договору о предоставлении права на использование объекта смежных прав и по договору об отчуждении исключительного права на объект смежных прав одна сторона передает (предоставляет) или обязуется передать (предоставить) другой стороне права. То есть законодатель закрепляет на уровне определения соответствующих договоров альтернативность (реальность или консенсуальность). На основании уже только этого В.О. Калятин приходит к выводу о том, что оба договора могут быть как реальными, так и консенсуальными²³⁸.

Соглашаясь с толкованием закона В.О. Калятиным, тем не менее, следует обратить внимание на аргумент критиков такой дихотомии о нематериальности передаваемого объекта.

Сами по себе результаты интеллектуальной деятельности, в том числе объекты смежных прав, не могут переходить между лицами. Передаются исключительно права на такие объекты, о чем свидетельствует п. 3 ст. 129 ГК РФ. Еще В.А. Дозорцев обращал внимание на то, что соответствующие

²³⁴ Гаврилов Э. Консенсуальные и реальные договоры в части четвертой ГК РФ // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 62.

²³⁵ Еременко В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁶ Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁷ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017; Право интеллектуальной собственности: Учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2023. Т. 2: Авторское право. С. 314. (автор главы – Рузакова О.А.).

²³⁸ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 213, 215. (автор главы – Калятин В.О.).

договорные конструкции имеют особую природу и не передают никакого объекта собственности, а передают право на соответствующий объект²³⁹.

При этом п. 2 ст. 433 ГК РФ устанавливает правило о том, что по реальному договору моментом заключения будет являться момент передачи имущества. Понятие имущества шире, чем понятие вещь, поскольку в силу ст. 128 ГК РФ в состав имущества входят и имущественные права. По обоснованному мнению В.В. Кулакова, понимание имущества только через вещи – это наиболее узкое понимание имущества, поскольку в имущество входят и имущественные права²⁴⁰. В перечень имущественных прав входит и исключительное право (о такой характеристике исключительного права свидетельствует ст. 1226 ГК РФ). Таким образом буквальное толкование закона свидетельствует о том, что и с этой точки зрения соответствующие договоры могут быть как реальными, так и консенсуальными.

Подтверждение верности такого толкования закона в целях определения возможности передачи по реальному договору не только вещей, но и имущественных прав можно найти в доктрине. Например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский допускали передачу прав по смыслу п. 2 ст. 433 ГК РФ²⁴¹, такой же точки зрения придерживается и А.Г. Карапетов²⁴².

Однако, как уже многократно отмечалось в настоящей работе, интеллектуальное право, в том числе смежные права, появились значительно позже большинства институтов гражданского права. Из чего следует, что многие правовые конструкции, созданные значительно раньше, могут не находиться в системном единстве с интеллектуальным правом. Возможно этим объясняется проблема, которую описывает А.В. Ефимов, указывая на то, что результат интеллектуальной деятельности, будучи самостоятельным объектом права, «по

²³⁹ Там же. С. 18

²⁴⁰ Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 216.

²⁴¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. Соч. С. 393.

²⁴² Карапетов А.Г. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. С. 736.

странной причине подпадает под понятие имущественного права как отдельного объекта и происходит смешение понятий»²⁴³.

На примере анализа доктрины зарубежных стран можно увидеть, что в ФРГ имели место споры о природе лицензионного договора. При чем предлагались идеи считать его, в том числе договором *sui generis* (особого рода) или договором аренды²⁴⁴. Соответствующий пример может косвенно подтверждать тот факт, что законодательство в дальнейшем может обогатиться еще большим количеством норм, опосредующих специальное регулирование таких договорных конструкций, поскольку сами такие договоры являются специфичными. Видится не случайным сам факт того, что они находятся не в разделе IV ГК РФ, который посвящен отдельным видам обязательств, а непосредственно в четвертой части ГК РФ.

Из всего вышеизложенного следует, что текущее правовое регулирование позволяет сделать вывод как о возможной реальности, так и о консенсуальности соответствующих договоров. Что не исключает возможности законодателю пересмотреть соответствующий подход в будущем.

Определенные отличия двух рассматриваемых договор выражаются в форме их заключения. При общем правиле о необходимости соблюдения письменной формы (п. 2 ст. 1234 ГК РФ, п. 2 ст. 1235 ГК РФ), не соблюдение которой влечет ничтожность этих договоров (абз. 2 п. 37 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 № 10), лицензионный договор устанавливает исключение. Таким исключением является договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании (п. 2 ст. 1286 ГК РФ). При этом в законодательстве отсутствует прямой ответ на вопрос, может ли соответствующий договор заключаться в отношении произведения как объекта смежных прав. Представляется, что ответ должен быть утвердительным, поскольку само такое произведение соответствует

²⁴³ Ефимов А.В. Демистификация имущественных прав в контексте цифровой трансформации экономики // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 3. С. 638.

²⁴⁴ Там же.

требованиям произведения как объекта авторского права (п. 2 ст. 1337 ГК РФ), а публикатору принадлежит исключительное право использования такого произведения широким набором способов и возможность распоряжаться этим правом. В связи с чем видится возможным заключать соответствующий договор в отношении прав на произведение (как объекта смежных прав).

ГК РФ не именует конкретные условия названных договоров в качестве существенных, как это делается в отношении отдельных условий, например, договора продажи жилого помещения (ст. 558 ГК РФ²⁴⁵) или договора розничной купли-продажи (п. 2 ст. 494 ГК РФ). Тем не менее из ст. ст. 1234, 1235 ГК РФ можно вывести существенные условия лицензионного договора и договора об отчуждении исключительного права.

Представляется, что о существенности условия может свидетельствовать, например, формулировка «должно быть указано», «должно присутствовать» или прямое указание о незаключенности договора без указания соответствующего условия. О верности такого подхода свидетельствует судебная практика²⁴⁶. Такими условиями в рассматриваемых договорах являются:

- предмет договора (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ);
- цена возмездного договора (абз. 2 п. 3 ст. 1234, абз. 2 п. 5 ст. 1235 ГК РФ).

Дополнительно в отношении лицензионного договора устанавливается существенное условия о способах использования объекта смежных прав (п. 6 ст. 1235 ГК РФ).

При этом В.С. Витко считает, что существенных условий лицензионного договора больше. В частности, ими должны признаваться условия о сроке, территории, пределах использования объекта, условие о передаче объекта (оригинала или копии) и сам объект такого договора²⁴⁷.

²⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁴⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2022 по делу № А76-45439/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2012. С. 54.

При этом определенные основания расширительно рассматривать перечень существенных условий лицензионного договора можно найти в судебной практике.

В частности, о том, что пределы использования объекта являются существенным условием лицензионного договора, свидетельствует позиция Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации²⁴⁸. Однако с таким толкованием можно поспорить. Если рассматривать пределы как территориальные и временные, то необходимо заметить следующее. В том случае, если условия о территории использования или сроке не определено, то презюмируется территория Российской Федерации (п. 3 ст. 1235 ГК РФ) и срок действия пять лет (п. 4 ст. 1235 ГК РФ). На основании такого подхода условие о пределах использования объекта смежных прав не будет являться существенным условием лицензионного договора.

Условие о необходимости передачи самого объекта или его копии на некотором материальном носителе не является существенным условием лицензионного договора и было подробно рассмотрено в первой главе настоящего исследования. При этом передача материального объекта по своей форме видится схожей в некоторой части с институтом римского права «traditio», по которому передача символического объекта свидетельствовала о переходе прав на имущество (например, передача ключа от здания)²⁴⁹.

При этом законодателем отдельно отмечена возможность заключать лицензионный договор о предоставлении права использования объекта смежных прав, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия, в упрощенном порядке в силу п. 2 ст. 1308 ГК РФ. Н.В. Бузова со ссылкой на В.О. Калятина²⁵⁰ обращает внимание на то, что отдельными правоведы скептически относятся к применению такой конструкции, поскольку предметом

²⁴⁸ Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.08.2013 по делу № ВАС-10154/13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁹ Pugh G. «Traditio» In The Civil Law // Louisiana Law Review. 1962. № 2.

²⁵⁰ Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 60.

соответствующего договора в силу ст. 1286.1 ГК РФ может быть только произведение²⁵¹. Представляется, что даже при таком толковании закона отдельные объекты смежных прав удовлетворяют названным требованиям, поскольку произведения в установленных случаях могут иметь правовой режим объекта смежных прав.

Договорные основания возникновения смежных прав не исчерпываются названными договорными конструкциями. Например, Н.В. Бузова предлагает, помимо рассмотренных выше договоров, также включать договор залога и договор коммерческой концессии в группу договоров, которые опосредуют распоряжение исключительным правом²⁵².

Договор залога в настоящем исследовании будет рассмотрен в параграфе, который посвящен иным основаниям возникновения смежных прав, поскольку сама акцессорная природа залога свидетельствует о его факультативности по отношению к основному обязательству.

Договор коммерческой концессии, в свою очередь, является, с одной стороны, самостоятельной договорной конструкцией, а, с другой стороны, в силу прямого указания законодателя (п. 4 ст. 1027 ГК РФ) к нему применяются правила о лицензионном договоре. Таким образом между договором коммерческой концессии и лицензионным договором очевидна связь с определенным доминированием в пользу лицензионного договора по прямой воле законодателя.

Как видится, договор коммерческой концессии ориентирован, в первую очередь, на то, чтобы передавать не одно исключительное право на конкретный объект, а сразу совокупность исключительных прав на ряд объектов, что следует из п. 1 ст. 1027 ГК РФ. Сам законодатель приводит примеры объектов, исключительные права на которые передаются по договору коммерческой концессии. К таким объектам относится товарный знак, знак обслуживания,

²⁵¹ Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 200.

²⁵² Там же. С. 197.

коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Это совершенно не исключает возможность передачи исключительного права на объект смежных прав, но и свидетельствует о том, что законодатель ориентирует на использование такой договорной конструкции в отношении объектов смежных прав не в первую очередь.

Примеры передачи исключительных прав на объекты смежных прав по договору коммерческой концессии можно найти и в судебной практике. Например, в деле № А41-3282/2022 судом рассматривались требования истца, которые, среди прочего, были основаны на заключенном им договоре коммерческой концессии (зарегистрирован в Роспатенте). По такому договору правообладатель передал исключительные права на различные объекты, среди которых была и фонограмма, которая является объектом смежных прав.

Представляется важным также обратить внимание на отдельную специфику договоров с участием субъекта смежных прав – исполнителя.

В силу п. 4 ст. 1317 ГК РФ при заключении с исполнителем договора о создании аудиовизуального произведения согласие исполнителя на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения предполагается (отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в аудиовизуальном произведении, должно быть прямо выражено в договоре). Н.В. Бузова по данному вопросу замечает, что «на практике с артистами-исполнителями заключаются, например, договоры на выступление исполнителя или договоры участия в съемках аудиовизуального произведения, которые предусматривают, в том числе отчуждение исключительного права на исполнение»²⁵³.

При этом сама по себе соответствующая законодательная конструкция видится нетипичной, поскольку согласие исполнителя презюмируется, тогда как п. 2 ст. 1 ГК РФ устанавливает правило о том, что лица осуществляют гражданские права своей волей. Представляется, что исполнитель, занимаясь

²⁵³ Там же. С. 205.

творческой деятельностью, может не иметь профессиональной квалификации и временных или материальных ресурсов (оплата труда юриста) для того, чтобы охватить своей волей такое последствие договора как согласие исполнителя на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения. Вероятно, законодатель, устанавливая эту норму, исходил из вопросов установления наименьшего правового барьера для введения объекта права в гражданский оборот, а не из интересов исполнителя как слабой стороны договора.

Заслуживает внимание также вопрос, так называемых договоров «подрядного типа». В литературе можно встретить упоминание договора подряда на изготовление объекта смежных прав (в частности, фонограммы)²⁵⁴. Н.В. Бузова считает, что к таким договорам могут относиться договор авторского заказа, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по государственному или муниципальному контракту²⁵⁵. В.О. Калятин дополнительно выделяет и непосредственно договор подряда²⁵⁶. В литературе, однако, иногда можно встретить критику самого использования термина подряд применительно к таким договорам²⁵⁷.

Не останавливаясь на терминологических разногласиях, следует обратить внимание на то, что принцип свободы договора не исключает возможности заключения договоров такого типа в отношении объектов смежных прав. При этом необходимо учитывать характер конкретного объекта. Например, непросто помыслить себе подрядный договор в отношении произведения-объекта смежного права (ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние или находящегося в общественном достоянии по причине отсутствия охраны авторским правом), поскольку само произведение становится объектом

²⁵⁴ См.: Еременко В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30-55.

²⁵⁵ Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 206.

²⁵⁶ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 223. (автор главы – Калятин В.О.).

²⁵⁷ См.: Витко В.С. Договоры заказа на создание произведений. М.: Статут, 2016.

смежных прав, когда оно уже было создано. Иными словами, в данном случае создание произведения не требуется.

Н.В. Бузова считает, что исполнение и вещание, по своей природе, являются деятельностью, которая в дихотомии работы/услуги ближе ко второму, в связи с чем такие объекты могут создаваться по договору оказания услуг²⁵⁸. Судебная практика знает примеры создания базы данных по смешанному договору с признаками договора подряда и оказания услуг²⁵⁹.

Отдельное место занимает договор, опосредующий управление смежными правами. Такое управление может быть двух видов. Как разъяснено в п. 48 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 в ГК РФ установлено два вида управления правом: непосредственно доверительное управление и коллективное управление авторскими и смежными правами.

При этом непосредственно доверительное управление регулируется главой 53 ГК РФ, тогда как коллективное управление смежными правами находит свое отражение в части 4 ГК РФ. Обращает на себя внимание, что оба вида управления правами основываются на договоре. В первом случае заключается договор управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ), тогда как во втором договор о передаче полномочий по управлению правами (п. 2 ст. 1242 ГК РФ).

В вышеназванном пункте постановления Пленума ВС РФ обращается внимание на то, что одним из отличительных признаков таких договоров, является субъектный состав, поскольку в силу п. 1 ст. 1014 ГК РФ доверительным управляющим, по общему правилу может выступать или индивидуальный предприниматель, или коммерческая организация, тогда как организации, осуществляющие коллективное управление смежными правами, - это некоммерческие организации, которые основаны на членстве (п. 1 ст. 1242

²⁵⁸ Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 206-207.

²⁵⁹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2013 по делу № ВАС-238/13 // СПС «КонсультантПлюс».

ГК РФ). При этом в литературе предлагается закрепить широкий перечень признаков организаций коллективного управления²⁶⁰.

Отличия между договором управления имуществом и договором о передаче полномочий по управлению правами, согласно позиции ВС РФ, также состоят в том, что доверительный управляющий вправе распоряжаться исключительным правом, а также использовать объект смежных прав в интересах выгодоприобретателя. По договору о передаче полномочий по управлению правами права использования объектов смежных прав не передается, поскольку составляет предмет лицензионного договора.

Организации, осуществляющие коллективное управление смежными правами, в отношении объектов смежных прав могут также заключать с заинтересованными лицами, например, лицензионные договоры. Применительно к ситуации, когда правообладатель не выявлен (1306.1 ГК РФ), заключается договор неисключительной лицензии.

Представляется важным также обратить внимание на то, что правовое регулирование смежных прав в отечественном праве имеет достаточно короткую историю. Хотя реакция науки на возникновение новых объектов²⁶¹ и отчасти реакция законодателя²⁶², конечно, была.

Этим обосновываются возможные споры о том, могли ли передаваться смежные права по договору в том случае, когда правовое регулирование смежных прав отсутствовало в целом.

Первый известный пример можно найти в судебной практике времен Российской Империи. Наследники правоведа Д.И. Мейера посчитали нарушенными свои права в связи с тем, что издатель неопубликованного при жизни курса лекций правоведа по гражданскому праву и судопроизводству не

²⁶⁰ Масальцева А.И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 146-148.

²⁶¹ См.: Матвеев А.Г. Специфика исследования смежных прав в дореволюционной российской и советской цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. С. 285-299; Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 86-88. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб. 1912. С. 89-90.

²⁶² Коптев Д.А. Закон об авторском праве с изложением рассуждений и материалов, на которых он основан. СПб., 1911. С. 167-168.

получил их согласия на публикацию очередного издания курса. Принятый судебный акт по данному делу²⁶³ предопределил будущее обсуждение вопроса содержания прав издателя на произведения, которые не были опубликованы при жизни автора. Г.Ф. Шершеневич считал, что «закон не разрешает этого вопроса положительно, с этой точки зрения теоретически нужно признать это право за наследниками...»²⁶⁴. Очевидно, что смежных прав законодательство того времени не знало, а значит у издателя их возникнуть не могло, поэтому дело способно было «изрядно озадачить толкователей сенатской практики»²⁶⁵.

Большой интерес представляет и актуальная судебная практика. Суд первой инстанции в 2023 году посчитал возникшими смежные права до момента, когда они появились в законодательстве. В деле № 3-814/2023 Московским городским судом²⁶⁶ разрешался спор между обладателем исключительной лицензии на произведения в составе фонограмм, размещенных в сети «Интернет». Ответчик же считал, что правообладателем соответствующих объектов выступает правопреемник юридического лица времен СССР.

Объекты были созданы в 1986 году. В частности, были записаны литературные произведения в исполнении автора. Как уже было обосновано в главе 1 настоящего исследования, правовое регулирование смежных прав в отечественном праве берет свое начало с 1991 года. В связи с чем представляется оправданным детальнее рассмотреть проблему возникновения или отсутствия возникновения смежных прав на записанное исполнение.

В силу ст. 488 ГК РСФСР 1964 г.²⁶⁷ (действующий на момент создания объектов акт, регулирующий отношения в сфере интеллектуальной собственности) использование произведений автора допускалось лишь при

²⁶³ Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 403 от 01 марта и 24 мая 1872 года // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за первое полугодие 1872 г. 1872. СПб. С. 746-748.

²⁶⁴ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского Университета. 1891. С. 151.

²⁶⁵ Верещагин А.Н. Начальные шаги русского авторского права (Решение Правительствующего Сената о курсе лекций Д.И. Мейера) // Закон. 2023. № 5. С. 96.

²⁶⁶ Решение Московского городского суда от 23.08.2023 по делу № 3-814/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁷ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

наличии договора с автором (или его правопреемниками) или в отдельных случаях, прямо указанных в законе.

Договорное же основание использования соответствующих объектов выражалось в необходимости заключения авторского договора в письменной форме в силу требований ст. 505 ГК РСФСР.

Случаи свободного использования произведения нашли свое отражение в ст. ст. 492, 493, 495 ГК РСФСР. При этом в п. 2 ст. 495 ГК РСФСР устанавливался такой случай свободного использования, как запись в целях публичного воспроизведения или распространения выпущенных в свет произведений на пленку, пластинку, магнитную ленту или иное устройство, за исключением использования произведений в кино, по радио или телевидению.

Однако, ни исполнения, ни фонограммы, как объекта смежного права, законодательство того времени не знало. Права лица, создавшего звукозапись, появились лишь на основании ст. 141 Основ гражданского законодательства 1991 г. При этом соответствующие нормы не имели ретроактивного действия, а в доктрине выработано правило о том, что «в частноправовых отношениях возможность обратного действия правил, как улучшающих, так и ухудшающих положение физических и юридических лиц, должна быть прямо предусмотрена законом»²⁶⁸. Представляется, что такая особенность находится в прямой зависимости с главным, по мнению В.Ф. Яковлева, признаком гражданско-правового метода – правонаделением²⁶⁹.

Таким образом, при отсутствии правового регулирования соответствующих правоотношений в данном случае автор произведения и исполнитель (в одном лице) мог защищаться только средствами авторского права. С момента возникновения смежных прав в законодательстве он мог распорядиться смежным правом на соответствующий объект на основании договора. Иное бы ставило исполнителя в заведомо невыгодное положение.

²⁶⁸ Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 355.

²⁶⁹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2022. С. 123-136.

Подобная логика нашла отражение в актах апелляционной²⁷⁰ и кассационной²⁷¹ инстанций.

Указанный подход также применим к вопросу о способах использования объекта смежных прав, установленных договором. Представляется, что те исполнители, которые передали свое исключительное право в период времени до активного использования или в целом самого создания сети «Интернет», своей волей не охватывали возможность использования соответствующего объекта в этой сети. Зная о том, что благодаря сети «Интернет» практически любое заинтересованное лицо сможет ознакомиться с объектом, правообладатель возможно заключал бы договор на других условиях или совсем отказался бы от заключения договора.

Такая логика может быть распространена и на будущие информационно-телекоммуникационные сети, которые не используются или не созданы сегодня, но возможно будут активно использоваться в будущем. Представляется, что в целях защиты субъектов смежных прав, в п. 1 ст. 1235 ГК РФ следует добавить следующую формулировку: «Лицензиат не вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в информационно-телекоммуникационной сети, прямо не указанной в тексте договора».

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, отдельные правомочия в отношении объектов смежных прав могут возникать на основании различных договорных конструкций.

Во-вторых, лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права могут быть как реальными, так и консенсуальными. Иное позволило бы сделать необоснованные выводы о том, что к соответствующим договорам не применяются общие положения о договорах, закрепленные в части первой ГК РФ.

²⁷⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 по делу № 66-10/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 по делу № 3-0814/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

В-третьих, в силу принципа свободы договора допускается заключать непоименованные в законе договоры подрядного типа в отношении объектов смежных прав, если условия такого договора не противоречат сущности конкретного объекта смежных прав.

В-четвертых, обосновано, что в лицензионном договоре должна быть указана информационно-телекоммуникационная сеть, в которой будет использоваться объект смежных прав. В ином случае использование объекта смежных прав в такой сети недопустимо.

§ 2.2. Наследование

Институт наследования является одним из самых древних. В отечественном праве он имеет глубокие корни. Первые догмы российского наследственного права были закреплены еще в Русской Правде²⁷². Наследственное право имеет более долгую историю, чем интеллектуальные права.

Отечественное наследственное право строится на модели универсального правопреемства. Согласно абз. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу ст. 1308.1 ГК РФ к наследованию исключительных прав на объекты смежных прав применяются правила о наследовании исключительных прав на произведение, которое является объектом авторского права. Согласно ст. 1283 ГК РФ по наследству передается исключительное право на произведение. Как было обосновано ранее исключительное право, которое является также частью смежных прав, является имущественным правом по своей природе и прямому указанию закона, а значит входит в состав наследства.

²⁷² Цитович П. Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. Харьковъ. 1870. С. 9.

Исключительное право входит в состав смежных прав в отношении всех объектов смежных прав, поименованных в законе. В целом исключительное право является единым, а следовательно наследник получает всю совокупность правомочий, включаемых законом с содержанием смежного права.

Исключительное право может принадлежать сразу нескольким лицам совместно, в силу п. 2 ст. 1229 ГК РФ, что актуально в случае принятия наследства несколькими наследниками. Наследники вправе заключить соглашение, в том числе по вопросам использования соответствующего результата или средства, распоряжения исключительным правом, распределения доходов от совместного использования результата или средства либо от совместного распоряжения исключительным правом. Между тем, наследники не могут отказаться или изменить установленное законом право о самостоятельном принятии мер по защите своих прав на объекты смежных прав, что прямо вытекает из абз. 4 п. 3 ст. 1229 ГК РФ.

Очевидно, что наследники могут не прийти к соглашению по указанным вопросам. В таком случае, согласно абз. 4 п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, заинтересованный правообладатель (наследник) вправе обратиться в суд с целью определения осуществления и распоряжения исключительным правом. При чем суд будет определять условия такого соглашения по аналогии с п. 1 ст. 445 ГК РФ.

Вместе с тем, если соглашение не принято, и никто из наследников не настаивает на его принятии в отношении исключительного права на объект смежных прав действуют следующие правила, если не установлено иное:

- каждый наследник может использовать объект смежных прав по своему усмотрению;
- распоряжение исключительным правом на объект смежных прав осуществляется совместно;
- доходы от совместного использования или распоряжения объектом смежных прав распределяются между наследниками согласно наследственным долям.

В данном случае видится некоторый конфликт теоретических воззрений на долю в исключительном праве.

С одной стороны, Верховный Суд РФ толкует норму об исключительном праве в той части, что из него не может быть выделено доли, поскольку в целом доли в исключительном праве быть не может. С другой стороны, доходы от совместного использования или распоряжения объектом смежных прав выплачиваются согласно наследственным долям. Представляется, что в таком случае допустимо ставить вопрос о том, какова природа размеров таких выплат. О том, что исключительное право может выделяться пишет В.О. Калятин. В частности, по мнению автора «возможность выделения доли в исключительном праве не только не противоречит российскому законодательству, но вытекает из его базовых положений и соответствует потребностям современной экономики»²⁷³.

Поскольку законодатель прямо говорит о том, что к вопросам передачи исключительного права на объекты смежных прав применяются положения о наследовании исключительного права на произведение, то определенный интерес представляет дореволюционный подход к делимости исключительного права на произведение. В.Д. Кадовбенко, рассуждая о долях в исключительном праве на произведение, приходит к выводу о том, что «в дореволюционном законодательстве к таким объектам применялся режим общей собственности»²⁷⁴. В настоящий момент такой подход не применим.

Особенность исключительного права проявляется в том, что несмотря на возможность принадлежать нескольким лицам, доли в таком праве выделить нельзя, равно как и в целом определить эти доли. Соответствующий вывод сформулирован в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

²⁷³ Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 47.

²⁷⁴ Кадовбенко В.Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы: Монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 40.

Некоторый интерес также заслуживает тот факт, что проект постановления Пленума предусматривал диаметрально противоположную позицию. О.В. Гутников и С.А. Сеницын свидетельствуют о том, что «в первоначальной редакции проекта постановления было указано, что соглашением правообладателей «может быть определено право каждого правообладателя самостоятельно распоряжаться своей долей в исключительном праве и предусмотрен порядок распоряжения такой долей»²⁷⁵.

Представляется оправданным изменить подход законодателя в части возможности выделения доли в исключительном праве. Не случайно соответствующая идея рассматривается в рамках законотворческого процесса²⁷⁶.

Особого внимания заслуживает порядок наследования объекта смежных прав, созданного несколькими лицами. В частности, п. 2 ст. 1283 ГК РФ говорит о том, что исключительное право соавтора на произведение может прекратиться и не наследоваться, а распределяться между другими соавторами, если произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение, либо, если произведение образует неразрывное целое. В связи с чем возникает вопрос, возможно ли применить соответствующую норму к наследованию смежных прав?

Отдельная норма, посвященная совместному обладанию смежными правами, предусмотрена в отношении прав на совместное исполнение в ст. 1314 ГК РФ.

Среди прочего, в п. 2 ст. 1314 ГК РФ предусмотрено, что ни один из членов коллектива исполнителей не вправе без достаточных оснований запретить его использование. Соответствующая норма по своему смыслу и по стилистике изложения фактически тождественна п. 2 ст. 1258 ГК РФ, в части невозможности соавтору запрещать использование произведения без достаточных оснований.

²⁷⁵ Гутников О.В., Сеницын С.А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 72.

²⁷⁶ Законопроект № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о сообладании исключительным правом)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> (дата доступа: 03.09.2024).

Помимо названного сходства соисполнения и соавторства следует заметить, что и ст. 1314 и ст. 1258 ГК РФ отсылают к п. 3 ст. 1229 ГК РФ в части регулирования правоотношений связанным с распределением доходов от использования совместного исполнения и соавторства. Соответствующие сходства подходов к правовому регулированию вышеописанных правоотношений позволяют некоторым авторам заявлять о том, что к правоотношениям соисполнения законодатель предпринял попытку установить «режим, характерный для случаев соавторства, имевшего место при создании произведений»²⁷⁷, с чем можно согласиться.

Исключительное право носит срочный характер. Срочность исключительного права распространяется и на наследников. О природе и целесообразности такой срочности заявляли разработчики и зарубежных нормативных актов. Например, Я.А. Канторович цитирует Наполеона I, который заявлял, что «вечность собственности в семействах авторов ... приведет к неудобствам. ... кончится тем, что перестанет существовать для всех, ибо каким образом большое число собственников, часто далеко друг от друга живущих и спустя несколько поколений едва знающих друг друга, согласятся между собою и поделят расходы на перепечатку общего им автора? А, между тем, если это им не удастся, и если им одним будет принадлежать право издания, то лучшие книги незаметно выйдут из употребления»²⁷⁸.

Такая логика видится оправданной, поскольку результаты интеллектуальной деятельности, как правило, имеют культурное значение (в разной степени) и представляют также научный интерес, в том числе, для будущих поколений. В связи с этим велик риск того, что будущие поколения правообладателей не смогут прийти к консенсусу и общество не сможет взаимодействовать со значимым объектом. Более того высок риск того, что с каждым поколением наследников будет становиться все больше.

²⁷⁷ Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2015. С. 189.

²⁷⁸ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные. и фотографические произведения. Петроград: Склад издания в конторе Общ. «Брокгаузъ-Еронъ», 1916. С. 28.

На эту же проблему обращал внимание Г.Ф. Шершеневич, который считал, что общественные интересы сталкиваются с интересами правообладателя в вопросе срока охраны интереса правообладателя и наиболее целесообразной системой защиты прав правообладателей является та, где их права защищаются некоторое число времени после их смерти²⁷⁹. Иные подходы нарушали бы баланс интересов общества и правообладателя неоправданно сильно.

В отношении объектов смежных прав, исчерпывающий перечень которых составляет пять объектов, специальные нормы права, посвященные сроку действия исключительного права, в том числе, наследников, определен лишь в отношении трех объектов.

Правило о том, что к наследникам переходит исключительное право в оставшейся части сроков установлены в отношении исполнения (п. 4 ст. 1318 ГК РФ) и фонограммы (п. 2 ст. 1327 ГК РФ). К правопреемникам юридического лица также переходят права на сообщение радио- или телепередачи в части оставшегося срока исключительного права (п. 2. ст. 1331 ГК РФ). В отношении же остальных объектов смежных прав закон не устанавливает каких-либо специальных правил в части исчисления сроков исключительного права, переходящего к наследникам. Тогда как сама по себе возможность наследования прав на такие объекты возможна, поскольку норма ст. 1308.1 ГК РФ прямо говорит об этом.

В отношении наследования смежных прав на базы данных следует заметить следующее. Сами по себе базы данных и произведения могут являться как объектами авторского, так и смежных прав.

Согласно системному толкованию законодательства, в том числе п. 2 ст. 1260 ГК РФ база данных, являющаяся объектом авторского права, имеет природу произведения. Законодатель в ст. 1308.1 ГК РФ закрепляет правило о том, что к наследованию базы данных, являющейся объектом смежных прав, применяются правила о наследовании произведений.

²⁷⁹ Шершеневич Г.Ф. Экономическое обоснование авторского права. Казань: Типография Императорского Университета. 1890. С. 16-26.

На первый взгляд может показаться, что на основании такого подхода отличия в наследовании базы данных (объект авторского права) и базы данных (объект смежных прав) отсутствуют.

Между тем, например, срок исключительного права на такие объекты отличается между собой. Срок смежных прав составляет всего 15 лет против 70 лет авторского права на базу данных.

О.В. Сушкова пишет по данному вопросу, что «наследники автора смогут использовать базу данных в течение 70 лет после его смерти, не допуская, однако, переноса всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме»²⁸⁰. Действительно, как было доказано в 1 главе настоящего исследования содержание исключительного права на базу данных у субъекта смежных прав и у автора будут отличаться.

Однако в п. 2 ст. 1335 ГК РФ предусмотрено, что при каждом обновлении базы данных как объекта смежных прав срок исключительного права обновляется. В связи с чем возникает вопрос о том, распространяется ли такая особенность на наследников субъекта смежных прав?

П.В. Крашенинников, рассуждая о наследовании авторских прав, пишет о том, что «исключительные права переходят к наследникам только в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ, а по истечении соответствующего срока результаты интеллектуальной деятельности переходят в общественное достояние и могут свободно использоваться в соответствии с данным Кодексом любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения»²⁸¹. Такой вывод поддерживается и Пленумом Верховного Суда

²⁸⁰ Сушкова О.В. Особый порядок наследования исключительных прав на объекты смежных прав // Наследственное право. 2018. № 2. С. 39.

²⁸¹ Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2021. С. 217.

РФ (п. 86 постановления)²⁸². На основании чего следует прийти к выводу о том, что наследники не могут получить правомочие на обновление базы данных, влекущее обновление исключительного права, поскольку это противоречило бы сути срочности исключительного права. Соответствующий вывод находит подтверждение в доктрине²⁸³. Иной вывод предопределял необоснованно широкое, фактически неограниченное временем господство лица над объектом, и несмотря на то, что правовая наука – «это наука о действующем, а не о правильном праве»²⁸⁴, и действующее, и «правильное» право в данном случае толкуются единообразно.

Законодательство в отношении объекта смежных прав публикатора и в отношении базы данных, не содержит правила о том, каким образом считается срок исключительного права, которое передается наследникам. Представляется, что при отсутствии прямого указания закона должно действовать общее правило о том, что исключительное право должно передаваться наследникам в пределах оставшейся части срока исключительного права, указанного в п. 1 ст. 1340 ГК РФ.

Соответствующий вывод поддерживается в доктрине. Заявляя о том, что наследники публикатора получают исключительное право в пределах оставшейся части срока исключительного права, Б.А. Булаевский пишет о том, что «указанное обстоятельство, как представляется, должно ориентировать наследников на осознанный подход к решению вопроса о принятии наследства, особенно, когда в составе наследства есть долги»²⁸⁵. Видится, что указанное обстоятельство также направлено на то, чтобы каждое лицо могло свободно использовать произведение, что положительно скажется на развитии культуры, науки и иных областей человеческой жизнедеятельности. Не случайно в п. 2 ст. 1340 предусмотрено, что после прекращения действия исключительного

²⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

²⁸³ Сушкова О.В. Там же.

²⁸⁴ Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2023. С. 127.

²⁸⁵ Булаевский Б.А. Посмертные режимы имущественных интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 13.

права публикатора произведение может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения.

Иногда правообладатель не имеет наследников, что предопределяет вопрос о том, каким образом и кто будет наследовать соответствующие исключительные права. По общему правилу, если наследники отсутствуют, то имущество будет считаться выморочным согласно п. 1 ст. 1151 ГК РФ. В зависимости от вида имущества выморочное имущество переходит в собственность муниципального образования, субъекта Российской Федерации или самой Российской Федерации в силу п. 2 ст. 1151 ГК РФ. В отношении объектов смежных прав действует специальная норма п. 2 ст. 1283 ГК РФ, согласно которой исключительное право прекращается и объект переходит в общественное достояние.

Соответствующая норма отражает общий подход государства к управлению интеллектуальной собственностью в целом. Те результаты интеллектуальной деятельности, в отношении которых государством не приняты решения о распоряжении правами на них, в силу п. 19 постановления Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550²⁸⁶ может быть принято решение, в том числе, об утрате необходимости сохранения исключительного права Российской Федерации на результат интеллектуальной деятельности.

В состав наследства входят и иные права, не являющиеся исключительными. В связи с чем представляется необходимым рассмотреть возможность наследования неимущественных прав на объекты смежных прав.

Прежде всего следует заметить, что, например, в институте авторского права существует правило о том, что авторское право само по себе является неотчуждаемым и не передается по наследству. Несмотря на то, что отечественное право опирается на традиции континентальной системы права,

²⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1. Ст. 242.

между ее представителями и отечественным правом есть различные, иногда существенные отличия²⁸⁷. Например, в Германии согласно ст. 30 Закона об авторском праве и смежных правах²⁸⁸ наследник автора, по общему правилу, наследует все права, если иное не предусмотрено законом. В силу ст. 28 вышеназванного закона авторское право передается по наследству. Иными словами, возможность передачи неисключительных прав в различных странах не имеет единого подхода.

В отношении наследования неисключительных смежных прав в Российской Федерации необходимо отметить, что в целом они могут возникнуть у наследника, но могут как входить в состав наследства, так и не входить в него. В п. 90 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» отмечается, что при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ. В постановлении отмечается, что, например, исполнитель, в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может указать лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Тем самым такие права могут возникнуть у наследника из унаследованного исключительного права, но сами по себе в состав наследства они не входят, поскольку возникают в связи со смертью и не являются имущественными.

В п. 91 вышеназванного постановления Пленума отмечается, что некоторые иные неисключительные имущественные права входят в состав наследства. В соответствующем пункте приводятся примеры таких прав, как например, право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных

²⁸⁷ Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2017. С. 43.

²⁸⁸ Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017) URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/474263> (дата доступа: 11.10.2023).

произведений, а также ряд иных прав, которые не входят в содержание смежных прав.

Верховный Суд РФ таким образом разъяснил, что:

1) неимущественные исключительные права не передаются по наследству, а возникают у наследников при переходе исключительного права, то есть производны от него.

2) отдельные неисключительные имущественные права входят в состав наследства изначально.

В п. 93 вышеназванного постановления также обращается внимание на то, что помимо непосредственно интеллектуальных прав, в состав наследства входят и обязательственные права, которые вытекают из различных договоров, в том числе лицензионных.

Нередко наследники не знают о существовании смежных прав наследодателя на конкретные объекты. В связи с чем актуальной проблемой видится поиск универсального способа получить такие сведения.

Применительно к произведению в науке выделяют три «стандартных» способа получить соответствующие сведения:

«- посредством нахождения оригинала или экземпляра произведения с указанием лица в качестве автора;

- по запросу в Российское авторское общество с целью установления факта депонирования произведения наследодателем;

- по наличию документов, подтверждающих факт создания наследодателем того или иного произведения, в частности, по договору авторского заказа»²⁸⁹.

В.Д. Кадовбенко дополняет соответствующий перечень еще сообщениями средств массовой информации²⁹⁰.

²⁸⁹ Углицких Д.В. Актуальные проблемы наследования неисключительных авторских прав // Наследственное право. 2019. № 4. С. 37-39.

²⁹⁰ Кадовбенко В.Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы: монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 101.

Представляется, что соответствующие способы применимы и к смежным правам с учетом определенных особенностей. Между тем среди всех перечисленных способов сложно выделить универсальный.

Поиск оригинала или экземпляра объекта смежных прав с указанием лица в качестве правообладателя не может считаться универсальным способом. Поскольку не всегда материальный объект может сохраниться и быть найденным наследниками. Более того, на экземпляре объекта может отсутствовать запись о правообладателе.

Депонирование объекта смежных прав видится также ненадежным способом выявления правообладателя, поскольку как отмечалось в судебной практике Верховного Суда РФ «депонирование произведения является добровольной, не предусмотренной законом процедурой, с которой закон не связывает наступление каких-либо последствий. Депонирование лишь подтверждает существование в определенный момент времени экземпляра определенного произведения»²⁹¹. Представляется, что соответствующая аргументация в полной мере применима и к объектам смежных прав.

Однако само по себе депонирование активно развивается с учетом новых технологий. Соответствующее развитие отражается и в формах права. Например, на основании Указа Президента РФ от 28.06.2021 г. № 378²⁹² создан Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности, который на платформе IPChain осуществляет деятельность по учету, управлению и защите прав на результаты интеллектуальной деятельности. На платформе IPChain функционируют соответствующие «узлы», каждый из которых представляет собой «Программно-аппаратный комплекс, поддерживающий функционирование распределенного реестра транзакций, создания новых блоков транзакций, согласование закрытия блока с другими узлами сети, передачу изменений между узлами и хранение полной истории транзакций и взаимодействующий посредством сети передачи данных с другими

²⁹¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 по делу № 305-ЭС20-8198 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹² Указ Президента РФ от 28.06.2021 № 378 // СПС «КонсультантПлюс».

аналогичными узлами сети в соответствии с установленными правилами»²⁹³. К таким узлам, относятся, в том числе, Российское авторское общество, Суд по интеллектуальным правам и ряд других юридических лиц и государственных органов.

Рассуждая о сути технологии платформы IPChain в доктрине отмечается, что «суть этой технологии состоит в том, что файл учитывается в реестре с помощью хеша файла, что в дальнейшем будет являться доказательством того, что у данного документа есть автор, и будет зафиксировано, с какого времени этот документ появился»²⁹⁴. Тем самым платформа позволяет выяснить факт существования объекта и момент внесения данных о нем в систему.

Более того, активно технология блокчейн применяется в зарубежных странах для регистрации и депонирования соответствующих объектов²⁹⁵.

В отечественной литературе появляются предложения создать единый реестр, в том числе, смежных прав. В связи с чем верно пишет В.Д. Кадовбенко о том, что «обязательного нотариального или иного удостоверения авторских и смежных прав нет, соответственно, отсутствуют и какие-либо единые базы данных, удостоверяющие авторские и смежные права»²⁹⁶. Это видится существенным препятствием для того, чтобы рассматривать этот способ в качестве универсального.

Поиск документов, подтверждающих факт создания наследодателем того или иного объекта смежных прав, видится более сложным по сравнению с поиском документов, подтверждающих факт создания объекта авторского права. Прежде всего этот тезис основывается на том, что в авторском праве есть специальная договорная конструкция «подрядного типа», например, договор авторского заказа. Как было обосновано в параграфе 2.1 настоящего

²⁹³ Масштаб Сети. URL: <https://ipchain.ru/scale>. (дата доступа: 11.10.2023).

²⁹⁴ Близнац И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 36.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Кадовбенко В.Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы: монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. С. 101.

исследования, в силу принципа свободы договора заключение непоименованного или смешанного договора не исключается. Тем не менее, в отношении объектов смежных прав в отсутствие прямо поименованной в законе договорной конструкции может использоваться или нетипичное соглашение, или вовсе не использоваться письменная фиксация соглашения. Это предопределяет возможные сложности для наследников. Более того, не всегда объекты смежных прав создаются на основании договора, что подтверждает невозможность считать документарный способ универсальным для выявления наличия прав на объекты смежных прав у наследодателя.

Факультативным способом также является получение сведений из средств массовой информации. Его факультативность обусловлена тем, что освещение появления объектов смежных прав в СМИ скорее исключение из практики, чем повсеместное явление. Поскольку, по общему правилу, опубликование соответствующей информации не влечет правовых последствий для правообладателя.

В качестве способа фиксации информации об объекте смежных прав может выступать аффидевит. По замечанию А.А. Костина, теория и практика международного частного права под аффидевитом понимает «а) утверждение о фактических обстоятельствах; б) утверждение о содержании норм иностранного права; в) утверждение о подлинности копии документа»²⁹⁷. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 15.08.2024 по делу № А33-19084/2022²⁹⁸ сформулировал позицию, согласно которой под аффидевитом понимает показание или заявление, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом либо другим уполномоченным на это должностным лицом при невозможности (затруднительности) личной явки свидетеля. Такой документ может подтверждать факт существования конкретного объекта и фиксировать

²⁹⁷ Костин А.А. Условия допустимости отдельных видов доказательств, полученных в иностранных государствах // Закон. № 9. С. 165.

²⁹⁸

мнение лица о том, что оно является правообладателем, но, как представляется, не может являться доказательством самого факта правообладания.

Значительные сложности при поиске универсального способа выяснить наличие прав на объект смежных прав у наследодателя вызваны необязательностью регистрации смежных прав и соблюдения каких-либо формальностей для возникновения, осуществления и их защиты согласно п. 2 ст. 1304 ГК РФ. Представляется, что в связи с необязательностью регистрации смежных прав и соблюдения каких-либо формальностей найти универсальный способ выявления сведений о наличии прав наследодателя невозможно.

Однако сам по себе поиск таких сведений может быть значительно облегчен. Решение данной проблемы, как представляется, можно найти в технологии искусственного интеллекта и глубокого обучения нейронных сетей. Всемирная организация интеллектуальной собственности замечает, что «глубокое обучение осуществляется с использованием многослойных искусственных нейронных сетей–вычислительных систем, созданных по образу и подобию нейронных систем человеческого мозга»²⁹⁹.

Ярким проявлением этой технологии является, например, автоматический поиск объектов сети «Интернет» по фотографии. Ярким примером чего является поиск человека на фотографии на основании данных его внешности, взятых из других фотографий. Искусственный интеллект «собирает большой объем данных, с помощью которых он учится лучше распознавать лица. Впоследствии он использует эти данные, чтобы предлагать нам отмечать распознанных людей на фотографиях»³⁰⁰.

ИИ с помощью технологии больших данных способен считывать информацию о возникновении и иного нового объекта. Эту же технологию можно использоваться в целях выявления сведений о том, что среди всего массива данных конкретный объект является опубликованным в сети

²⁹⁹ Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 г. Вектор инновационной деятельности. Женева. ВОИС. 2022. С. 89.

³⁰⁰ Там же.

«Интернет» ранее других аналогичных объектов. Е.Е. Фролова и Е.В. Купчина, перечисляя различные технологические решения, со ссылкой на специалистов обоснованно замечают, что искусственный интеллект – «это будущее защиты интеллектуальной собственности»³⁰¹.

В связи с этим, безусловно, возникают проблемы, связанные с тем, насколько правомерно использовать такой способ поиска информации, и не нарушает ли это права и законные интересы правообладателя. Нельзя не отметить, что М.А. Кольздорф выявлено, что зарубежный опыт знает примеры, позволяющие свободно использовать объекты интеллектуальных прав в составе технологии больших данных в определенных случаях³⁰². Представляется, что такая практика продолжит свое развитие. Все больше объектов интеллектуальной собственности, в том числе, смежных прав публикуется в сети «Интернет», а значит технология больших данных может стать одним из самых актуальных и достоверных способов получить информацию об объекте смежных прав и о лице, которое опубликовало его в сети «Интернет».

Альтернативный вариант правомерного использования объектов смежных прав в случае, когда правообладатель не может быть найден (имя или наименование не установлено, отсутствуют сведения о месте жительства, об адресе, не доставляются юридически значимые сообщения, что исключает возможность ознакомиться с ними), можно найти в инициативе законодателя, которая была воплощена в Федеральном законе от 22.07.2024 № 190-ФЗ³⁰³.

Суть изменений в законодательство состоит в том, чтобы заинтересованное лицо выплачивало вознаграждение на специальный номинальный счет организации по управлению правами на коллективной основе. В заявительном порядке заинтересованное лицо может заключить

³⁰¹ Фролова Е.Е., Купчина Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3(61). С. 490.

³⁰² Кольздорф М.А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон. 2021. № 5. С. 142-153.

³⁰³ Федеральный закон от 22.07.2024 № 190-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 165.

договор (неисключительная лицензия), при чем если в отношении условий возник спор, условия договора определяются судом. Применительно к объектам смежных прав в ст. 1306.1 ГК РФ устанавливается правило о возможности использования фонограмм и исполнений, правообладатель которых предполагается неизвестным.

В связи с чем можно выделить две тенденции или модели возможного реформирования законодательства в части решения проблемы правомерного использования объектов смежных прав, когда правообладатель не может быть выявлен. Первая модель основывается на введении механизмов учета объектов смежных прав (в т.ч. с использованием технологий искусственного интеллекта и «блокчейн»), тогда как вторая предопределяет возможность заключения договора неисключительной лицензии непосредственно с организацией по управлению правами, выплачивая вознаграждение на специальный счет, часть которого может получить правообладатель.

Говоря о наследовании смежных прав нельзя не отметить проблему, связанную с получением свидетельства о праве на наследство. Согласно п. 2 ст. 1162 ГК РФ по заявлению наследника выдается свидетельство о праве на наследство. При осуществлении таких действий нотариусы опираются на Методические рекомендации по оформлению наследственных прав³⁰⁴, которые между тем не являются формой права. Такой вывод содержится в целом ряде судебных актов³⁰⁵, хотя иногда встречается и иная позиция³⁰⁶.

Согласно абз. 3 п. 4.5 Методических рекомендаций выдача свидетельств, удостоверяющих права заявителя, возможна при наличии в наследственном деле всех документов и сведений, подтверждающих юридические факты и

³⁰⁴ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2020 № 88-12083/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Новосибирского областного суда от 16.01.2014 по делу № 33-162/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2021 по делу № 33-6486/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

юридически значимую информацию, предусмотренные законодательством для удостоверения этих прав и полномочий.

Однако в абз. 1 п. 83 постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» нормы права истолкованы таким образом, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата. Объекты смежных прав обязательной государственной регистрации не требуют, а значит включаются в состав наследства без подтверждения какими-либо документами.

На первый взгляд может показаться, что методические рекомендации для нотариусов вступают в противоречие с постановлением Пленума Верховного Суда РФ.

Рассуждая о возможном противоречии, В.В. Косинков пишет, что «смысл подхода, изложенного в Постановлении № 9, как нам представляется, не заключается в отрицании предоставления наследником каких-либо доказательств (документальных свидетельств) вообще, а напротив – в допущении предъявления любых доказательств»³⁰⁷. С таким подходом можно согласиться, поскольку в этом же пункте постановления Пленума ВС РФ говорится о том, что при возникновении спора факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами.

Разрешение вопроса о средствах доказывания предопределяет необходимость распределить бремя доказывания. В судебной практике находит свое отражение подход о существовании презумпции принадлежности исключительных прав наследодателю.

³⁰⁷ Косинков В.В. Указ. соч. С. 176.

В частности, по одному из дел Первый апелляционный суд определил, что «бремя доказывания факта исключения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности из наследственной массы должно быть возложено на лиц, заявляющих о том, что при жизни наследодателем были заключены сделки, в рамках которых соответствующие права были отчуждены»³⁰⁸. В отдельных судебных актах можно найти само слово «презумпция»³⁰⁹. Аналогичная позиция занимает, в том числе, и в отношении объектов авторского права. Например, в Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 по делу № 66-2336/2022³¹⁰ судом было отмечено, что «принадлежность исключительных прав на музыкальные произведения наследодателю как автору музыкального произведения, признается постольку, поскольку не оспорен факт авторства музыкальных произведений».

Представляется, что существование подобной презумпции является оправданным. Наследники правообладателя могут не располагать подробной информацией о заключенных правообладателем сделках, что может повлечь за собой злоупотребления со стороны третьих лиц.

Вместе с тем, лицо, которое получило права на объект смежных прав по сделке знает о соответствующем переходе прав и, по общему правилу, может предоставить доказательства о том, что иное толкование норм права может привести к нарушению балансов интересов сторон в обороте.

В связи с чем представляется, что соответствующая презумпция уравнивает интересы наследников и третьих лиц, с которыми правообладатель заключал сделки.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

³⁰⁸ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 по делу № 66-2521/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁹ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.04.2022 по делу № 66-1073/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 по делу № 66-2336/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, универсальный способ выявления сведений о наличии у наследодателя прав на конкретные объекты смежных прав не выработан. Представляется, что решение проблемы выявления правообладателя объекта смежных прав должно опираться на новейшие технологические решения (в т.ч. технологию блокчейн).

Во-вторых, в отношении наследника публикатора и изготовителя баз данных должно действовать общее правило о том, что исключительное право должно передаваться наследникам в пределах оставшейся части срока исключительного права, указанного в п. 1 ст. 1335 ГК РФ и п. 1 ст. 1340 ГК РФ.

В-третьих, судебной практикой выработана презумпция принадлежности исключительных смежных прав наследнику, пока не доказано иное.

§ 2.3. Иные основания возникновения прав на объекты смежных прав

Представляется возможным также выделить иные основания возникновения прав на объекты смежных прав. Те основания, которые не были поименованы в прошлых параграфах настоящей работы.

К таким основаниям следует отнести залог смежных прав. Целесообразность отнесения его к иным основаниям обосновывается следующим. Несмотря на то, что залог смежных прав, по общему правилу, опосредуются договором, рассмотрение в настоящем параграфе обусловлено факультативностью залога по отношению к основному обязательству. То есть залог не может возникнуть сам по себе, он должен обеспечивать какое-либо обязательство. В связи с чем представляется оправданным рассматривать его в качестве иного основания возникновения прав на объекты смежных прав именно в силу его акцессорной природы.

В силу ст. 358.18 ГК РФ исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности могут быть предметом залога. Поскольку

исключительное право входит в состав смежных прав, то и исключительные права на объекты смежных прав могут быть предметом залога.

Говоря об актуальности залога исключительных прав Л.А. Новоселова и О.С. Гринь замечают, что «по экономическому потенциалу залог исключительных прав является одной из важнейших форм коммерциализации интеллектуальной собственности»³¹¹. И.С. Чупрунов обоснованно замечает, что «нередко единственным или основным ликвидным активом, принадлежащим компании, желающей взять кредит, являются именно исключительные права»³¹². Действительно, залог исключительного права может быть распространен в кредитных правоотношениях.

Однако использование такой конструкции в кредитных правоотношениях появилось относительно недавно. По замечанию А.В. Савиной со ссылкой на сообщение средства массовой информации³¹³, первый кредитный договор в Российской Федерации под залог интеллектуальной собственности был заключен лишь в 2020 году³¹⁴. Тем не менее сказанное выше не исключает возможность залога обеспечивать исполнение не только кредитного обязательства.

Сам по себе залог является способом обеспечения исполнения обязательств, однако Н.В. Бузова отмечает, что «залог исключительного права имеет большее правовое значение, так как представляет собой также и самостоятельный договор»³¹⁵. Действительно, ГК РФ прямо говорит о конкретных договорных конструкциях, однако сам по себе договор залога может быть заключен и в отношении иных объектов гражданских прав, что прямо

³¹¹ Новоселова Л.А., Гринь О.С. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога (процедурные аспекты) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 66.

³¹² Чупрунов И.С. Залог в сфере интеллектуальных прав. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. С. 92.

³¹³ В РФ выдали первый кредит под залог интеллектуальной собственности. URL: https://pravo.ru/news/225419/?%20desc_search (дата доступа: 11.10.2023).

³¹⁴ Савина А.В. Залог прав на интеллектуальную собственность // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 370.

³¹⁵ Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 204.

предусмотрено ст. 339 ГК РФ. В п. 3 ст. 358.18 ГК РФ сформулировано 3 разновидности договора залога исключительных прав.

Первая – отдельный договор залога исключительного права.

Вторая – договор залога прав по договору об отчуждении исключительных прав.

Третья - договор залога прав по лицензионному (сублицензионному) договору.

Представляется, что несмотря на то, что залог исключительных прав представляет собой договор, относить его непосредственно к самостоятельным договорным, а не к иным основаниям использования объектов смежных прав представляется спорным. Соответствующее заключение основано на самой природе залога и на каузе такого договора.

Под каузой в юриспруденции понимается «имеющая юридическое значение хозяйственная цель, предназначенная для квалификации конкретного договора в системе обязательственного права»³¹⁶. В доктрине принята позиция об обеспечительной каузе залога³¹⁷. Иными словами, право залога направлено на обеспечение другого обязательства и производно от него, а значит наиболее корректно рассматривать залог исключительных смежных прав в качестве иных оснований возникновения прав на объекты смежных прав, а не в качестве самостоятельных договорных оснований.

Сложность применения конструкции залога интеллектуальных прав проявляется в сложности оценки прав на объекты интеллектуальной собственности. Л.А. Новоселова и О.С. Гринь обращают внимание на то, что оценка исключительного права происходит на основании Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской

³¹⁶ Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 65.

³¹⁷ Волчанский М.А. *Ius exigendi* залогодержателя при залоге обязательственных прав и институт поручительства // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 7 - 27.; Александрова М.А., Громов С.А., Краснова Т.С., Рассказова Н.Ю., Рудоквас А.Д., Рыбалов А.О., Толстой Ю.К. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 62-111.

Федерации»³¹⁸ и не менее 7 федеральных стандартов оценки³¹⁹. О сложности оценки исключительного права писали и дореволюционные цивилисты. Например, Г.Ф. Шершеневич считал, что в отличие от объектов обычной хозяйственной деятельности исключительные права не могут быть соизмеримы с чем-либо, а следовательно равноценный обмен материальных благ на исключительные права, с экономической точки зрения, невозможен³²⁰.

Представляется, что сложность оценки предмета залога (исключительного права) в данном случае является главным препятствием для широкого использования такого способа обеспечения обязательств. Тем не менее, учитывая возможный потенциал для развития экономики от использования залога интеллектуальных, в том числе смежных, прав, государственными органами Российской Федерации заключаются соглашения о пилотных проектах по совершенствованию механизмов предоставления кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства под залог исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Соответствующее соглашение заключено на территории города Москвы³²¹.

В судебной практике можно найти примеры, когда исключительное право на отдельные объекты интеллектуальной деятельности оценивались в размере 1 рубль³²². Между тем анализ специализированных справочных правовых систем (в т.ч. СПС «КонсультантПлюс»³²³, СПС «Гарант»³²⁴) свидетельствует об

³¹⁸ Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

³¹⁹ Новоселова Л.А., Гринь О.С. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога (процедурные аспекты) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 72-73.

³²⁰ Шершеневич Г.Ф. Экономическое обоснование авторского права. Казань: Типография Императорского Университета. 1890. С. 6.

³²¹ Соглашение между Правительством Москвы, Министерством экономического развития Российской Федерации, Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Центральным банком Российской Федерации о взаимодействии по вопросам реализации пилотного проекта по совершенствованию механизмов предоставления кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в городе Москве под залог исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации от 15 июня 2023 г. URL: https://www.garant.ru/files/2/6/1642062/soglasenie_rospatent_pravitelstvo_moskvi_bank_rossii_minekonomrazvitiya_rossii.pdf (дата доступа: 08.01.2024).

³²² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.04.2022 по делу № А40-289033/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³²³ Доступ по СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Доступ по СПС «Гарант».

отсутствии споров, связанных с договором залога исключительных прав на объекты смежных прав, что косвенно свидетельствует о малом количестве заключаемых договоров залога исключительных прав на объекты смежных прав.

Судебной практикой выработана позиция о том, что в договоре залога должно быть определено, заложено ли право полностью (применительно к отчуждению исключительного права) или частично (применительно к передаче права в предусмотренных договором пределах), причем во втором случае договор должен предусматривать способы использования объектов смежных прав (абз. 2 п. 6 ст. 1235 ГК РФ) и вид лицензии (ст. 1236 ГК РФ) в целом. Соответствующая позиция отражена в абз. 5 п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

В этом же пункте судебного акта Верховного Суда РФ отмечается, что соответствующий договор залога может дополнительно включать в себя следующие условия:

- ограничение по самостоятельному использованию залогодателем объекта смежного права;
- ограничение по самостоятельному распоряжению исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации способами, отличными от заключения договора об отчуждении исключительного права;
- право залогодателя заключать договор на отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Примечательно, что Верховный Суд РФ не разделяет договоры залога исключительных прав в данном случае, а пишет о едином договоре залога исключительных прав. Тем самым, представляется, что в п. 3 ст. 358.18 ГК РФ не выделяется три отдельных вида договора, а говорится о разновидности одного договора залога исключительных прав.

Между тем, вопрос об обязательности вышеуказанных условий в тексте договора и о правовых последствиях отсутствия этих условий в тексте договора

вызывает интерес. Иными словами, может ли условие, например, о способах использования исключительного права на объект смежного права рассматриваться в качестве существенного?

Несмотря на то, что «в специальной юридической литературе в целом сложились три точки зрения о «природе» «правовых позиций» суда»³²⁵, следует согласиться с мнением В.В. Ершова о том, что «любой суд по своей природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе заниматься не правовым, а лишь индивидуальным судебным регулированием правоотношений»³²⁶. Не случайно, например, в п. 2 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» отмечается, что «при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации»³²⁷. Иными словами, суды не обязуются применять разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а лишь учитывают его содержание.

Однако из смысла законодательного регулирования залога следует, что залогодержатель вправе пользоваться переданным ему предметом залога только в случаях, предусмотренных договором (п. 5 ст. 346 ГК РФ). Следовательно соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ тем самым не формулирует новые существенные условия, которые не указаны в законе, а осуществляет легальное системное толкование уже имеющихся норм ГК РФ, определяющих существенные условия таких договоров.

Отдельное основание использование объектов смежных прав закреплено в п. 5 ст. 1233 ГК РФ. Согласно данному основанию, правообладатель вправе публично заявить сообщение, адресованное неопределенному кругу лиц о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать

³²⁵ Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. С. 371.

³²⁶ Там же. С. 373.

³²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

принадлежащие ему объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока.

Порядок совершения такой односторонней сделки конкретизируется в ГК РФ и соответствующем постановлением Правительства РФ³²⁸. В частности, законом установлены требования о том, что заявление должно содержать сведения, позволяющие идентифицировать правообладателя и принадлежащие ему произведение или объект смежных прав (абз. 3 п. 5 ст. 1233 ГК РФ), при отсутствии в заявлении правообладателя указания на срок считается, что указанный срок составляет пять лет (абз. 4 п. 5 ст. 1233 ГК РФ), при отсутствии в заявлении правообладателя указания на территорию считается, что это территория Российской Федерации (абз. 5 п. 5 ст. 1233 ГК РФ), а также установлен запрет на совершение соответствующих действий, если правообладатель является стороной действующего лицензионного договора, по которому предоставляется исключительная лицензия на использование объекта смежных прав в тех же пределах (абз. 6 п. 5 ст. 1233 ГК РФ).

Вышеуказанное постановление Правительства РФ устанавливает Правила размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока.

В частности, правила устанавливают требования к форме такого заявления – электронный документ, необходимый для предоставления государственных услуг, утвержденный уполномоченным органом в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 07.07.2011 № 553³²⁹.

³²⁸ Постановление Правительства РФ от 08.06.2019 № 745 «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока» // Собрание законодательства РФ. 2019 № 24. Ст. 3100.

³²⁹ Постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4479.

Однако практическая применимость соответствующей законодательной конструкции вызывает сомнения у некоторых авторов. Например, В.Б. Нагродская считает, что конструкция публичного заявления – «фактически мертвый механизм»³³⁰. И.А. Близнец, С.Р. Набиев, К.Б. Леонтьев, в свою очередь, замечают, что соответствующая конструкция «...находится в сложном соотношении с более традиционными подходами»³³¹.

Представляется, что определенный теоретический и практический интерес представляет проблема квалификации такой односторонней сделки. В науке встречается позиция о том, что подобное распоряжение исключительным правом является отказом от права³³². Э.П. Гаврилов считает, что «на практике имеются многочисленные случаи отказа от исключительных прав»³³³. В отдельных публикациях можно найти формулировку о том, что «действующая редакция ст. 1233 ГК РФ однозначно закрепляет возможность отказа от исключительного авторского права, т.е. допускает переход произведения в общественное достояние по воле автора до истечения срока действия исключительного права»³³⁴. О дискуссионности квалификации такой сделки в качестве отказа от права писал В.О. Калятин³³⁵. Иными словами, в доктрине существует различная квалификация последствий, предусмотренных ст. 1233 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 9 ГК РФ отказ граждан и юридических лиц от осуществления, принадлежащих им прав, не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. В законе установлены отдельные случаи возможного отказа от принадлежащих субъектам прав. Отечественное право знает примеры отказа от права собственности (ст. 236 ГК

³³⁰ Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой // СПС «КонсультантПлюс».

³³¹ Близнец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. 2022. № 7. С. 30.

³³² Сагдеева Л.В. Отказ от исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 55-60.

³³³ Гаврилов Э.П. Отказ владельца исключительных прав от своих прав: возможность, способы, ограничения, последствия // Хозяйство и право. 2021. № 9. С. 38.

³³⁴ Ростовцева Н.В., Гаврилов Э.П. Завещания Л.Н. Толстого и ныне действующее гражданское законодательство Российской Федерации // Закон. 2018. № 1. С. 155-156.

³³⁵ Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. С. 248-249. (автор главы – Калятин В.О.).

РФ), от использования преимущественного права покупки доли в обществе с ограниченной ответственностью (абз. 3 п. 5 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³³⁶) и т.д. В части IV ГК РФ законодатель прямо предусматривает возможность отказа от исключительного права в ряде случаев. В частности, возможен отказ от прав на товарный знак (ст. 1486 ГК РФ), а также отказ от прав на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец (досрочное прекращение действия патента) (п. 4.1 ст. 1370 ГК РФ).

Все вышеназванные способы отказа от прав имеют один признак. Таким признаком является бессрочность такого отказа. То есть отказ лишает лицо субъективного права не на определенной период времени, а навсегда.

Вместе с тем, заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие правообладателю объекты смежных прав не является бессрчным. В п. 5 ст. 1233 ГК РФ устанавливается требование о том, что подобное использование имеет срочный характер. Даже в отсутствие заявления правообладателя о сроке подобного использования в силу абз. 4 п. 5 ст. 1233 ГК РФ такой срок будет составлять пять лет.

Вышеназванная темпоральная особенность такого использования смежных прав не позволяет сделать вывод об отказе от права правообладателем, поскольку само использование имеет срочный характер. Тогда как отказ от права направлен на прекращение самого права. В связи с чем соответствующее заявление следует рассматривать в качестве распоряжения исключительным правом, не являющимся отказом от этого права.

Еще одно основание использования смежных прав основывается на получении юридическим лицом в качестве вклада исключительного права. Согласно абз. 2 п. 45 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, а равно предоставление права их использования организации, не

³³⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.

являющейся собственником закрепленного за ней имущества (государственное, муниципальное унитарное предприятие, учреждение), осуществляется в общем порядке (договор об отчуждении, лицензионный договор).

На основании ст. 66.1 ГК РФ, подлежащие денежной оценке исключительные и иные интеллектуальные права, а также права по лицензионному договору могут быть вкладом участника в хозяйственное общество и общество. В доктрине отмечается, что на практике часто объекты интеллектуальной собственности передаются хозяйственному обществу «его участниками на основе лицензионных соглашений»³³⁷. Судебная практика не исключает возможно заключения смешанного договора с элементами, в том числе договора продажи предприятия, учредительного договора и т.д.³³⁸ И.С. Шиткина замечает, что зачастую объекты интеллектуальной собственности могут передаваться в уставный капитал с использованием механизма вклада в имущество общества с ограниченной ответственности путем заключения одного из двух видов договоров – лицензионного договора и договора об отчуждении исключительных прав³³⁹.

Однако само по себе заключение отдельного договора не требуется. К такому выводу пришел Верховный Суд РФ в абз. 1 п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. В частности, при наличии указания о передаче исключительного и иного интеллектуального права в решении о создании (решении о внесении имущества в уставный (складочный) капитал или договоре об учреждении (создании) товарищества или общества), а также при наличии в таком решении всех существенных условий, подлежащих включению, соответственно, в договор об отчуждении исключительного права или в лицензионный договор, заключения отдельного договора об отчуждении

³³⁷ Добрачёв Д.В. Особенности внесения интеллектуальных прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, регулируемые корпоративным договором // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3. С. 56.

³³⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2017 по делу № СИП-785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁹ Шиткина И.С. Вклады в имущество общества с ограниченной ответственностью: актуальный комментарий статьи 27 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 3-14.

исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ (п. 1 ст. 1233 ГК РФ), не требуется.

Следует также заметить, что смежные права могут перейти юридическому лицу в результате реорганизации, что по экономическому эффекту сравнимо с наследованием прав физическими лицами, в случае использования тех форм реорганизации, которые влекут за собой правопреемство. Во многом возможность универсального правопреемства допускается в институте реорганизации на законодательном уровне по причине необходимости удовлетворения экономических интересов участников оборота³⁴⁰. Иными словами, правопорядок позволяет достичь экономической цели юридическими средствами: «переместить» имущество юридического лица в новую организационную правовую форму.

В силу ст. 1241 ГК РФ переход исключительного права при реорганизации, равно как и при наследовании, допускается без заключения договора. Толкуя данную норму Верховный Суд в п. 50 постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 отмечает со ссылкой на ст. 1232 ГК РФ, что в случае, когда переход права на конкретный объект подлежит государственной регистрации, то переход такого права в случае реорганизации происходит с момента внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц. Соглашаясь с Конституционным Судом РФ, который указал на то, что такое правило способствует правовой определенности³⁴¹, следует заметить, что на объекты смежных прав соответствующие правила не распространяются, поскольку переход прав на такие объекты государственной регистрации не подлежит в силу общего правила отсутствия необходимости регистрации объектов смежных прав.

Заслуживает внимание также такое основание приобретения прав, как обращение взыскания, которое в силу ст. 1241 ГК РФ является способом

³⁴⁰ Кузнецов А.А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. С. 5.

³⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».

перехода исключительного права без заключения договора. При этом обращение взыскания допускается не на все объекты смежных прав. По общему правилу не допускается взыскание на исключительное право на исполнение, которое принадлежит исполнителю в силу п. 1 ст. 1319 ГК РФ. В.А. Гуреев и И.В. Селионов именуют соответствующие правила в отношении взыскания на исключительное право на исполнение имущественным иммунитетом на имущественные права³⁴².

Исключением в данном случае является обращение взыскания на такое исключительное право, если оно входит в предмет договора залога, который заключен исполнителем. Субъектный состав договорного правоотношения имеет принципиальное значение в вопросе обращения взыскания на исключительное право на исполнение, поскольку, если исключительное право на исполнение принадлежит другому лицу, а не самому исполнителю, то в силу абз. 2 п. 1 ст. 1319 ГК РФ обращение взыскания допускается. «Иммунитет» на обращение взыскания в отношении исключительного права на исполнение не распространяется на требования исполнителя по договорам об отчуждении исключительного права на исполнение и по лицензионным договорам, а также на доходы, полученные от использования исполнения. Советующие правила распространяются и на дела о банкротстве, в связи с чем в литературе также встречается позиция о том, что «реализация исключительного права в процедуре конкурсного производства для целей удовлетворения требований кредиторов является одним из оснований перехода исключительного права»³⁴³.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³⁴⁴ в ч. 3 ст. 1241 ГК РФ определяет правила о том, что реализация имущественных прав происходит путем проведения открытых торгов в форме

³⁴² Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч.-практ. пособие. Москва: Деловой стиль, 2019. С. 31.

³⁴³ Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.

аукциона. На это же правило обращает внимание Верховный Суд РФ в п. 51 постановления Пленума от 23.04.2019 № 10.

Интерес представляет также такой способ возникновения смежных прав, как создание объекта в процессе трудовой деятельности работником. Характерно, что специальная норма, устанавливающая правила о правовом режиме такого объекта установлена для служебного исполнения (ст. 1320 ГК РФ). К исполнению, созданному в порядке выполнения служебного задания, в силу названной нормы закона применяются правила о служебном произведении (ст. 1295 ГК РФ).

Такой подход законодателя является не случайным, о чем свидетельствует системное толкование законодательного регулирования. Изготовитель фонограмм и изготовитель базы данных (субъекты смежных прав) в целом организуют деятельность по созданию таких объектов. В состав такой организации может входить, например, поиск работников, управление и контроль за их деятельностью. Аналогичная аргументация применима и в отношении публикатора. Права же на сообщения радио- и телепередач возникают у организаций эфирного или кабельного вещания, то есть у юридических лиц, тогда как в силу ст. 20 ТК РФ работником может быть только физическое лицо³⁴⁵.

Заслуживает внимание тот факт, что судебная практика знает пример, когда работодатель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение смежных прав – исключительного права изготовителя базы данных к сыну бывшего работника. Примечательно, что истец в обоснование своих требований заявил, что смежных прав у работника на базу данных быть не может, поскольку изготовителем базы данных признается лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов, а не лицо, непосредственно осуществляющее

³⁴⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

указанную деятельность. Суды в рамках данного дела (А79-3190/2014)³⁴⁶ подробно не анализировали указанный довод, сославшись лишь на то, что ответчиком не представлены доказательства наличия смежных прав на базу данных, что косвенно подтверждает вывод о том, что у работника не могут возникнуть смежные права на базу данных. Комментируя судебный акт кассационной инстанции по данному делу³⁴⁷, Ю. Донников замечает, что иное «противоречило бы цели правовой охраны базы данных как объекта смежных прав»³⁴⁸.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, залог смежных прав не относится к самостоятельным договорным основаниям возникновения смежных прав в связи с акцессорной природой такого договора, его факультативностью по отношению к основному обязательству. В связи с чем его следует рассматривать в группе иных оснований возникновения смежных прав.

Во-вторых, регламентированное п. 5 ст. 1233 ГК РФ заявление не является отказом права, в том числе, по причине срочного характера такого заявления. В связи с чем соответствующее заявление следует рассматривать в качестве распоряжения исключительным правом, не являющимся отказом от этого права.

В-третьих, разнородное регулирование взыскания на исключительное право в отношении отдельных объектов смежных прав и выборочные правила о «служебных» объектах смежных прав позволяют подтвердить тезис о том, что объекты смежных прав не находятся друг с другом в теоретическом системном единстве и выявление единого конститутивного признака разрозненных смежных прав не представляется возможным на данном этапе развития этого института.

³⁴⁶ Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 07.09.2015 по делу № А79-3190/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 по делу № А79-3190/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁸ Донников Ю. Правовой режим служебных баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 66-67.

ГЛАВА 3. СМЕЖНЫЕ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

§ 3.1. Правовой режим цифрового двойника

Цифровые технологии повсеместно внедряются в различные сферы общественных отношений. О.А. Ястребов совершенно обоснованно замечает, что «цифровые технологии активно используются в реальном мире, деформируя привычные элементы взаимосвязей и подчиняя их своему влиянию»³⁴⁹. Л.А. Новосёлова и О.А. Полежаев обращают внимание на появление проблем, которые возникают в связи с «цифровизацией» объектов права³⁵⁰.

Например, уже известно о том, что внешность известных представителей массовой культуры переведена в цифровую плоскость и реализована с использованием технологии голографии в виде специфических голограмм для целей «проведения» концертов, «участия» в рекламе и кино³⁵¹. При этом голограммы могут использоваться и в качестве памятника. Практика знает пример «установки» такого памятника американскому рэп артисту Notorious B.I.G.³⁵². Сама по себе голография не ограничена вышеназванными сферами и может быть использована в различных ситуациях.

Словарь русского языка определяет голографию как «метод получения объемного изображения, основанный на взаимном наложении световых волн»³⁵³. В литературе сформулированы отдельные подходы к пониманию продукта голографии – голограммы. Например, Е.С. Гринь предлагает понимать под

³⁴⁹ Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315.

³⁵⁰ Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 3-12.

³⁵¹ Восставшие из мертвых: зачем «оживляют» знаменитостей. URL: <https://ria.ru/20181017/1530783964.html>. (дата доступа: 05.07.2022).

³⁵² Notorious B.I.G. Hologram Appears At Brooklyn Chop House. URL: <https://www.vibe.com/news/entertainment/the-notorious-big-hologram-brooklyn-chop-house-1234668683>. (дата доступа: 05.07.2022).

³⁵³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Издательство АСТ: Издательство «Мир и Образование», 2021. С. 122.

правовым режимом голограммы или фотографическое произведение³⁵⁴ или аудиовизуальное произведение³⁵⁵. Н.А. Шебанова, в свою очередь, приходит к выводу о том, что голограммы «как произведения, полученные способом, аналогичным фотографии, они могут рассматриваться в качестве объектов авторского права»³⁵⁶. Произведения, по общему правилу, являются объектами авторского права. Однако, представляется, что голограммы наиболее органично могут интегрироваться в систему объектов смежных прав по нижеизложенным причинам.

Прежде всего, голограмма, среди прочего, может выступать способом исполнения. В частности, голографическое изображение может дублировать движения артиста, который будет находится в ином месте. Можно помыслить, что артист, находясь в специальной студии, осуществляет исполнение, которое при помощи голограммы транслируется в ином месте. Основанием считать, что такая ситуация возможна, является возникновение специальных голографические устройств, которые дублируют в виде голограммы движение конкретного лица, которое физически находится в другой точке пространства³⁵⁷. Иными словами, технологическая возможность осуществления исполнения таким образом уже возможна.

Фактически такое исполнение будет схоже с театром теней, по признаку отсутствия артиста непосредственно на сцене, но наличия осуществления самого исполнения и наличия зрителей. Отличием же от театра теней будет выступать субъективное отношение зрителя к осуществляемому исполнению, поскольку он может не отличить голограмму от реального артиста.

³⁵⁴ Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 147.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Шебанова Н.А. Технологии погружения: вопросы своевременности правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 6-19.

³⁵⁷ PORTL Hologram raises \$3M to put a hologram machine in every home. URL: <https://techcrunch.com/2020/10/29/portl-hologram-raises-3m-to-put-a-hologram-machine-in-every-home>. (дата доступа: 05.07.2022); Proto Hologram. URL: <https://shop.protohologram.com/products/m-unit>. (дата доступа: 08.01.2024).

На основании изложенного примера допустимо прийти к выводу о том, что голограмма может выступать средством для осуществления исполнения. При этом нельзя прийти к выводу о том, что этим применимость голограмм исчерпывается.

Представляется, что оцифрованная модель того или иного реального физического объекта может быть выражена не только в форме голограммы, но и в иной форме. В этом смысле следует рассматривать голограммы в рамках более крупного явления - «цифрового двойника». Цифровой двойник можно рассмотреть с разных точек зрения.

Экономическая точка зрения на цифрового двойника предопределяет следующее. Цифровой двойник - «концепция, связанная с киберфизической интеграцией»³⁵⁸. В сообществе инженеров сформулирован тезис о том, что «в экспертном инженерном сообществе также нет единого понимания термина “цифровой двойник”»³⁵⁹. С точки зрения механики цифровым двойником называют виртуальный прототип реального физического изделия, группы изделий или техпроцесса, суть которого заключается в сборе и повторном использовании цифровой информации³⁶⁰.

Отдельными авторами обосновывается использование технологии цифровых двойников в индустрии гостеприимства и розничных торговых сетях, ими отмечается, что «определение цифровых двойников включает в себя создание точной модели реального объекта или системы с использованием данных, полученных с помощью датчиков, сканеров или других устройств, а также математических алгоритмов и моделей»³⁶¹.

³⁵⁸ Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии промышленности: управление и эффекты: монография. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2021. С. 9.

³⁵⁹ Боровков А.И., Рябов Ю.А., Щербина Л.А., Гамзикова А.А. Цифровые двойники: вопросы терминологии. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 11.

³⁶⁰ Кабалдин Ю.Г., Шатагин Д.А., Аносов М.С. и др. Искусственный интеллект, интернет вещей, облачные технологии и цифровые двойники в современном механообрабатывающем производстве: учеб. пособие. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2023. С. 30.

³⁶¹ Забайкин Ю.В., Глиянов С.В., Глиянов М.В. и др. Цифровые двойники и концепция интернет-вещей в индустрии гостеприимства и розничных продуктовых сетях: преимущества и вызовы. Понизовье: national Research, 2023. С. 38.

Специалисты из сферы промышленности именуют цифровой двойник динамической моделью реального объекта³⁶². При этом учеными предлагается использование этого термина и в медицинской сфере³⁶³.

На основании обобщения вышеизложенных определений допустимо сделать несколько выводов. В широком смысле цифровой двойник - оцифрованная модель некоего реально существующего объекта. Сам термин используется в различных областях жизнедеятельности человека.

Обращает на себя внимание и определение, которое дано в одном из юридических учебников. Авторы признают под цифровым двойником «сложно-онтологизированный исследовательский (а равно операционный и проектировочный) метод, предусматривающий: - специфически-онтологизированную многомерную и многопрофильную объектно-ориентированную (статическую и/или динамическую), содержательно-сложно-насыщенную (структурно-функциональную, инструментально-параметрическую и иную) имитацию-образ (симуляцию, эмуляцию) в информационно-моделируемой (смоделированной) цифровой репрезентации (в копирующем или моделирующе-аппроксимированном к оригиналу воспроизведении, “проигрывании”) исследуемого/оцениваемого сложного объекта – во всей его сложной и органически-целостной (то есть системно-интегративной – как органически-единого объекта) онтологии и со всеми его внутренними и, по необходимости, внешними дескриптивными параметрами и чертами, референциями (зависимостями, взаимосвязями, в том числе обратными и пересекающимися) и референтными данными; - виртуальное метасистемное отображение и описание (и одновременно: поподсистемно, или каскадированно-послойно, или пакетно, в избранных аранжировках-компоновках, с различными степенями дифференцировки), моделирующе-интегрирующее всю инфраструктурно-системную (нормативную, экономическую, функционально-

³⁶² Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии промышленности: управление и эффекты: монография. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2021. С. 8.

³⁶³ Кокорин В.Н. Цифровые двойники биосистемы человека как механизм искусственного интеллекта в здравоохранении. Ульяновск: УлГТУ, 2023.

логистическую, архитектурно-конструкторскую, инженерно-технологическую и иную) “начинку” сложного объекта и процессы внутри объекта (а равно непосредственно связанные с объектом) в течение всего его (имитируемого в модели) жизненного цикла или заданного периода времени»³⁶⁴. При всем объеме предложенного определения понятия, дефинитивная чрезмерность и использование отдельных слов в переносном значении (в кавычках), не позволяет в полном объеме понять идею авторов определения.

Один из государственных стандартов (ГОСТ Р 57700.37-2021) дает определение не всем цифровым двойникам, а цифровым двойникам изделий. Под ним понимается «система, состоящая из цифровой модели изделия и двусторонних информационных связей с изделием (при наличии изделия) и (или) его составными частями»³⁶⁵.

Следует констатировать, что единого определения цифрового двойника нет, оно еще не выработано. Наблюдается и отсутствие разграничения этого понятия с другими смежными понятиями³⁶⁶, представляется необходимым оговориться о том, что понимается под цифровым двойником в настоящем исследовании

Под «цифровым двойником» предлагается понимать оцифрованную модель вещи или физического лица (как реального физического объекта).

Поскольку правовой режим голограмм частично рассматривался в начале настоящего параграфа исследования, следует обратить внимание на другие примеры цифрового двойника. Фото и видео модели человека, равно как и голосовые модели иногда именуются в доктрине общим термином дипфейк³⁶⁷,

³⁶⁴ Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Права. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. С. 131.

³⁶⁵ ГОСТ Р 57700.37-2021 Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения. Официальное издание. М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

³⁶⁶ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ. 2022. С. 93-94.

³⁶⁷ Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 57.

то есть реалистичная замена лиц и голоса посредством использования нейросетей³⁶⁸.

Примеры использования фото и видео моделей конкретных лиц можно найти в отечественном³⁶⁹ и зарубежном кинематографе³⁷⁰. Кинематограф также знает примеры использования внешности зрелого актера в молодом возрасте³⁷¹. Голосовые модели конкретных физических лиц также используются, например, в кинематографе. В частности, зафиксирован случай, когда актер потерял голос, но это не отразилось на самом кинофильме, поскольку с помощью специального алгоритма голос лица был восстановлен³⁷².

Существуют известные примеры дипфейков, включающих в себя как видео, так и голос конкретного лица в совокупности. В частности, известна ситуация, когда Президенту РФ В.В. Путину был задан вопрос на пресс-конференции, озвучивал его фактически дипфейк главы государства, созданный студентом³⁷³.

В судебной практике сформулирован вывод о том, что технология дипфейк – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания³⁷⁴. С таким выводом можно согласиться, отметив, что подобный технический монтаж может существенно влиять на интересы конкретных лиц. Следует также заметить, что суд пришел к соответствующему выводу в условиях отсутствия специального правового регулирования дипфейков.

³⁶⁸ Там же. С. 56-57.

³⁶⁹ Первый канал создал дипфейк актера Владислава Галкина, ушедшего в 2010 году. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/04/28/71294543>. (дата доступа: 05.07.2022).

³⁷⁰ Как дипфейки меняют кинематограф. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/05/26/923856-kak-dipfeiki-menyayut-kinematograf>. (дата доступа: 05.07.2022).

³⁷¹ Как омолодили для «Ирландца» Роберта Де Ниро и Аль Пачино. URL: <https://rg.ru/2019/12/10/kak-omolodili-dlia-irlandca-roberta-de-niro-i-al-pachino.html>. (дата доступа: 05.07.2022).

³⁷² Spotify купила стартап Sonatic, который создает реалистичные голоса с помощью искусственного интеллекта. URL: <https://incruussia.ru/news/spotify-kupila-sonatic/>. (дата доступа: 06.07.2022).

³⁷³ Замахина Т. Путин заверил своего цифрового двойника, что он - его первая копия. URL: <https://rg.ru/2023/12/14/putin-zaveril-svoego-cifrovogo-dvojnika-chto-on-ego-pervaia-kopija.html>. (дата доступа: 08.01.2024).

³⁷⁴ См.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2024 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Среди рисков для участников оборота, которые возникают в связи с использованием дипфейков, следует особенно выделить те, которые влияют на идентификацию конкретного физического лица. В частности, дипфейк может использоваться для спуфинга («лицо или программа, выдающие себя за других с тем, чтобы войти в доверие и вынудить пользователя ввести свои данные на фальшивом сайте»³⁷⁵). Этот термин можно найти во многих государственных стандартах³⁷⁶.

Тем самым спуфинг позволяет выдать одного субъекта за другого при взаимодействии с цифровыми технологиями. Соответствующая проблема характерна для целого ряда экономических отраслей от государственного сектора до ритейла³⁷⁷. При этом уже очевидно, что технология дипфейк позволяет ввести в заблуждение системы идентификации банков³⁷⁸, что предопределяет вопросы оспаривания следующих за этим сделок.

Возникновение и активное внедрение соответствующих новых технологий может изменить целые творческие отрасли, например, конкретный исполнитель театральной- или кинороли может уже быть не физическим лицом, а цифровым двойником физического лица. Такие изменения предопределяют неоднозначную реакцию участников творческой деятельности (актеров, телеведущих и т.д.).

Например, средства массовой информации уже пишут о случаях, когда фильм был озвучен голосом актера с использованием цифровых технологий без привлечения самого актера, что вызвало его возмущение³⁷⁹. Актер Том Хэнкс был вынужден опровергать свое участие в рекламе стоматологической клиники, созданной без его участия с технологией дипфейк³⁸⁰. Известная певица Мадонна

³⁷⁵ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2014. С. 352.

³⁷⁶ Приказ Росстандарта от 10.11.2020 № 1041-ст // СПС «Гарант»; Приказ Росстандарта от 01.06.2016 № 469-ст // СПС «Гарант»; Приказ Росстандарта от 10.11.2014 № 1493-ст // СПС «Гарант».

³⁷⁷ Куликов А.А. Применение биометрических систем в технологиях идентификации лиц // Российский технологический журнал. 2021. № 9.

³⁷⁸ Петренко С. Цифровая копия человека обманула банк // Российская газета. 2023. № 100.

³⁷⁹ Белорусцева А. Нейросеть озвучила фильм за актера // Российская газета. 2023. № 218. С. 14.

³⁸⁰ «Осторожно! Фейк!»: Том Хэнкс пожаловался на дипфейк-рекламу с собой. URL: <https://thebtw.com/news/46130-ostorozhno-fejk-tom-xenks-pozhalovalsya-na-dipfejk-reklamu-s-soboj.html>. (дата доступа: 08.01.2024).

в своем завещании, по сообщениям средств массовой информации, наложила запрет на использование своей голограммы на концертах³⁸¹. Использование дипфейков в кинематографе стало одной из причин целой забастовки Гильдии киноактеров США³⁸².

В связи со всем вышеизложенным становится очевидно, что феномен цифрового двойника активно проявляет себя и внедряется в общественные отношения. Сказанное предопределяет необходимость определения правовых оснований и порядка использования цифровых двойников. Для ответа на данный вопрос, первоочередное значение является определение правового режима соответствующих объектов. В этом смысле В.О. Калятин обоснованно замечает, что «законодательство должно с большим вниманием относиться к материалам, созданным с использованием ИИ и имитирующим окружающую реальность»³⁸³. Следует добавить, что технологии, которые не имитируют, а дублируют окружающую реальность также должны быть предметом пристального внимания законодателя.

Представляется, что создание цифрового двойника – это не столько творческий, сколько технический процесс, поскольку требует лишь «переноса» уже существующего объекта в цифровую форму, а не создание чего-то принципиально нового. Такой процесс, как правило, кто-то организует, обеспечивает материальными и трудовыми ресурсами. В связи с этим цифровой двойник не может быть признан объектом авторского права, ведь оно есть творческая деятельность «в ее чистом виде»³⁸⁴ (хоть и исполнение, будучи объектом смежных прав, создается творческим трудом). Как было доказано в главе 1 настоящего исследования объектами смежных прав исторически

³⁸¹ «Я на пути к выздоровлению»: Мадонна впервые вышла на связь после госпитализации. URL: <https://www.vesti.ru/television/article/3446445>. (дата доступа: 08.01.2024); Madonna leaves strict rules for how to manage her legacy after near-death hospital dash. URL: <https://www.the-sun.com/entertainment/8561052/madonna-strict-rules-hologram-legacy>. (дата доступа: 08.01.2024).

³⁸² Актеры против нейросетей: как искусственный интеллект угрожает системе звезд в кино. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008668>. (дата доступа: 08.01.2024).

³⁸³ Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. С. 97.

³⁸⁴ Белов В.А. Исключительные права: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 100.

признавались те объекты, которые не являются объектами авторского права, но, по мнению законодателя, нуждаются в правовой охране, близкой к авторской правовой охране. Такое мнение иногда основывается на том, что деятельность по созданию объекта носит организационный характер, а сам объект так или иначе связан с объектами творческой деятельности.

Представляется оправданным включить цифрового двойника в перечень объектов смежных прав. Само по себе возникновение и развитие смежных прав, во многом, было ответом на развитие технологий, было вызвано необходимостью защищать интересы лиц, создающих объекты интеллектуальной собственности, которые не являются объектами авторского права, но схожи с ними.

Только исполнитель среди субъектов смежных прав определяется в законодательстве через признак творческого труда, тогда как остальные субъекты рассматриваются через усилия по организации создания объекта смежных прав. Потому допустимо будет заявить, что законодатель, распространяя смежные права на соответствующих субъектов, имел целью защитить прежде всего их организационные усилия по созданию объекта интеллектуальной деятельности. Введение смежных прав в отношении цифрового двойника может, как видится, также использоваться для защиты интересов лиц, которые затрачивают организационные усилия по созданию объекта. При этом законодателю необходимо будет ответить на вопрос о том, каким конкретно образом будут осуществлять защиту конкретные физические лица, которые являются прототипами цифрового двойника.

Сказанное позволит внести определенность в правовое регулирование стремительно развивающихся отношений.

В состав смежных прав, в связи с этим, должно входить исключительное право на сам объект (цифрового двойника), а в том случае, если двойник создается в отношении физических лиц, то на прототипов цифрового двойника могут распространяться либо общие нормы ГК РФ об изображении гражданина, либо дополнительно у физического лица (прототипа цифрового двойника) могут

возникать личные неимущественные права, которые по аналогии с правами исполнителя могут включать право на 1) признание конкретного лица цифровым прототипом цифрового двойника; 2) право на неприкосновенность цифрового двойника (запрет на внесение существенных изменений во внешний вид цифрового двойника). При этом субъекты соответствующих смежных прав, если законодатель пойдет по второму пути, должны будут осуществлять исключительное право с соблюдением личных неимущественных прав конкретного физического лица.

Следует заметить, что цифровой двойник физического лица, по общему правилу, является технически более сложным процессом, чем классические примеры простого создания изображения гражданина (фотографии, видеозаписи, произведения изобразительного искусства), установленные в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ. При этом, как отмечалось выше, дипфейком может быть оцифрованный голос физического лица. А даже те авторы, которые считают, что обнародование записи голоса не должно регулироваться частью четвертой ГК РФ, признают, что этот объект сегодня не включен в перечень нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ) и четкое определение границ ответствующего личного неимущественного права не содержится³⁸⁵. В связи с этим правовое регулирование создания такого объекта на данном этапе должно учитывать правила п. 1 ст. 152.1 ГК РФ в части необходимости получения согласия конкретного физического лица.

Нельзя также не заметить, что в рамках законотворческого процесса имеются инициативы, которые предполагают регулирование отношений по поводу воссозданного голоса гражданина подобно ст. 152.1 ГК РФ, не предоставляя голосу правового режима самостоятельного объекта права³⁸⁶. Если правовое регулирование изменится таким образом, то целесообразность выделения цифрового двойника (голоса лица) потребует переосмысления.

³⁸⁵ Матвеев А. Г., Мартянова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex jure*. 2023. № 3. С. 130.

³⁸⁶ Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> (дата доступа: 09.10.2024).

Концептуально представляется, что введение соответствующего объекта в перечень объектов смежных прав положительно скажется на развитии гражданского оборота, поскольку позволит лицам, организовавшим создание цифрового двойника, совершать сделки (в первую очередь, лицензионные договоры и договоры об отчуждении исключительного права) с такими объектами и предоставит правовую охрану обладателям (правообладателям) таких объектов. Безусловным плюсом в случае регулирования отношений по поводу цифровых двойников четвертой частью ГК РФ видится и возможность правообладателя воспользоваться институтом компенсации.

В настоящем исследовании обосновывается сама необходимость введения правового регулирования цифрового двойника с обозначением некоторых общих вопросов такого введения. Сказанное предопределяет наличие множества более узких вопросов.

В частности, законодателю необходимо будет решить, возможно ли создание цифрового двойника умершего лица. В рамках действующего правового регулирования установлено, что изображение умершего лица в силу п. 1 ст. 152.1 ГК РФ может использоваться с согласия не всех наследников, а лишь конкретных лиц – детей, пережившего супруга, родителей.

Представляется, что такой подход в отношении цифрового двойника не должен быть применим по причине больших возможностей использования цифрового двойника по сравнению со стандартными примерами изображения гражданина. В частности, можно помыслить ситуацию, когда, например, актер при жизни избирательно относился к ролям, которые он играл в фильмах. После же его смерти лица, определенные в п. 1 ст. 152.1 ГК РФ лица, при отсутствии иного, будут определять возможность создания цифрового двойника, который будет использоваться в фильмах, где сам актер вряд ли бы согласился сниматься. Подобная ситуация видится неоднозначной.

Также возникает вопрос о том, следует ли допустить создание цифрового двойника умершего лица в культурных и образовательных целях. Представляется, что законодателю необходимо будет ответить на вопрос,

допустимо ли без согласия каких-либо иных лиц создать цифрового двойника известной исторической личности. Такой цифровой двойник мог бы использоваться в образовательных целях (например, на уроках/семинарах истории в процессе образовательной деятельности) или в общекультурных целях (например, голограммы исторических личностей в музеях, в иных публичных местах).

Несколько проще видится возможность установить правовое регулирование в отношении цифрового двойника (копии вещи), поскольку элемент личности в данном случае в известной степени нивелируется. Однако, как и с цифровым объектом, связанным с физическим лицом, законодателю необходимо будет определиться со сроком исключительного права на такие объекты, объемом правомочий правообладателя в части использования цифрового двойника в гражданском обороте и т.д.

Ответы на эти вопросы предстоит дать законодателю в будущем. Для повышения качества этих ответов сегодня видится необходимым обсуждать проблематику цифрового двойника в доктрине.

В связи с изложенным, представляется обоснованным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, под цифровым двойником предлагается понимать оцифрованную модель вещи или физического лица (как реального физического объекта).

Во-вторых, уже сегодня известны многочисленные примеры создания цифрового двойника в сфере политики, рекламы, кинематографа, музыкальной индустрии и в быту.

В-третьих, видится практически полезным и теоретически состоятельным законодательно закрепить цифровой двойник в виде объекта смежных прав. А лицу, организовавшему создание цифрового двойника, предоставить исключительное смежное право на такой объект.

§ 3.2. Защита смежных прав в сети «Интернет» с участием информационного посредника

Вопрос правового статуса субъектов правоотношений исторически является краеугольным для отечественного частного права. Как отмечал дореволюционный правовед Н.Л. Дювернуа: «основной точкой цивилистических построений должно служить учение о лице»³⁸⁷. Сегодня вопрос правового статуса лица, субъекта гражданского права не утратил своей актуальности.

Общественные отношения в современном мире развиваются в контексте массовой цифровизации. Одно из последствий которой – появление новых участников правоотношений, новых субъектов.

Новым субъектом правоотношений по поводу, в том числе объектов смежных прав, является информационный посредник, правовой статус которого был закреплён в ст. 1253.1 ГК РФ³⁸⁸ в 2013 г. Введение в Гражданский кодекс РФ такого участника правоотношений как информационный посредник, в том числе описание условий для привлечения его к ответственности, стало ответом на стремительное развитие отношений в сети «Интернет» и возникающих, в связи с этим, споров.

Правовая природа института информационного посредника имеет значительный академический и практический интерес, который во многом обусловлен особенностями ответственности такого лица. В случае, если лицо признаётся информационным посредником, то, например, в силу п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ ответственность оно несёт, только при наличии вины, а при соблюдении

³⁸⁷ Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и общая часть (учение о лицах). Курс лекций. СПб, 1895. С. 236.

³⁸⁸ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Российская газета. 2013. № 148.

иных условий, установленных законом, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав.

Легальная дефиниция понятия «информационный посредник» в законодательстве отсутствует. В связи с чем в литературе встречается мнение о том, что «законодатель намеренно предоставил лишь общие критерии квалификации в качестве информационного посредника ввиду стремительного развития интернет-технологий»³⁸⁹. Данный довод следует проанализировать внимательнее.

Закон не закрепляет конкретные критерии и признаки, согласно которым можно определить лицо в качестве информационного посредника. Гражданским кодексом РФ используется для квалификации того или иного лица в качестве фигуры посредника лишь общий критерий вида деятельности.

По мнению И.А. Покровского, понятие субъект права охватывает в себе разные центры гражданско-правовой жизни³⁹⁰. Информационный посредник охватывает 3 таких «центра» и согласно ст. 1253.1 ГК РФ классифицируется на того, который:

- а) передает материал в информационно-телекоммуникационной сети;
- б) предоставляет возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- в) предоставляет возможность доступа к материалу в информационно-телекоммуникационной сети или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

Кроме того, сложно переоценить рекомендации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, в котором сформулирована позиция о том, что суд с учетом характера осуществляемой конкретным лицом деятельности устанавливает, является ли это лицо информационным

³⁸⁹ Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 173.

³⁹⁰ Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 32-33.

посредником. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в ст. 1253.1 ГК РФ, то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности.

Следовательно, основной критерий квалификации лица в качестве информационного посредника – это характер, осуществляемой им деятельности.

Такая деятельность имеет определенную специфику. Представляется, что информационный посредник, передавая материал или предоставляя возможность размещения/доступа к материалу, тем самым оказывает услугу именно в том смысле, которое вкладывает в оказание услуг Гражданский кодекс РФ. Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ оказать услуги — значит совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность. С учетом того, что объектом воздействия такой деятельности является нематериальное благо, а результат оказания действий информационных посредников не имеет овеществленного характера, не позволяет гарантировать результат, то можно согласиться с Н.А. Непомнящей, которая считает, что: «информационное посредничество – это прежде всего услуга, причем услуга специальная - услуга связи»³⁹¹.

Услуги информационных посредников оказываются в информационно-телекоммуникационной сети, которая согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁹² определяется, как «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники». Тем самым можно предположить, что положения ст. 1253.1 ГК РФ должны толковаться расширительно, распространяться на субъектов различных информационно-телекоммуникационных сетей. В науке существует мнение о том, что к информационным посредникам допустимо относить также лиц, которые

³⁹¹ Непомнящая Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24.

³⁹² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

осуществляют «посредническую деятельность, связанную с передачей, хранением или предоставлением доступа к информации с использованием телефонных, кабельных и иных информационно-телекоммуникационных сетей»³⁹³.

Более того, информационное посредничество может включать в себя систему правоотношений. Например, в случае неправомерного использования произведения или объекта смежного права, размещенного в облачном хранилище, существует несколько правоотношений. «Первое - правоотношение, в рамках которого предоставляется сервис по хранению материала. ... Второе - правоотношение, в рамках которого обеспечивается техническая возможность доступа к объекту через адресную ссылку. ... При этом фактически информационным посредником будет владелец того информационного ресурса, на котором размещена ссылка»³⁹⁴ и требование об удалении материала будет предъявлено именно к этому владельцу информационного ресурса. Судебная практика также знает примеры того, когда информационным посредником признается лицо, разместившее гиперссылку на другой материал, находящийся в сети «Интернет», если посетитель не воспринимает материал гиперссылку на этот материал, как часть просматриваемой интернет-страницы на сайте (п. 17 Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»)³⁹⁵.

Таким образом можно выделить некоторые признаки деятельности информационного посредника. Информационный посредник оказывает услуги, результат которых не имеет вещественного выражения. Данные услуги оказываются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

³⁹³ Нуруллаев Р.Т. Информационный посредник как субъект информационного права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 25.

³⁹⁴ Лепёшин Д.А. О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Судья. 2020. № 10. С. 15.

³⁹⁵ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Отношения информационного посредничества зачастую носят усложненный характер, который может выражаться в целой системе правоотношений.

Особый интерес представляет тот факт, что отнесение лица к информационному посреднику входит в компетенцию суда. Следовательно круг лиц, которые в тех или иных обстоятельствах признаются информационным посредником определяется судебной практикой.

Подобная судебная дискреция позволяет наиболее гибко регулировать соответствующие правоотношения. Как отмечают Г.А. Гаджиев и Е.А. Войниканис, в ответ на вызовы цифровой эпохи правовое регулирование может осуществляться в двух направлениях³⁹⁶: 1) комплексное реформирование законодательного регулирования; 2) предоставление больших полномочий судам.

В части определения за лицом правового статуса информационного посредника, отечественное регулирование строится на сочетании двух направлений.

Примером первого направления видится, прежде всего, введение специальной нормы ст. 1253.1 ГК РФ об информационном посреднике. Отдельного внимания в таком случае заслуживает вопрос, является ли введение данной статьи примером комплексного реформирования законодательного регулирования? Само по себе введение данной статьи нельзя признать комплексным реформированием законодательного регулирования, но вполне можно рассматривать, как одно из проявлений такой деятельности законодателя.

Применительно ко второму направлению следует отметить, что у судов не возникло новых полномочий. Однако, с учетом уже имеющихся полномочий, по вопросу определения статуса информационного посредника имеется место для судебной дискреции в определенных нормами и принципами права рамках. Тем самым велико значение судебной практики для понимания сущности фигуры информационного посредника.

³⁹⁶ Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Pacing problem и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6. С. 132.

Актуальной судебной практикой в качестве информационных посредников квалифицируются различные субъекты экономической деятельности.

Судебной практикой к информационным посредникам относилась социальная сеть³⁹⁷, учредитель средства массовой информации³⁹⁸, маркетплейс³⁹⁹. Однако сами по себе такие примеры не могут подтверждать, что каждая социальная сеть или каждый маркетплейс имеют статус информационного посредника, поскольку отнесение или не отнесение лица к информационному посреднику зависит от характера деятельности такого лица в каждом конкретном случае.

Например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 14.05.2020 по делу № А40-133275/2019⁴⁰⁰ было отмечено, что ответчик выполняет функции, как производителя товара, так и продавца, осуществляет поддержку онлайн магазина, прием оплаты, поддержку покупателей и доставку. Ответчик осуществляет предпринимательскую деятельность, реализуя продукцию, маркированную чужой интеллектуальной собственностью, и тем самым извлекает выгоду от совершения сделки с покупателем. Более того, суды пришли к выводу о том, что условия пользовательского соглашения не освобождают интернет-магазин от ответственности. Тем самым ответчик не только предоставляет возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, а принимает активное участие во всех стадиях создания конечного продукта и получает из этого прибыль, деятельность ответчика нельзя характеризовать как деятельность информационного посредника.

³⁹⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2021 по делу № А56-132442/2019 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 5-КГ20-96-К2 // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2021 по делу № А40-64165/2021 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.05.2020 по делу № А40-133275/2019 // СПС «Консультант Плюс».

В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 07.07.2021 по делу № А40-78274/2020⁴⁰¹ владелец мобильного приложения, в котором пользователь противоправно опубликовал объект интеллектуальной собственности, не был признан информационным посредником, поскольку получал доходы от предоставления дополнительного функционала приложения. Суд пришел к такому выводу несмотря на то, что пользовательским соглашением устанавливался запрет пользователям незаконно загружать, хранить, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным образом использовать интеллектуальную собственность пользователей и третьих лиц. Вывод суда был обоснован тем, что общество получало доходы от предоставления доступа к дополнительному функционалу приложения, в котором может быть размещен в том числе нелицензионный контент, оно не может быть признано информационным посредником, ответственность которого за нарушение исключительных прав ограничена нормами статьи 1253.1 ГК РФ.

В литературе выделяют три модели ответственности информационных посредников: «безусловное ограничение ответственности (характерна для США); ограничение при условии невмешательства в процесс размещения информации и удаления или ограничения доступа к такой информации после получения уведомления заинтересованного лица (характерна для Великобритании и других стран ЕС); ограничение ответственности при условии осуществления активного поиска и удаления такой информации (предложена Европейским судом по правам человека)»⁴⁰².

Представляется, что модель ответственности информационного посредника в РФ имеет собственную специфику, позволяющую говорить о самостоятельности и в некоторой степени оригинальности такой модели.

Для отечественного гражданского законодательства характерно разделение участников правоотношения на «сильную» и «слабую» сторону.

⁴⁰¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.07.2021 по делу № А40-78274/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰² Фомина О.Н. Указ. соч. С. 185.

«Слабой» стороной принято считать граждан, которые вступают в правоотношения с профессиональными участниками оборота (как правило, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность). Законодатель устанавливает дополнительные правовые механизмы защиты слабой стороны правоотношения. Подтверждение чему можно найти в актах высших судебных инстанций. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П⁴⁰³ отмечалось, что «...гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора...». В одном из Обзоров судебной практики Верховным судом РФ также было указано на то, что «законодателем в целях защиты прав потребителей, в частности (по данному делу) граждан-вкладчиков как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе и в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием»⁴⁰⁴.

К «сильной» стороне гражданских правоотношений относят профессиональных участников оборота. Чаще всего такими участниками являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. В их отношении устанавливаются более строгие правила. В том числе, применение правил об уменьшении неустойки лишь в исключительных случаях (п. 2 ст. 333 ГК РФ), невозможность отказаться от исполнения обязательства в отношении «слабой» стороны (абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ), принцип безвиновной ответственности за нарушение обязательств (п. 3 ст. 401 ГК РФ), принцип безвиновной ответственности за нарушение интеллектуальных прав (абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ) и т. д.

При поверхностном рассмотрении вопроса представляется, что фигура информационного посредника при таком делении должна относиться ко второй

⁴⁰³ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴⁰⁴ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

группе участников правоотношений, то есть «сильной» ее стороне. Поскольку информационный посредник в отличие от иных участников оборота в первую очередь имеет техническую возможность осуществлять соответствующую деятельность. То есть в информационно-телекоммуникационной сети ему представлен большой объем возможностей по сравнению со стандартным пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Фактически, в случае, когда необходимость удаления спорного материала не очевидна, информационный посредник может стать самой «слабой» стороной правоотношения, поскольку «с одной стороны, правообладатели обращаются к нему с исками в связи с неприятием или несвоевременным принятием мер, направленных на прекращение нарушения исключительных прав, а с другой - он вынужден прерывать оказание предусмотренных договором услуг, что также может повлечь к нему иски, но уже со стороны лиц, чье право использовать объект интеллектуальных прав оспаривает правообладатель»⁴⁰⁵.

В контексте изложенного крайне важным для оборота является специальное правило п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ о привлечении информационного посредника к ответственности при наличии вины. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 77 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 ответственность информационного посредника при наличии вины является исключением из правил, установленных п. 3 ст. 1250 ГК РФ, о применении мер ответственности (в виде возмещения убытков и выплаты компенсации) за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности.

Более того, сами условия для привлечения к ответственности информационного посредника дифференцируются в зависимости от того, какой вид деятельности осуществляет информационный посредник.

Согласно п. 2 и п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-

⁴⁰⁵ Непомнящая Н.А. Указ. соч. С. 129.

телекоммуникационной сети, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

В случае соблюдения данных условий и отсутствии вины, тем не менее, информационный посредник обязан удалить информацию, которая нарушает исключительные права или ограничить доступ к ней в силу п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ.

Сказанное подчеркивает значение позиций судов по вопросам ответственности информационных посредников, поскольку «формирование подходов к отнесению того или иного лица к информационному посреднику, а также определение его вины в правонарушении на сегодняшний день активно прорабатываются судебной практикой»⁴⁰⁶. В качестве примера можно привести некоторые акты индивидуального регулирования общественных отношений по вопросам ответственности информационных посредников.

В Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 по делу № 66-4999/2021⁴⁰⁷ суд пришел к выводу о том, что информационный посредник - владелец стримингового сервиса, на сайте которого пользователем велась неправомерная трансляция телепередач различных телеканалов обязан исключить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование сообщений в эфир телепередач телеканалов на страницах сайта информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Иные меры ответственности к информационному посреднику в данном случае не были применены, поскольку загружаемый контент создавался и публиковался исключительно пользователями; из условий пользования сайтом следовало, что пользователи должны распространять только тот контент, который им принадлежит, или которым они имеют право распоряжаться; информационный посредник блокирует пользователей, нарушающих условия пользования сайтом. То есть ответчик организует функционирование сайта, и не иницирует передачу спорной информации, не выбирает ее получателя и не влияет на целостность размещаемой пользователями информации. При этом ведет себя добросовестно.

Аналогичные выводы суда при схожих фактических обстоятельствах можно наблюдать и в некоторых других делах между правообладателями и

⁴⁰⁶ Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С.113.

⁴⁰⁷ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 по делу № 66-4999/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

владельцами стриминговых сервисов⁴⁰⁸. Не является информационным посредником и не может быть привлечен к ответственности администратор домена второго уровня за нарушение исключительных прав, произошедшее внутри домена третьего уровня, в случае, если лицо не принимало решение о размещении домена третьего уровня в рамках адресного пространства домена второго уровня, не устанавливало порядок и правила использования домена третьего уровня, созданного до передачи лицу прав администрирования домена второго уровня. К такому выводу пришла судебная практика в Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 по делу № 66-137/2022⁴⁰⁹.

В Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 № 66-3510/2021⁴¹⁰ суд пришел к выводу о том, что информационный посредник – владелец стримингового сервиса поискового сайта не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, но обязан исключить создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование музыкальных произведений.

Заслуживает внимания также вывод из Апелляционного определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 № 66-3361/2021⁴¹¹ по делу об ответственности информационного посредника за контент в, так называемом, «магазине приложений». В судебном акте отмечается, что согласно условиям использования сервисом, сервис — это «магазин» приложений, а также игр, книг, музыки и фильмов от иностранной поисковой системы, аккумулирующей в сети совокупность различных сервисов, позволяющий сторонним компаниям предлагать владельцам устройств с

⁴⁰⁸ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу № 66-3995/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 по делу № 66-3186/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁹ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 по делу № 66-137/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 № 66-3510/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹¹ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 № 66-3361/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

операционной системой Android приобретать и устанавливать различные приложения. Контент могут предоставлять и распространять в сервисе пользователи. Ответственность за контент несет загрузившее его в сервис физическое или юридическое лицо. Загруженный контент должен соответствовать Соглашению и законодательству, не должен содержать интеллектуальную собственность третьих лиц, если у пользователя нет на это разрешения соответствующего лица или других законных оснований. Пользователь несет юридическую ответственность за весь контент, добавленный на платформу. При этом сервисом можно пользоваться только при принятии условий использования сервиса.

Анализ изложенной судебной практики позволяет прийти к выводу о том о большом значении судебной практики для понимания доктрины ответственности информационного посредника.

Вместе с тем, среди условий для привлечения информационного посредника к ответственности можно также выделить добросовестное поведение и получение информационным посредником прибыли от контента, нарушающего исключительное право.

Как отмечается в юридической литературе: «в судебной практике и доктрине перечень признаков информационных посредников остается дискуссионным. К тому же содержание их деятельности постоянно обновляется»⁴¹². С таким выводом можно согласиться.

Прежде всего лицо должно осуществлять деятельность, указанную в п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ, где определены общие критерии деятельности информационных посредников. В развитие положений ст. 1253.1 ГК РФ и общепризнанных принципов права Верховным Судом РФ в п. 78 постановления Пленума от 23.04.2019 № 10 сформулированы некоторые характерные черты владельца сайта, как информационного посредника:

⁴¹² Лоренц В.Л. Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 138.

а) Материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта.

Особого внимания заслуживает презумпция того, что «владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации». Из этой презумпции вытекает бремя доказывания владельцем сайта того, что спорный материал был размещен третьим лицом;

б) Пассивная роль владельца сайта в формировании размещаемого материала, в том числе, с учетом внесения изменений в размещаемый третьими лицами материал. Данный признак, в целом, не исключает возможность лица вносить изменение в материал и является оценочным.

Представляется возможным сформулировать пример изменения материала при пассивной роли владельца сайта в его формировании. Видится, что к таким изменениям можно отнести автоматическое «нанесение логотипа» социальной сети на материалы, которые публикуются в ней пользователями. Пассивная роль владельца сайта в данном случае может выражаться в том, что «логотип» наносится на все без исключения материалы и это является технической особенностью самого сайта, а также не свидетельствует о, так называемой, модерации контента.

В иных случаях внесение изменения в размещаемый материал может свидетельствовать о том, что лицо уже не является только информационным посредником;

в) Неполучение доходов непосредственно от неправомерного размещения материала.

Представляется важным подробнее рассмотреть признак отсутствия получения дохода владельцем сайта от материалов, нарушающих исключительное право. Некоторые авторы отмечают, что «наличие дохода у

соответствующего субъекта в качестве квалифицирующего признака информационного посредничества в сети является достаточно спорным»⁴¹³.

Анализируя зарубежный опыт, следует отметить, что подобный признак есть, например, в законодательстве США (Закон об Авторском праве в цифровую эпоху)⁴¹⁴, регулирующим сходные отношения. Применительно к ответственности аналога отечественного информационного посредника устанавливается правило – если такой посредник имеет право и возможность контролировать деятельность, нарушающую права, он не должен получать финансовую выгоду, непосредственно связанную с таким правонарушением.

В деле *Plaintiff-Appellant, v. Amazon.com, Inc* Верховный суд США использовал критерий получения прибыли информационным посредником в качестве основания для привлечения лица к ответственности. Верным видится комментарий к данному делу Р.Т. Нуруллаева о формуле для привлечения к ответственности: «(1) лицо должно получать доход от первичного нарушения, (2) иметь право прекратить или ограничить его и (3) не сделать этого»⁴¹⁵.

В судебной практике Франции также есть примеры получения прибыли информационным посредником, как основание лишения иммунитета от привлечения к ответственности. Одним из таких примеров является дело «Tiscali», комментируя которое Н.А. Непомнящая замечает: «суд постановил, что полученная прибыль и услуги по дизайну веб-страниц выходят за рамки простого технического вмешательства, что означает, что в данном конкретном случае провайдер не имеет права пользоваться освобождением от ответственности и, таким образом, несет ответственность за нарушение авторских прав истцов»⁴¹⁶.

Совершенно правы отечественные авторы, которые пишут о том, что признак извлечения прибыли в ст. 1253.1 ГК РФ «никоим образом не фигурирует

⁴¹³ Там же. С. 158.

⁴¹⁴ The Digital Millennium Copyright Act of 1998. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>. (дата доступа: 12.01.2022).

⁴¹⁵ Нуруллаев Р.Т. Указ соч. С. 132.

⁴¹⁶ Непомнящая Н.А. Указ соч. С. 92.

в числе критериев освобождения от ответственности информационного посредника в соответствии с данной статьей»⁴¹⁷. Однако, как представляется, здесь следует учесть следующее.

С учетом особого регулирования деятельности информационного посредника в отечественном праве следует утвердительно ответить на вопрос о том, есть ли в отечественном праве квалифицирующий признак извлечения прибыли для признания за лицом статуса не информационного посредника, а лица непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Подтверждением этого является непосредственное закрепление признака в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Более того, видится, что норма ст. 1253.1 ГК РФ характеризуется относительной определённой и именно это предопределяет необходимость разъяснения положений этой статьи с учетом Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, ГК РФ, иными законами и другими правовыми актами об интеллектуальных правах⁴¹⁸.

В доктрине и практике сформулировано решение, как можно преодолеть возможный абстрактный характер нормы. О нем убедительно пишет В.В. Ершов: «в связи с абстрактным характером и относительной определенностью соответствующих принципов и норм права, коллизиями и пробелами в праве правовое регулирование общественных отношений представляется недостаточным и с объективной неизбежностью должно быть дополнено индивидуальным регулированием общественных отношений»⁴¹⁹, т.е. судебной практикой.

⁴¹⁷ Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2015. № 11. С. 52

⁴¹⁸ Согласно п. 1 постановления Пленума РФ от 23.04.2019 правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с этими формами права.

⁴¹⁹ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С. 476.

Именно с учетом этих позиций извлечение прибыли лицом может свидетельствовать о том, что владелец сайта не может быть освобожден от ответственности. Более того, сам доход не обязательно может быть выражен во взимании платы непосредственно за просмотр произведений. Видится верным подход, согласно которому извлечение прибыли может выражаться в получении платы за рекламные объявления, которые приносят доход владельцу сайта в сети «Интернет» в зависимости от посещаемости соответствующего сайта.

Например, к такому выводу пришла судебная практика в Апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.12.2021 по делу № 66-4786/2021⁴²⁰. Суд пришел к выводу, что одновременный просмотр объекта интеллектуальных прав и произведений рекламы пользователями влечет за собой получение дохода владельцем сайта. Это свидетельствует о том, что владелец сайта выполняет активную роль в формировании размещаемого на сайте материала и получает доход при использовании (просмотре) неправомерно размещенного материала. Верность подхода была подтверждена судом кассационной инстанции⁴²¹ и Верховным Судом Российской Федерации (п. 19 обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

Применительно к рекламе коммерческий интерес владельца сайта в таком случае выражен не посредством взимания платы с пользователей за предоставление доступа к просмотру или скачиванию соответствующего произведения, размещенного при отсутствии согласия правообладателя, а от размещения рекламы на информационном ресурсе в незаконно размещенном контенте, который интересует пользователей. Чем большее внимание пользователей привлекает объект рекламирования, тем большую экономическую выгоду получает правонарушитель.

⁴²⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.12.2021 по делу № 66-4786/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 № 88-6617/2022 по делу № 3-917/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Важное значение имеет соблюдение владельцем сайта общих принципов гражданского права. Принципы права применимы ко всем правоотношениям, поскольку они являются «действительными (действующими) средствами правового регулирования общественных отношений...»⁴²². В связи с чем очевидно, что применение принципов права к подобным отношениям необходимо и без специального указания об этом в ст. 1253.1 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускается. В связи с чем, недобросовестность владельца сайта должна исключать возможность определения его в качестве информационного посредника и такое лицо должно нести ответственность на общих основаниях. К добросовестному поведению лица можно отнести, например, «взаимодействие владельца сайта (провайдера хостинга) и правообладателей в целях предотвращения и пресечения нарушений авторских прав»⁴²³.

На основании вышеизложенного можно сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, учение о лице является одним из основных «столпов» теории гражданского права и с учетом развития цифровизации анализ правового статуса информационного посредника носит значительный интерес для теории и практики.

Во-вторых, в законе отсутствует определение информационного посредника и представлены лишь общие критерии вида деятельности такого лица. Более узкие, конкретные критерии формулируются судебной практикой. Данный подход является общеправовым трендом регулирования правоотношений и ответом права на вызовы цифровой эпохи.

⁴²² Ершов В.В. Указ соч. С. 310.

⁴²³ См: Лепёшин Д.А. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет и роль информационных посредников // Судья. 2021. № 11.

В-третьих, деятельность информационного посредника носит характер оказания услуг в информационно-телекоммуникационной сети, где правоотношения могут иметь усложненный характер.

В-четвертых, модель ответственности информационного посредника в РФ имеет собственную специфику, позволяющую говорить об самостоятельности и в некоторой степени оригинальности такой модели.

В-пятых, получение прибыли владельцем сайта может рассматриваться в качестве условия признания его не информационным посредником, а пользователем соответствующими результатами интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Более того, прибыль может быть получена владельцем сайта от рекламодателей.

В-шестых, деятельность информационного посредника должна оцениваться сквозь призму принципов права, в том числе принципа добросовестности.

С учетом изложенного, видится, что подход, избранный законодателем для регулирования соответствующих правоотношений, позволяет судебной практике оперативно решать проблемы, возникающие в условиях всеобщей цифровизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем диссертационном исследовании были рассмотрены общие положения гражданско-правового регулирования смежных прав, основания возникновения смежных прав, а также влияния новых технологий на смежные права.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что права, смежные с авторскими (смежные права), появились в связи с развитием новых технологий и стали ответом права на изменившиеся общественные отношения. На начальном этапе правового регулирования соответствующих правоотношений, во многом благодаря международным актам, наблюдалось общее единство подходов к определению состава объектов и субъектов смежных прав.

В дальнейшем объекты и субъекты смежных прав, содержание таких прав устанавливались в законе не столько по объективным причинам, сколько по воле законодателя дать правовую охрану тем объектам, которые, по его мнению, не являются объектами авторского права, но нуждаются в охране.

По этой причине в объективном и субъективном смыслах смежные права можно рассмотреть следующим образом. В объективном смысле смежные права - совокупность норм гражданского права, регулирующих правоотношения по принадлежности конкретных объектов (поименованных в качестве объектов смежных прав законодателем) конкретным субъектам (поименованных в качестве субъектов смежных прав законодателем) и реализации ими правомочий, входящих в состав интеллектуальных прав. Во втором случае интеллектуальными правами конкретных субъектов (поименованных в качестве субъектов смежных прав законодателем) на конкретные объекты (поименованных в качестве объектов смежных прав законодателем).

При этом представляется, что в будущем перечень объектов и субъектов смежных прав может быть расширен по воле законодателя. Об этом свидетельствует исторический и сравнительно-правовой анализ.

Состав объектов смежных прав является закрытым, включает в себя 5 (пяти) поименованных в ГК РФ объектов: 1) результаты исполнительской деятельности (исполнений); 2) фонограммы; 3) сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания; 4) базы данных; 5) произведения науки, литературы и искусства. При чем каждый из названных объектов имеет собственную специфику, иногда

Исполнение является специфичным объектом смежных прав, поскольку в основе деятельности исполнителя лежит признак творческого характера деятельности такого лица. При этом деятельность спортсменов, по общему правилу, не может квалифицироваться в качестве исполнения, за тем исключением, если такая деятельность осуществляется в сфере искусства или народного творчества, а также имеет творческий характер.

В литературе ведется дискуссия о том, допустимо ли считать издателей субъектами смежных прав и требуется ли законодательная активность в этой части. Представляется, что давать утвердительный ответ на этот вопрос сегодня не представляется возможным, поскольку это противоречит действующему правовому регулированию, перечень таких объектов является закрытым. Но законодатель не ограничен в том, чтобы установить соответствующий правовой режим в отношении объектов прав издателя в дальнейшем.

На сегодняшний день вклад звукорежиссера в создание фонограммы, по общему правилу, не влечет правовых последствий в виде появления у него каких-либо прав на созданную фонограмму. Тогда как нередко звукорежиссер вносит творческий вклад в создаваемую фонограмму, увеличивает ее культурную ценность. Представляется перспективным расширить перечень субъектов прав на фонограмму таким образом, чтобы охватить этим перечнем звукорежиссера.

В ст. 1303 ГК РФ определено, что исключительное и личные неимущественные права составляют содержание смежных прав. При этом системное толкование главы 71 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что в состав смежных прав входят и иные права.

Исключительное право, которое входит в состав смежных прав следует рассматривать за рамками дихотомии абсолютных и относительных прав, поскольку исключительное право в целом, несмотря на общепринятый подход к отнесению его в сферу абсолютных прав, имеет признаки позволяющие прийти к выводу о выходе за рамки соответствующей классификации. В частности, об этом в совокупности свидетельствует допустимость или недопустимость использования объекта разными субъектами права при наличии или отсутствии совместного использования, возможность использования объектов третьими лицами, срочность и бессрочность прав на отдельные объекты.

Системное толкование ГК РФ позволяет классифицировать основания возникновения прав на объекты смежных прав на три группы: договорные основания, наследование, иные основания.

При этом договорные основания включают в себя широкую совокупность договорных конструкций, среди которых в силу свободы договора могут входить и договоры подрядного типа. При этом лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права может быть как реальным, так и консенсуальным.

Вопросы наследования смежных прав определяют поиск универсального способа выявления сведений о наличии у наследодателя прав на конкретный объект смежных прав. Сегодня следует констатировать отсутствие такого универсального способа, при этом допуская, что его поиск должен опираться на новые технологии.

В отсутствие такого универсального способа видится оправданной, выработанная судебной практикой, презумпция принадлежности смежных прав наследнику (пока не доказано иное).

В ГК РФ отсутствует прямое правило о том, в какой части срока передается наследникам исключительное право на базу данных (объект смежных прав) и на опубликованное произведение (объект смежных прав). В отношении таких случаев должно действовать правило о передаче наследникам прав в оставшейся части срока, установленного в п. 1 ст. 1335 ГК РФ и п. 1 ст. 1340 ГК РФ.

Залог смежных прав видится целесообразным рассматривать не в качестве самостоятельного договорного основания возникновения прав на объекты смежных прав, а в качестве иных оснований. Такой подход основан на акцессорной природе договора залога, его зависимости от основного обязательства.

Особое место среди иных оснований занимает заявление, определяемое в п. 5 ст. 1233 ГК РФ, которое в литературе нередко именуют отказом от права. При этом такая квалификация не является верной. Соответствующее заявление имеет срочный характер, что исключает возможность отказаться от права, а позволяет лишь временно ограничить такое право.

В обороте все чаще используются оцифрованные модели вещей или физических лиц (как физических объектов). Соответствующие модели следует именовать цифровым двойником. Представляется практически полезным и теоретически обоснованным законодательно ввести соответствующий самостоятельный объект смежных прав в целях защиты прав и законных интересов лиц, которые организовали создание цифрового двойника.

В правоотношениях по поводу объектов смежных прав в сети «Интернет» может принимать участие такой субъект, как информационный посредник. В законе отсутствует определение информационного посредника и представлены лишь общие критерии вида деятельности такого лица. Более узкие, конкретные критерии формулируются судебной практикой. Данный подход является общеправовым трендом регулирования правоотношений и ответом права на вызовы цифровой эпохи. При этом деятельность информационного посредника должна оцениваться сквозь призму принципов права, в том числе принципа добросовестности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. № 289.
6. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7.
7. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.
8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.
9. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

11. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.
12. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Российская газета. 2013. № 148.
13. Федеральный закон от 22.07.2024 № 190-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 165.
14. Указ Президента РФ от 28.06.2021 № 378 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Правительства РФ от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52. Ст. 5217.
16. Постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4479.
17. Постановление Правительства РФ от 08.06.2019 № 745 «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока» // Собрание законодательства РФ. 2019 № 24. Ст. 3100.
18. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с

обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1. Ст. 242.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

19. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
20. Основы законодательства СССР от 31.05.1991 № 2211-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26.
21. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. № 147.
22. Приказ Росстандарта от 10.11.2020 № 1041-ст // СПС «Гарант».
23. Приказ Росстандарта от 01.06.2016 № 469-ст // СПС «Гарант».
24. Приказ Росстандарта от 10.11.2014 № 1493-ст // СПС «Гарант».

Зарубежные нормативные правовые акты и международные нормативные правовые акты

25. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
26. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961 // Бюллетень по авторскому праву. 1996. № 1.
27. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29.10.1971 // Бюллетень международных договоров. 1999. № 8.
28. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV.- М., 1990. С. 364-367.

29. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37. С. 2818-2849.

30. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24.06.2012 // Бюллетень международных договоров. 2021. № 4.

31. Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11.12.2017 // Бюллетень международных договоров. 2019. № 10.

32. Закон за авторското право и сродните му права от 01.08.1993. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/544110> (дата доступа: 08.05.2022).

33. Закон за авторското право и сродните му права. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/544110>. (дата доступа: 08.05.2022).

34. Закон от 19.05.1999 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/6897> (дата доступа: 08.05.2022).

35. Закон № 139 от 02.07.2010 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/451411> (дата доступа: 08.05.2022).

36. Закон № 2019-775 от 24.07.2019 г. «О предоставлении смежных прав информационным агентствам и издательствам» <https://wipolex.wipo.int/ru/text/537096> (дата доступа: 08.05.2022).

37. Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act, as amended up to Act of September 1, 2017) URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/474263> (дата доступа: 11.10.2023).

38. Code de la propriété intellectuelle. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/540660> (дата доступа: 08.05.2022).

39. Code of copyright and related rights (approved by decree-law no. 63/85 of march 14, 1985, and amended up to decree-law № 9/2021 of january 29, 2021). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/21185> (дата доступа: 08.05.2022).

40. Copyright and Related Rights Act. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/537702>. (дата доступа: 08.05.2022).

41. Decision № 351 of the commission of the andean community on the common provisions on copyright and neighboring rights. <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20994> (дата доступа: 08.05.2022).

42. Gesamte Rechtsvorschrift für Urheberrechtsgesetz. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung/Bundesnormen/10001848/Urheberrechtsgesetz%2c%20Fassung%20vom%2022.03.2022.pdf> (дата доступа: 08.05.2022).

43. Law № 1/87 on the establishment of the protection for copyright and neighboring rights. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/362136> (дата доступа: 08.05.2022).

44. Law No. 139 of July 2, 2010, on Copyright and Neighboring Rights. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/451411>. (дата доступа: 08.05.2022).

45. Law of Georgia on Copyright and Related Rights. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/16198?impose=parallelEn&fullscreen=1>. (дата доступа: 08.05.2022).

46. Legge 22 aprile 1941, n. 633 sulla protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio (aggiornata con le modifiche introdotte dal decreto-legge 30 aprile 2010, n. 64). URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/301483> (дата доступа: 08.05.2022).

47. Loi n° 1/87 instituant la protection du droit d'auteur et des droits voisins. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/362137> (дата доступа: 08.05.2022).

48. Loi n° 2019-775 du 24 juillet 2019 tendant à créer un droit voisin au profit des agences de presse et des éditeurs de presse. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/537096>. (дата доступа: 08.05.2022).

49. The Digital Millennium Copyright Act of 1998. URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>. Дата доступа: 12.01.2022.

Проекты нормативных правовых актов

50. Законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в

виде невзаимозаменяемых токенов)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8> (дата доступа: 21.05.2022).

51. Законопроект № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о сообладании исключительным правом)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> (дата доступа: 03.09.2024).

52. Законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата доступа: 09.10.2024).

Иная правовая информация РФ

53. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата доступа: 07.01.2024).

54. Письмо Минспорта России от 27.07.2017 № ПН-05-10/5493. Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта // СПС «КонсультантПлюс».

55. ГОСТ Р 57700.37-2021 Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения. Официальное издание. М.: ФГБУ «РСТ», 2021.

56. Соглашение между Правительством Москвы, Министерством экономического развития Российской Федерации, Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Центральным банком Российской Федерации о взаимодействии по вопросам реализации пилотного проекта по совершенствованию механизмов предоставления кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в городе Москве под залог исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации от 15 июня 2023 г. URL: https://www.garant.ru/files/2/6/1642062/soglashenie_ropatent__pravitelstvo_moskvi__bank_rossii__minekonomrazvitiya_rossii.pdf (дата доступа: 08.01.2024).

Материалы правоприменительной практики

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
58. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2018 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.
61. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.
64. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
65. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.
66. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

67. Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.08.2013 по делу № ВАС-10154/13 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2013 по делу № А45-15246/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2013 по делу № ВАС-238/13 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Определение Верховного суда РФ от 04.12.2017 по делу № А40-61097/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 по делу № 305-ЭС20-8198 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 5-КГ20-96-К2 // СПС «Консультант Плюс».
73. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2022 по делу № 5-КГ22-54-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 по делу № 5-КГ22-117-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по от 09.12.2021 делу № 8Г-28028/202 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 № 88-6617/2022 по делу № 3-917/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 по делу № 3-0814/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2020 № 88-12083/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
79. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции по делу от 07.07.2021 № 66-2993/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
80. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 по делу № 66-3186/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 № 66-3361/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.08.2021 № 66-3510/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
83. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу № 66-3995/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
84. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.12.2021 по делу № 66-4786/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 по делу № 66-4999/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 по делу № 66-137/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.02.2024 по делу № 66-10/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.04.2022 по делу № 66-1073/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 по делу № 66-1381/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 по делу № 66-2521/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
91. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 по делу № 66-2336/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2021 по делу № 33-6486/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
93. Определение Новосибирского областного суда от 16.01.2014 по делу № 33-162/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
94. Определение Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2015 по делу № А40-132384/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
95. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 по делу № А40-124203/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2021 по делу № А40-338270/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

97. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2023 по делу № А 40-106312/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 07.09.2015 по делу № А79-3190/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

100. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2022 по делу № А51-16478/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.08.2015 по делу № А60-30255/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

102. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2016 по делу № А79-3190/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

103. Постановлении Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-14248/2016 от 30.01.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

104. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.05.2020 по делу № А40-133275/2019 // СПС «Консультант Плюс».

105. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2021 по делу № А56-132442/2019 // СПС «Консультант Плюс».

106. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.07.2021 по делу № А40-78274/2020 // СПС «Консультант Плюс».

107. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2021 по делу № А40-64165/2021 // СПС «Консультант Плюс».

108. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-338270/2019 от 09.02.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2022 по делу № А40-34013/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

110. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2022 по делу № А76-45439/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

111. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2024 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

112. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.09.2019 по делу № А40-253167/18 // СПС «КонсультантПлюс».

113. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2021 по делу № А56-128224/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

114. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.04.2022 по делу № А40-289033/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

115. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

116. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 03.08.2022 по делу № А45-35407/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.05.2020 по делу № А56-19987/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Решение Московского городского суда от 28.06.2019 по делу № 3-524/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

119. Решение Московского городского суда от 03.09.2019 по делу № 3-724/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

120. Решение Московского городского суда от 01.03.2021 по делу № 3-97/21 // СПС «КонсультантПлюс».

121. Решение Московского городского суда от 23.08.2023 по делу № 3-814/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

122. Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.2017 по делу № СИП-785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Решение Бурятского УФАС России по делу № 04-34/7-2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Акты иностранных судов и Российской империи

124. Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 14 novembre 2012, 11-15.656, Publié au bulletin. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000026642342>. (дата доступа: 08.05.2022).

125. Judgment of the court (Grand Chamber) 4 October 2011. Cases C-403/08 and C-429/08. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=110361&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=37588> (дата доступа: 08.05.2022).

126. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 403 от 01 марта и 24 мая 1872 года // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за первое полугодие 1872 г. 1872. СПб. С. 746-748.

Научная и учебная литература

127. Актуальные проблемы авторского права и смежных прав : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»; под ред. Н. Д. Эриашвили, Ю. С. Харитоновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 111 с.

128. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998. 288 с.

129. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

130. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 8: Учебники и учебные пособия. М.: Статут, 2010. 480 с.

131. Белов В.А. Исключительные права: учебное пособие для вузов. М.: издательство Юрайт, 2022. 211 с.

132. Беспалов Ю.Ф. Авторское право и смежные права в Российской Федерации: учебник / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2023. 336 с.

133. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб. 1912. 151 с.

134. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право. СПб., 2004. 535 с.

135. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М., 2022. 896 с.
136. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2015. 456 с.
137. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 624 с.
138. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. М.: Издательство «Наука», 1973. 336 с.
139. Боровков А.И., Рябов Ю.А., Щербина Л.А., Гамзикова А.А. Цифровые двойники: вопросы терминологии. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. 28 с.
140. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 847 с.
141. Братусь Д.А. Авторское право и Древний Рим: Исторический фундамент этической концепции / Вступ. слово проф. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2018. 288 с.
142. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2012. 301 с.
143. Витко В.С. Договоры заказа на создание произведений. М.: Статут, 2016. 159 с.
144. Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. М.: Статут, 2020. 271 с.
145. Гаврилов Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. Судебная практика. М.: Экзамен. 2002. 352 с.
146. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 - 71 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 510 с.
147. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.

148. Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС «КонсультантПлюс».

149. Гуреев В.А., Селионов И.В. Имущественные иммунитеты в исполнительном производстве: науч.-практ. пособие. Москва: Деловой стиль, 2019. 127 с.

150. Дозорцев В.А. Вступительная статья. Исключительные права и их развитие. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сб-к норм. актов. М: ДЕ-ЮРЕ, 1994. 480 с.

151. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 г. Вектор инновационной деятельности. Женева. ВОИС. 2022. 114 с.

152. Дювернуа Н. Значение римского права для русских юристов. Ярославль. 1872. 25 с.

153. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и общая часть (учение о лицах). Курс лекций. СПб., 1895. 418 с.

154. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.

155. Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. М.: РГУП, 2020. 564 с.

156. Забайкин Ю.В., Глиянов С.В., Глиянов М.В. и др. Цифровые двойники и концепция интернет-вещей в индустрии гостеприимства и розничных продуктовых сетях: преимущества и вызовы: Монография. Понизовье: national Research, 2023. 227 с.

157. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И.А. Зенин. М.: Издательство Юрайт, 2012. 567 с.

158. Зенкин И.В. Право всемирной торговой организации. М., 2003. 241 с.

159. Иеринг Р.Ф. На водку. Киев. 1883. 66 с.

160. Интеллектуальные права: учебник / под. общ. ред. канд. юрид. наук., доц. Е.А. Павловой. М.: Статут, 2023. 840 с.

161. Кадовбенко В.Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы: Монография. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет. 2022. 135 с.

162. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные. и фотографические произведения. Петроград: Склад издания в конторе Общ. «Брокгаузъ-Еронъ», 1916. 791 с.

163. Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. М.: Институт «ЮрИнфоР-МГУ», 2009. 504 с.

164. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. 1425 с.

165. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ. 2022. 228 с.

166. Кокорин В.Н. Цифровые двойники биосистемы человека как механизм искусственного интеллекта в здравоохранении. Ульяновск: УлГТУ, 2023. 91 с.

167. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. // СПС «КонсультантПлюс».

168. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) (Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрина Е.Г.) // СПС «КонсультантПлюс».

169. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 715 с.

170. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2014. 927 с.

171. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., «Мысль», 1974. 568 с.

172. Краснова Т.С. Судьба сервитута при преобразовании господствующего земельного участка. Вестник Санкт-- Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. № 2. С. 371-389.

173. Крашенинников П.В. Авторские и смежные с ними права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 ГК РФ. М.: Статус, 2010. 478 с.

174. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 304 с.

175. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М.: Издательство «Зерцало», 2001. 551 с.

176. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие / А. Г. Матвеев. Уфа: Аэтерна, 2019. 125 с.

177. Мерфи Дж., Коулман Жд. Философия права: Введение в юриспруденцию. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2024. 304 с.

178. Минков А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности. СПб: Питер, 2001. 719 с.

179. Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. // СПС «КонсультантПлюс».

180. Актуальные проблемы авторского права и смежных прав по гражданскому законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М. Проспект, 2021. 160 с.

181. Объекты авторского права и смежных прав и их правовой режим по гражданскому законодательству РФ: Монография. Отв. ред. Беспалов Ю.Ф. М.: Проспект, 2021. 192 с.

182. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Издательство АСТ: Издательство «Мир и Образование», 2021. 735 с.

183. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. 1. СПб. 1877. 447 с.

184. Пиленко А. Право изобретателя. Т. I. СПб., 1902. 495 с.

185. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Эксмо, 2023. 384 с.

186. Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Права. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. 173 с.

187. Попондопуло В. Ф. Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация: монография. М.: Проспект, 2021. 734 с.

188. Право интеллектуальной собственности: Учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2023. Т. 2: Авторское право. 368 с.

189. Радбрух Г. Философия права. М.: Международные отношения, 2023. 240 с.

190. Раевич С.И. Исключительные права. Ленинград: Государственное издание, 1926. 137 с.

191. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. 140 с.

192. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. 283 с.

193. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии промышленности: управление и эффекты: монография. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2021. 237 с.

194. Сокольский А.П. Шахматный дебют (теория и практика). Государственное издательство БССР. Минск. 1955. 439 с.
195. Тойнби А. Постижение истории. М.: Мысль, 1991. 730 с.
196. Лундмарк Т. Очерки сравнительного правоведения. Спб.: Алеф-Пресс, 2022. 604 с.
197. Флейшиц Е.А. Предисловие / Сиджанский Д., Кастанос С. Международная охрана авторского права. М., Издательство иностранной литературы, 1958.
198. Франк С.Л. Реальность и человек. М., Издательство «Республика». 1997. 478 с.
199. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
200. Цитович П. Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. Харьковъ. 1870. 169 с.
201. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского Университета. 1891. 313 с.
202. Шершеневич Г.Ф. Экономическое обоснование авторского права. Казань: Типография Императорского Университета. 1890. 26 с.
203. Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 342 с.
204. Эстрин Я.Б., Калиниченко Н.М. Шахматные дебюты. Полный курс – М.: Издательство «Калиниченко», 2019. 704 с.
205. Кабалдин Ю.Г., Шатагин Д.А., Аносов М.С. и др. Искусственный интеллект, интернет вещей, облачные технологии и цифровые двойники в современном механообрабатывающем производстве: учеб. пособие. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород, 2023. 169 с.
206. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2022. 252 с.

Статьи в периодических изданиях

207. Александрова М.А., Громов С.А., Краснова Т.С., Рассказова Н.Ю., Рудоквас А.Д., Рыбалов А.О., Толстой Ю.К. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 62-111.

208. Белов В.А. Понятие и определение вещных прав // Законодательство. 2009. № 6. С. 14-23.

209. Белоруцева А. Нейросеть озвучила фильм за актера // Российская газета. 2023. № 218.

210. Близнец И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 35-38.

211. Близнец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. № 7. 2022. С. 27-32.

212. Бузова Н.В. Государственные реестры — базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 69-85.

213. Бузова Н.В. Договорные отношения с участием исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. С. 192-214.

214. Бузова Н.В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3. С. 89-95.

215. Бузова Н.В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 30-44.

216. Бузова Н.В. Международно-правовое регулирование отношений, связанных с объектами смежных прав: современное состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 51-67.

217. Бузова Н.В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 76-89.

218. Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 541-561.

219. Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 195-213.

220. Булаевский Б.А. Посмертные режимы имущественных интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 12-15.

221. Верецагин А.Н. Начальные шаги русского авторского права (Решение Правительствующего Сената о курсе лекций Д.И. Мейера) // Закон. 2023. № 5. С. 92-96.

222. Витко В. Правовая природа шахматной партии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 23-30.

223. Волчанский М.А. *Ius exigendi* залогодержателя при залоге обязательственных прав и институт поручительства // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 7 - 27.

224. Гаврилов Э. Консенсуальные и реальные договоры в части четвертой ГК РФ // Хозяйство и право. 2019. № 2. С. 57-63.

225. Гаврилов Э.П. Отказ владельца исключительных прав от своих прав: возможность, способы, ограничения, последствия // Хозяйство и право. 2021. № 9. С. 37-38.

226. Гаврилов. Э.П. Интеллектуальные права: есть над чем поразмыслить // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 11. С. 11-20.

227. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. *Racing problem* и возрождение судебного нормотворчества // Закон. 2021. № 6. С. 122-138.

228. Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 348-371.

229. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «Цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179-192.

230. Григорьев Д. Сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания как объект смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 31-38.

231. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 143-148.

232. Гутников О.В., Сеницын С.А. Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 67-72.

233. Даутия Т.В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 63-70.

234. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // СПС «КонсультантПлюс».

235. Добрачёв Д.В. Особенности внесения интеллектуальных прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, регулируемые корпоративным договором // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3. С. 54-57.

236. Донников Ю. Правовой режим служебных баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 59-67.

237. Ем В.С., Суханов Е.А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 7-21.

238. Еременко В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30-55.

239. Ефимов А.В. Демистификация имущественных прав в контексте цифровой трансформации экономики // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 3. С. 634-650.

240. Зимин В.А. Личные неимущественные и «иные» интеллектуальные права в системе интеллектуальных прав // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4. Ч. 2. URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/9796>. (дата доступа: 06.05.2022).

241. Зыков С.В. Система имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 117-130.

242. Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. С. 87-103.

243. Калятин В.О. Постановление Пленума Верховного Суда об авторском праве: новые ответы на старые вопросы // Цивилист. 2006. № 3. С. 21-42.

244. Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 35-48.

245. Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54-63.

246. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54-64.

247. Кольздорф М.А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон. 2021. № 5. С. 142-164.

248. Корнеев В.А., Кольздорф М.А. Спорные вопросы регулирования баз данных // Закон. 2019. № 5. С. 157-167.

249. Костин А.А. Условия допустимости отдельных видов доказательств, полученных в иностранных государствах // Закон. № 9. С. 156-167.
250. Куликов А.А. Применение биометрических систем в технологиях идентификации лиц // Российский технологический журнал. 2021. № 9. С. 7-14.
251. Купчина Е.В. NFT в авторском праве: новый инструмент защиты или предмет для спора? // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7. С. 173-176.
252. Куропацкая Е.Г. Правовая охрана фонограмм с записями музыкальных произведений и исполнений // Судья. 2021. № 11. С. 31-36
253. Лепёшин Д.А. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет и роль информационных посредников // Судья. 2021. № 11. С. 6-9.
254. Лепёшин Д.А. О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Судья. 2020. № 10. С. 12-17.
255. Лоренц В.Л. Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 5. С. 136-163.
256. Мазур М.М. Музыкальный слух звукорежиссера // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5. С. 888-890.
257. Матвеев А. Г., Мартянова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. 2023. № 3. С. 118–131
258. Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 54-60.
259. Матвеев А.Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 484-496.
260. Матвеев А.Г. Новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 257-263.

261. Матвеев А.Г. Проблема регламентации исполнения как объекта смежных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 3. С. 109-115.

262. Матвеев А.Г. Эволюция системы международной охраны прав артистов-исполнителей. Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 3. С. 124-134.

263. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Реализация интеллектуальных прав в качестве предмета залога (процедурные аспекты) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 64-82.

264. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. Цифровые знаки как объекты гражданских прав // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 3-12.

265. Петкилёв П.И. Невзаимозаменяемый токен (NFT) как объект гражданского права // Законодательство. 2022. № 7. С. 15-21.

266. Петренко С. Цифровая копия человека обманула банк // Российская газета. 2023. № 100.

267. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 30-50.

268. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144-204.

269. Рожкова М.А. Базы данных и сервисы онлайн-классифайдов: пользование базой и использование информации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 25-32.

270. Рожкова М.А. Использование имени и псевдонима, в том числе в качестве товарного знака // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 25-34.

271. Ростовцева Н.В., Гаврилов Э.П. Завещания Л.Н. Толстого и ныне действующее гражданское законодательство Российской Федерации // Закон. 2018. № 1. С. 151-164.

272. Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2015. № 11. С. 48-60.

273. Савина А.В. Залог прав на интеллектуальную собственность // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 369-375.

274. Сагдеева Л.В. Отказ от исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 55-60.

275. Салицкая Е.А. Становление института авторского права в европейских странах // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 1. С. 47-56.

276. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106-123.

277. Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 100-115.

278. Спиридонова Н.Б. Исключительное право как возможность запрещать использование нематериального объекта по усмотрению правообладателя: анализ и критика концепции // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 103-117.

279. Сушкова О.В. Особый порядок наследования исключительных прав на объекты смежных прав // Наследственное право. 2018. № 2. С. 38-41.

280. Таунли С. Интеллектуальная собственность и специфика спорта // Журнал ВОИС. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/02/article_0008.html (дата доступа: 08.05.2022).

281. Углицких Д.В. Актуальные проблемы наследования неисключительных авторских прав // Наследственное право. 2019. № 4. С. 37-39.

282. Устинова А.В. Содержание исключительного права на использование интернет-вещания // Современный ученый. 2023. № 2. С. 350-355.

283. Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 171-191.

284. Фролова Е.Е., Купчина Е.В. Цифровые инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность: на примере блокчейн и искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 3(61). С. 479-498.

285. Черничкина Г.Н. О природе договора об отчуждении исключительного права и его месте в системе гражданско-правовых договоров // Российское правосудие. 2016. № 6. С. 68-78.

286. Чудинов А.К. Формирование профессиональной компетентности современных звукорежиссеров в вузе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 114-118.

287. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 96-136.

288. Шебанова Н.А. Технологии погружения: вопросы своевременности правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 6-19.

289. Шереметьева Н.В. Отказ от ограниченных вещных прав на земельные участки: проблемы доктрины и правоприменения // Российский судья. 2021. № 8. С. 59-60.

290. Шиткина И.С. Вклады в имущество общества с ограниченной ответственностью: актуальный комментарий статьи 27 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 3-14.

291. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315-328.

292. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 113-130.

293. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.

294. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права / Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 287-320.

295. Куропацкая Е. Звукорежиссер как правообладатель фонограммы музыкального исполнения // ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: Сборник научных трудов IX Международного юридического форума (IP Форум). Т. 1. М.: МГЮА, 2021. С. 111-115.

296. Мартьянова Е.Ю. Гражданско-правовой режим иммерсивного исполнения // Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках III Байкальского юридического форума. Иркутск, 2023. С. 138-144.

297. Тузов Д.О. Заметки о консенсуальных и реальных договорах. Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова: сб. науч. ст. / отв. ред. П. А. Варул; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 91-131.

298. Тузов Д.О. Конструкция реального договора: об исторической смене функций и значении в современном праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. сборник статей. Томский государственный университет. Томск, 2010. С. 3-9.

299. Цаур М.А. Авторское право звукорежиссера: нерешенные вопросы // Материалы XV Ежегодной всероссийской конференции по национальному и

международному праву. Екатеринбург: Учебно-научная лаборатория "Sapientia", 2020. С. 337-343.

300. Чупрунов И.С. Залог в сфере интеллектуальных прав. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. Сер. «Анализ современного права» Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2010. С. 92-128.

Статьи на иностранных языках

301. Bodenhausen G. H. C. Protection of «Neighboring Rights» // Law and Contemporary Problems. 1954. Spring. Pp. 156-171.

302. Carrillat, F.A., Legoux, R. & Hadida, A.L. Debates and assumptions about motion picture performance: a meta-analysis // Journal of the Academy of Marketing Science. 2018. № 46. Pp. 273–299.

303. Chohan U.W. Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value. Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers, 2021. Pp. 1-17.

304. Colombet C. Major principles of copyright and neighbouring rights in the world. PARIS, UNESCO. 1987. 138 pp.

305. Fairfield J. Tokenized: The Law of Non-Fungible Tokens and Unique Digital Property. Indiana Law Journal. 2022. № 97 (4). Pp. 1262-1313

306. Garner A.B. Black's Law Dictionary 8th ed. 2004, Thomson Reuters. 2009.

307. Green Paper. Copyright and Related Rights in the Information Society. Brussels, COM. 1995. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1995:0382:FIN:EN:PDF>. (дата доступа: 08.05.2022).

308. Hayes. J.A. Copyright and related rights in Canada and abroad: a view towards a more globally unified system of neighbouring rights // Copyright Society of the USA. 12. 2017. Pp. 411-436.

309. Jehoram H.C. The Nature of Neighboring Rights of Performing Artists, Phonogram Producers and Broadcasting Organizations. 15 COLUM. -VLA J.L. & ARTS 75. 1990.

310. Pugh G. «Traditio» In The Civil Law // Louisiana Law Review. 1962. № 2. Pp. 418-434.

Диссертации и авторефераты диссертаций

311. Брилев В.В. Системность норм авторского права и смежных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 228 с.

312. Бузова Н.В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве. Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 226 с.

313. Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 135 с.

314. Вэскер В.Л. Охрана смежных прав в России. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 147 с.

315. Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2016. 217 с.

316. Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 499 с.

317. Кирсанова К.А. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 197 с.

318. Кистерев Д.Д. Авторские и смежные с ними права ребенка в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 177 с.

319. Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 224 с.

320. Кузнецов А.А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. 345 с.

321. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 382 с.

322. Масальцева А.И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 183 с.

323. Мелузова О.А. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 197 с.

324. Наринян В.М. Авторское право и смежные права как инструменты права интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 195 с.

325. Непомнящая Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 179 с.

326. Нуруллаев Р.Т. Информационный посредник как субъект информационного права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 236 с.

327. Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 296 с.

328. Синицин С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 604 с.

329. Старков А.В. Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2024. 214 с.

330. Стремleckая Н.Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 249.

331. Устинова А.В. Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 235 с.

332. Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. 509 с.

Интернет источники

333. Договаривающиеся стороны Конвенция о фонограммах (Всего участников: 81). URL: https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/ShowResults?search_what=C&treaty_id=18. (дата доступа: 11.10.2023).

334. Замахина Т. Путин заверил своего цифрового двойника, что он - его первая копия. URL: <https://rg.ru/2023/12/14/putin-zaveril-svoego-cifrovogo-dvojnika-chto-on-ego-pervaia-kopii.html>. (дата доступа: 08.01.2024).

335. Индия введет 30% налог на доход от криптовалют и NFT. URL: <https://incrussia.ru/news/indiya-nalog-kriptoalyuta-nft/>. (дата доступа: 01.03.2022).

336. Как дипфейки меняют кинематограф. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/05/26/923856-kak-dipfeiki-menyayut-kinematograf>. (дата доступа: 05.07.2022).

337. Как омолодили для «Ирландца» Роберта Де Ниро и Аль Пачино. URL: <https://rg.ru/2019/12/10/kak-omolodili-dlia-irlandca-roberta-de-niro-i-al-pachino.html>. (дата доступа: 05.07.2022).

338. Масштаб Сети. URL: <https://ipchain.ru/scale>. (дата доступа: 11.10.2023).

339. Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) // СПС «КонсультантПлюс».

340. Московская синагога создала первые в мире «кошерные» NFT-токены. URL: <https://ria.ru/20220201/token-1770462499.html>. (дата доступа: 01.03.2022).

341. В Госдуме призвали включить крупнейшие NFT-маркетплейсы в закон «о приземлении». URL: <https://tass.ru/ekonomika/13584557>. (дата доступа: 01.03.2022).

342. В РФ выдали первый кредит под залог интеллектуальной собственности. URL: https://pravo.ru/news/225419/?%20desc_search. (дата доступа: 11.10.2023).

343. Восставшие из мертвых: зачем «оживляют» знаменитостей. URL: <https://ria.ru/20181017/1530783964.html>. (дата доступа: 05.07.2022).

344. Первый канал создал дипфейк актера Владислава Галкина, ушедшего в 2010 году. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/04/28/71294543>. (дата доступа: 05.07.2022).

345. Студент из Индонезии продал около 1000 своих селфи в виде NFT и заработал \$1 млн. URL: <https://esquire.ru/novosti/315513-student-iz-indonezii-prodal-okolo-1000-svoih-selfi-v-vide-nft-i-zarabotal-1-mln/>. (дата доступа: 01.03.2022).

346. Шахматы и интеллектуальная собственность // 1 - Признаётся ли авторское право на шахматную партию? URL: https://zakon.ru/blog/2017/9/8/shahmaty_i_intellektualnaya_sobstvennost__1_-_priznayotsya_li_avtorskoe_pravo_na_shahmatnuyu_partiyu. Дата доступа: 08.05.2022.

347. Beeple: спекулянты покинули рынок NFT. Что будет с цифровым искусством. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/671f868e9a7947f563777675?from=copy>. (дата доступа: 10.11.2024).

348. Gucci выпустил первую коллекцию NFT в сотрудничестве с Superplastic URL: <https://www.buro247.ru/news/fashion/1-feb-2022-gucci-released-first-nft-collection.html>. (дата доступа: 01.03.2022).

349. Успех в кино вернул интерес к книгам о Чебурашке. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/01/2023/63c1432d9a794769ec436153> (дата доступа: 10.01.2024).

350. Notorious B.I.G. Hologram Appears At Brooklyn Chop House. URL: <https://www.vibe.com/news/entertainment/the-notorious-big-hologram-brooklyn-chop-house-1234668683>. (дата доступа: 05.07.2022).

351. PORTL Hologram raises \$3M to put a hologram machine in every home. URL: <https://techcrunch.com/2020/10/29/portl-hologram-raises-3m-to-put-a-hologram-machine-in-every-home>. (дата доступа: 05.07.2022).

352. Proto Hologram. URL: <https://shop.protohologram.com/products/m-unit>. (дата доступа: 08.01.2024).

353. Spitz B. France: Presumption of ownership extended to neighbouring rights. Kluwer Copyright Blog. Weblog. 2013. URL: <http://copyrightblog.kluweriplaw.com/2013/02/05/france-presumption-of-ownership-extended-to-neighbouring-rights>. (дата доступа: 08.05.2022).

354. Spotify купила стартап Sonatic, который создает реалистичные голоса с помощью искусственного интеллекта. URL: <https://incrussia.ru/news/spotify-kupila-sonatic/>. (дата доступа: 06.07.2022).

355. «Осторожно! Фейк!»: Том Хэнкс пожаловался на дипфейк-рекламу с собой. URL: <https://thebtw.com/news/46130-ostorozhno-fejk-tom-xenks-pozhalovalsya-na-dipfejk-reklamu-s-soboj.html>. (дата доступа: 08.01.2024).

356. «Я на пути к выздоровлению»: Мадонна впервые вышла на связь после госпитализации. URL: <https://www.vesti.ru/television/article/3446445>. (дата доступа: 08.01.2024).

357. Madonna leaves strict rules for how to manage her legacy after near-death hospital dash. URL: <https://www.the-sun.com/entertainment/8561052/madonna-strict-rules-hologram-legacy>. (дата доступа: 08.01.2024).

358. Актеры против нейросетей: как искусственный интеллект угрожает системе звезд в кино. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4008668>. (дата доступа: 08.01.2024).